

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ
ВРАГОМ

Олег Анатольевич Платонов

Война с внутренним врагом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899157

Олег Платонов. Война с внутренним врагом: Алгоритм; Москва; 2012
ISBN 978-5-4320-0034-7

Аннотация

Война с внутренним врагом была главным содержанием русской жизни в последние десятилетия. В этой схватке, хотя и огромной ценой, победили русские. Поддерживаемому Западом внутреннему врагу не удалось опрокинуть Россию. В представленной книге впервые открываются неизвестные страницы тайной войны против нашей страны. После долгих лет молчания, вызванного необходимостью соблюдать конспирацию, автор получил возможность опубликовать важные сведения о деятельности подрывных антирусских организаций, финансируемых правительством США и их западноевропейскими сателлитами. Большое внимание в книге уделено отражению событий, связанных с подрывной деятельностью внутренних врагов России и прежде всего либералов, масонов, сионистов и еврейских экстремистов, сеющих национальную рознь и пытающихся возвыситься над народами России. Автор приводит многочисленные факты чудовищных преступлений в разных регионах страны, собранные им во время многолетних исследований тайных обществ и сект.

Содержание

Предисловие	5
Война с внутренним врагом. История и идеология русского патриотизма	12
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	60
Глава 8	74
Глава 9	125
Глава 10	158
Глава 11	184
Глава 12	197
Глава 13	248
Конец ознакомительного фрагмента.	256

Олег Платонов

Война с внутренним врагом

Посвящается памяти Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозжского Иоанна (Снычева; †20.10/2.11.1995), благословившего мой труд.

Посвящается моим детям и всей русской молодежи, которым предстоит сделать то, что не успели мы

В оформлении переплета использована икона «Единородный Сыне». 1668–1669 гг. Москва. Оружейная палата. Государственная Третьяковская галерея.

Икона выражает жизнеутверждающую идею противостояния Бога смерти и тайне беззакония, триумф Божественного добра над мировым злом. Направляемый Богом Архангел Михаил уничтожает сатану и всех идущих за ним внутренних врагов человечества.

© Платонов О. А., 2012

Предисловие

С принятия христианства до 1917 года Русская Церковь подвергала анафеме внутренних врагов России. Правители православного царства постоянно настаивали на включении в чин анафематствования поименного упоминания внутренних врагов страны, борьбу с которыми они считали патриотическим долгом всех русских подданных. Петр I в своих выступлениях неоднократно проводил мысль о том, что у каждой великой державы наряду с внешним врагом существует не менее опасный внутренний враг, стремящийся изнутри подточить могущество страны. Внутренний враг, считал он, всегда выступает в союзе с внешним врагом. Поэтому бороться с ним надо не менее решительно, чем с иностранным агрессором.

В разные эпохи у России были разные внутренние враги, но всех их объединяло несколько общих стремлений – подорвать Русскую Церковь и государство, поколебать духовное единство народа и расчлениить страну.

Если в первые века существования Русского государства внутренние враги были ничтожной величиной, то с XV века они начинают представлять опасность для развития страны. Такою опасностью, например, были ереси стригольников и жидовствующих, имеющие свои корни в тайных иудейских сектах.

В XVI–XVII веках внутренние враги России были преимущественно порождениями тайной экспансии католицизма. Заговор против Ивана Грозного, организованный западнорусскими феодалами, а впоследствии католическая агрессия против Руси породили множество внутренних врагов, с которыми царь боролся с помощью опричнины, а русский народ – объединившись в патриотическое ополчение Минина и Пожарского.

В XVIII веке главными внутренними врагами России становятся члены масонских лож и тайных иудейских сект, сплотившие вокруг себя все антирусские силы. С этой опасностью боролись русские цари от Петра I и Елизаветы до Екатерины II и Павла I, запретившие преступную деятельность вольных каменщиков и тайных иудейских сект.

С начала XIX века армия внутренних врагов России под влиянием враждебной деятельности западных стран приобретает невероятные размеры. Декабристы, революционеры, нигилисты, масоны, террористы, члены многочисленных антирусских организаций, подкармливаемые западными правительствами, тайными масонскими и иудейскими организациями, превратились в могучую силу, перевернувшую страну в 1917 году.

На 20 лет Россия оказалась под властью внутренних врагов. Еврейский большевизм, опиравшийся на масонские ложи, тайные иудейские секты и целую армию космополитической либеральной интеллигенции, был уничтожен Стали-

ным. В России начинала возрождаться национальная власть.

После смерти Сталина процесс возрождения замедлился. Возникла новая когорта внутренних врагов России, не только расширивших свои ряды, но и упрочивших свои позиции. Мечтающие о реванше наследники еврейских большевиков объединились с масонами, агентами влияния западных стран, космополитической интеллигенцией, еврейскими экстремистами и сионистами всех мастей, находясь на содержании правительства Соединенных штатов Америки и его западноевропейских сателлитов.

Эта когорта внутренних врагов России и сейчас находится в состоянии войны с Россией. И противостоять ей могут только патриотические силы.

С древнейших времен, наряду с верой в Бога, патриотизм являлся высшим духовно-нравственным чувством коренного русского человека. В душе русского народа патриотизм был связан с верой, выражаясь словами русского святого Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную». Ни один народ, кроме русского, не вкладывал в понятие «патриотизм» столь сокровенный и глубокий смысл.

Для русского народа характерно раннее осознание своего национального «я». Это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту

рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется патриотическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы с мировым злом).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду «за всех христиан земли Русской». Лучше на Родине костями лечь, чем на чужбине быть в почете, – говорит Ипатьевская летопись.

Вера и соборные чувства русского народа – добротолубие, любовь к Родине, нестяжательство, община – объединяли его в единый организм. В отношении посторонних влияний общество было замкнуто, не допуская духовных чужаков, энергично отстаивая свои тенденции и идеалы. Бескровно ассимилируя в своей толще множество племен и народностей, русские в духовном отношении оставались единым народом, тесно сплоченным вокруг Православной Церкви и Родины. Покровителем и руководителем патриотического движения на Руси была Православная Церковь, которая начиная со свв. Антония и Феодосия Печерских благословила

русских патриотов на борьбу за Родину, ее традиции, обычаи и идеалы.

Св. Феодосий Печерский стал первым русским идеологом, призывающим к борьбе с внутренними врагами. В своем Поучении о казнях Божиих он учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и с враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простится и отдати. А Божий суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую веру и прящейся по чужой вере». Впоследствии эту мысль еще более определенно выразил митрополит Московский Филарет (Дроздов): «Гнушайтесь врагов Божиих, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша».

Внутренних врагов, писал Иосиф Волоцкий, «подобает не только ненавидеть или осуждать, но и проклинать и наносить им раны, освящая тем свою руку... Если же придется и побить его, не отвращайся – ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной... пусть узнают и жиды, и поганые еретики, что христиане – спасители государства, строители, заступники и учителя. Пусть узнают необузданные и развращенные жиды и еретики, что им подобает бояться Божиих рабов. Если и захотят они когда-либо говорить что-нибудь неподобающее – пусть повсюду следят друг за другом, пусть и теней трепещут и пугаются, едва слышав христиан».

«Сколько внутренних врагов у нашего Отечества?» – во-

прошал святой Иоанн Кронштадтский в 1907 году. – «Царство русское колеблется, шатается... Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты не будут подвергнуты праведной каре закона... враги уничтожат и само имя Россия. Русские люди, – говорил святой праведник, – должны объединяться для борьбы с внутренними врагами».

В числе первых Иоанн Кронштадтский вступил в главную патриотическую организацию того времени – Союз Русского Народа, тем самым показав всем русским людям пример истинного патриотизма.

* * *

В настоящем томе я собрал свои труды, посвященные истории и идеологии русского патриотического движения. Прежде всего, я включил в него в сокращении свою книгу о русском национальном движении, написанную еще в 1990-е годы, но вышедшую в свет только в 2006 году.

Основу тома составляет книга «Битва за Россию», состоящая из моих воспоминаний и дневниковых записей о событиях, в которых я участвовал в 1970-е – 2012 годы. Так уж сложилась моя жизнь, что я всегда стремился в гущу событий, пытался сам оценить все происходящее, критически относясь ко многим общепринятым авторитетам. Я никогда не пытался играть политической роли, рассматривая себя как национального летописца. Хотя, может быть, в этом и была

моя политическая роль.

Заключительную часть тома составляет книга «Ответы на вызовы времени», состоящая из моих выступлений, бесед и интервью, касающихся главных тем, волновавших русских патриотов последние 40 лет.

Олег Платонов

Война с внутренним врагом. История и идеология русского патриотизма

Глава 1

Андрей Боголюбский. – Появление жидовствующих и «западников». – Борьба против них. – Москва – Третий Рим

Святой князь Андрей Боголюбский был первым русским патриотом, который успешно боролся с внутренним врагом. В его правление складываются начала, которые в дальнейшем получили развитие в Московском государстве: укрепление Самодержавия и единовластия Православного Царства, борьба с сепаратизмом боярства, единение Церкви с государством, распространение русского народа на восток. Великий князь Андрей объединяет всех, кто противостоял языческим, иудейским и католическим элементам. Святой пал жертвой заговора антипатриотов, но своей мученической смертью только укрепил русскую власть, против которой выступали заговорщики. На владимирский престол пришел брат Андрея Михаил, а после его смерти – Всево-

лод Большое Гнездо. Великие князья стали называться владимирскими. Великий князь Всеволод был дедом св. Александра Невского и родоначальником великих князей и царей, создавших единую Русь.

Татарское иго не смогло сломать патриотическое единство Руси, а напротив, только укрепило его, мобилизовав русский народ на борьбу с врагом. В годы татарщины Православная Церковь была истинно патриотической организацией. Под ее покровительством народ восстал против оккупантов. Великий русский святой Сергей Радонежский, его последователи и ученики благословляли русских патриотов на борьбу с захватчиками. Св. Сергей Радонежский лично благословил монахов Пересвета и Ослябю на поединок в начале Куликовской битвы, победа в которой стала одним из высших выражений русского патриотизма.

Антипатриотические тенденции внутри общества сначала незаметно, исподволь начинают проявляться по мере укрепления русского централизованного государства и возвращения в его состав западнорусских земель, ранее оккупированных Речью Посполитой. За период оккупации значительная часть западнорусских феодалов интегрировалась в католическо-иудейский мир современной им Польши. Эта часть феодалов стала своего рода «новыми русскими», у них сформировался иной, нежели у их соотечественников в Центральной России, западный менталитет. Духовные ценности христианства они воспринимали поверхностно, в католиче-

ско-иудизированной форме, практически начисто отрицая такие основополагающие духовные ценности Святой Руси, как добротолубие, соборность, любовь к Родине, община. Именно западнорусские феодалы стали главным источником проникновения на Русь антипатриотической идеологии.

Первым, самым серьезным вызовом русским традициям, обычаям и идеалам стало проникновение на Русь идеологии жидовствующих. Целью еретиков было иудизировать Русь. Начало ереси относится к 1471 г., когда в Новгород в свите западнорусского кн. Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария, князь Таманский.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, святыми иконами и мощами, совершая над ними бесчинства, невообразимые для человека, выросшего в Православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жида надругались над Христом».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Бо-

жественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам прп. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т. е. осужденных Церковью, книг – пособий по тайным наукам – и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель – ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми твердыми в вере еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Примерно в 1480 г. еретики проникают в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения самого Царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля еретики при-

влекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение наследника Русского престола. Негласно поддерживает жидовствующих и глава Русской Церкви (с 1490) митр. Зосима.

Фактически жидовствующие поставили вопрос о самом существовании Святой Руси – русской цивилизации. И тогда все русские патриоты поднялись против еретиков. Во главе движения стали русские свв. Иосиф Волоцкий, Геннадий Новгородский и Нил Сорский.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 г. архиеп. Геннадием, сообщившим о ней Царю и митр. Геронтию. По указанию Царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами. Однако многие покровители жидовствующих избежали наказания. Русские патриоты не смирились и продолжили борьбу против жидовствующих. Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиеп. Геннадия была полностью переведена Библия. Этот перевод окончательно обезоруживал еретиков, которым в своих аргументах против христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиеп. Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в Православной вере похуляще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и др. сочинения против иудеев.

Преступления жидовствующих против христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Федора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

После Собора 1490, осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 г. Царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

Долгая борьба закончилась победой патриотов, Святая Русь была спасена.

В XVI в. русские патриоты выражают свое понимание русского патриотизма, которое выражается в формуле «Москва – Третий Рим». По этой формуле Москва – главный мировой оплот христианства и добра. Старец Филофей писал: «Первый Рим – пал от нечестия, второй (Константинополь) – от

засилия мусульманского, Третий Рим – Москва, а четвертому не бывать». Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Царство Русское борется против мирового зла, оно есть последнее мировое царство, за которым наступит Вечное царство Христа. Русские патриоты гордятся своей мировой миссией, но в этой гордости нет греховной гордыни, а бескорыстие и жертвенность, готовность положить свою жизнь в борьбе с мировым злом. Чем яснее русские люди понимали свое высшее предназначение и вселенскую миссию, тем больше врагов ополчалось на Русь. Влияние внешних врагов на Русь осуществлялось прежде всего через «пятую колонну» западно-русских феодалов, не понимающих вселенской миссии русского народа.

Опасный конфликт между патриотами и антипатриотами развивается в правление Ивана Грозного. Часть правящего класса, князья и бояре, прежде всего из западнорусских земель, вынашивает планы реформирования Московского царства на западный лад. Для Святой Руси это реформирование было равнозначно гибели, ибо именно в этот период западная цивилизация фактически отказалась от христианства, а западное общество подверглось иудизации.

Кризис западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с отпадения Рима от Православия, перешел к сер. II тысячелетия во всеобщую катастрофу запад-

нохристианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм. Западный мир вошел в полосу деградации и одичания. Этому способствовало и развитие научно-технического прогресса, который в условиях упадка веры превращал человека в раба возрастающих материальных потребностей. Западный мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианством, ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушные, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими, плотскими интересами. Живший по правде Божьей человек Святой Руси не мог принять эту убогую шкалу жизненных ценностей Запада. Столкновение между Русью и западными странами было не простым межгосударственным конфликтом, но борьбой двух противоположных цивилизаций – русской духовной христианской и западной потребительской антихристианской.

К сер. XVI в. на Руси сформировалась своего рода «пятая колонна» представителей правящего класса, ориентированного на Запад, явно или неявно отвергающая духовные ценности Святой Руси и готовая пойти на предательский сговор с Римом и др. историческими противниками Руси. «Пятая колонна» формировалась преимущественно из кня-

зей и связанных с ними служилых людей, выходцев из западнорусских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского, с их землями, княжествами. Так, напр., в посл. четв. XV в. к Москве перешли «верховские» (т. е. владевшие землями по верховьям Оки и Десны) князья Воротынские, Белевские, Одоевские, Вяземские, княжество в Смоленской земле, княжества по рекам Десне и Сожу до самого Днепра.

«Западники» зачастую ставили свои личные интересы выше русских государственных интересов, а когда встречали отпор со стороны Царя, бежали на Запад. Во 2-й пол. царствования Ивана Грозного в его окружении зреет измена.

Реакция Ивана Грозного и всех русских патриотов в этих условиях была адекватна опасности, которая стояла перед страной. Чтобы победить изменников-антипатриотов, Иван Грозный из числа преданных ему патриотически настроенных людей создает опричнину («опричный узел») и опричный полк. Русь разбивается на две части: патриотическую опричнину и земщину, в которой наряду с честными русскими людьми существовала и группировка антипатриотов.

Царь начинает «перебирать своих людишек», «искоренять крамолу». Князья и бояре, замешанные в крамоле, подвергаются казни, их земли отбираются в казну или раздаются опричным дворянам. Всего, по оценкам историков, казнено было 3–4 тыс чел Опричнина серьезно подорвала позиции крупной земельной аристократии, ориентировавшейся

на Запад, не позволила осуществиться многим преступным замыслам. Так, по данным польских летописцев, в 1568 г. приближенные к Ивану Грозному изменники-бояре устроили заговор и задумали схватить Царя и передать его польскому королю. Изменники были казнены. Решительные действия Ивана Грозного по искоренению крамолы имели важнейшие последствия после пресечения династии Рюриковичей и воцарения Бориса Годунова. Последствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния «западников». Верхушка самых активных сторонников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Православия и идеалов Святой Руси и принять католичество. Поддержанные Римом и польскими королями, антиправославные замыслы Лжедмитрия I не нашли поддержки влиятельных сил на Руси, хотя часть русского правящего класса была склонна сделать этот шаг.

Вера в Святую Русь и патриотизм сплотила русский народ во время польской оккупации. Патриотическое движение Козьмы Минина и кн. Дмитрия Пожарского объединило лучших людей России. Интервенты были изгнаны из России. Земский собор 1613 призвал на царство Михаила Федоровича Романова. Возникла новая династия, опиравшаяся на патриотизм русского народа.

Первые цари из этой династии правили, опираясь на Земский собор, согласуя с его членами многие важные решения. Патриотизм был мощным фактором развития общества на протяжении всего XVII в. Первые Романовы, опираясь на патриотические чувства, укрепили страну, постепенно реформируя ее в национальном духе.

Глава 2

Черная сотня. – Высшая форма объединения русских людей. – Черносотенство – выражение коренного русского духа

Патриотизм был нормальным состоянием широких народных масс. Еще в XII веке понятие «патриотизм» отождествлялось с самым массовым слоем русских людей – «черной сотней», впоследствии ставшим синонимом русского патриотического движения.

По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей – “служилые” и “черные”. “Черные” назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане – свободные крестьяне. Из этих “черных” или “земских людей” и образовались “разряды или местные общества”, которые назывались “черные сотни”. В столице “люди черных сотен” составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднему мещанству». Таким образом, черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие «черная сотня» было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того вре-

мени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города – селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, т. е. свои веча и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в-третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались торговлей, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялся еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, т. е. дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах – обжею или вытью. Лю-

ди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и др. общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», т. е. боярам и купцам, и шли за ними: так, напр., в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вящих, людей, и на вече они

также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делало его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 г. под руководством черносотенца Козьмы Минина и князя Пожарского.

Многовековая жизнь русского народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, выражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие – Самодержавие – Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII–XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что, пока оно живо, русский народ им не победить.

Начиная с сер. XIX в. враги исторической России – революционеры и масоны всех мастей – стремятся дискредитировать высокое чувство черносотенства, унижить его, придать ему ругательный смысл. В устах революционеров, масонов и связанных с ними либералов слово «черносотенец» становится тождественным выражению «враг революции». А так как главными революционерами были евреи, то понятие «черносотенец» отождествляется революционе-

рами также со словом «антисемит».

Русские патриоты – противники революции, конечно, не возражали, что их называют славным именем «черносотенцы». Один из миллионов русских черносотенцев, оставшийся неизвестным, выразил дух черной сотни в стихотворении:

Кто, молитву творя,
Чтит народ и царя,
В ком ни сердце, ни ум не шатаются,
Кто под градом клевет
Русь спасает от бед, —
Черносотенцем тот называется.

Глава 3

Национальное реформирование при Петре I. – Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. – А. Волынский. – Ф. Ростопчин. – Патриотизм русских в войне 1812 г. – Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов

При Петре I национальное реформирование продолжалось. Сам Царь был великим русским патриотом и рассматривал свои реформы как общенародное дело. Однако большое количество западных специалистов, привлеченных Петром I к национальному реформированию, нарушило баланс сил в руководстве страной. Царь мог сдерживать рост антипатриотических сил. Своей державной волей он умело использовал технические достижения Запада на благо России. Вместе с тем он не всегда понимал огромную духовную и патриотическую роль Русской Церкви и в отношении к ней допустил большие ошибки, имевшие после его смерти трагические последствия.

Ближайшие наследники Петра – Екатерина I и Анна Иоанновна – были чужды России и не понимали ее. В их царствование русским патриотам приходилось трудно, их преследовали и казнили. Во время «бироновщины» была казнена «партия» русских патриотов во главе с Артемием Во-

лынским. Вина последнего заключалась в том, что он выступал за привлечение к управлению государством русского дворянства и ограничение количества иностранцев в составе высшего чиновничества.

При Елизавете, Екатерине II и Павле I русский патриотизм, как и при Петре I, снова становится мощным фактором развития страны. Громкие победы русского оружия в войнах с Турцией, Пруссией, возвращение Крыма и западнорусских земель, оккупированных Польшей, усиливают патриотические чувства русских людей.

Именно в это время в русском обществе возникло национальное общественное движение, выступавшее против масонских и космополитических кругов российского чиновничества и дворянства. Ярким выразителем этого движения был гр. Ф. В. Ростопчин, ставший для того времени одним из идеологов русского национализма. Ростопчин выступал за проведение внешней политики, соответствующей национальным интересам России. В 1800 г. он подал Павлу I записку, в которой обосновывал русскую политику ослабления Англии и раздела Турции, переход под юрисдикцию России православных территорий. Планы эти были одобрены Павлом I, однако сам он вскоре пал жертвой масонского заговора, которым руководили английские логи.

В течение ряда лет Ростопчин находился в опале по наговору членов масонских лож. Однако в 1811 г. он сумел передать Александру I свою «Записку о мартинистах», в

которой вскрывал преступную деятельность масонов в русском обществе. Масоны, писал Ростопчин, мечтают о поражении России, они «возбудили мысль о необходимости изменить (в ней) образ правления». Наполеон, продолжал Ростопчин, покровительствует русским масонам, которые «поставили своей целью произвести революцию, чтобы играть в ней видную роль, подобно негодяям, которые погубили королевскую Францию».

Записка Ростопчина оказала заметное влияние на Александра I, который перед самой Отечественной войной 1812 г. произвел некоторые перемещения в государственном аппарате и, в частности, отправил в отставку видного масонского конспиратора и сторонника реформирования России на западных началах М. М. Сперанского.

В знак доверия к Ростопчину и в поддержку русского национального направления Александр I назначил Ростопчина генерал-губернатором и главнокомандующим Москвы. Это назначение сыграло большую роль в борьбе против французов, в поднятии русского национального духа.

Величайший патриотизм русских людей был проявлен в войне 1812 г., справедливо получившей название Отечественной. Император Франции Наполеон вынашивал планы завоевания России, расчленения ее территории, отторжения от нее некоторых земель и создания на оставшейся части марионеточного режима, возглавляемого одним из родственников императора. Своим союзникам по агрессии Наполеон

обещал значительные территориальные приобретения: Австрии – часть Малороссии, Пруссии – часть Белоруссии и русской Прибалтики. В свои союзники Наполеон взял «пятую колонну» внутри России – иудеев и членов масонских лож из правящего класса.

Однако надежды Бонапарта разбились о патриотизм русского народа и искусство русских военачальников. Уже на первых этапах войны русский Царь обратился к народу с манифестом о народном ополчении. На всех оккупированных территориях разгорается партизанская война. Крестьяне объединяются в вооруженные отряды и беспощадно громят французов, уничтожают их снабженцев и связных. Патриотический подъем охватил все слои русского общества, предатели, лица, заподозренные в сотрудничестве с врагом, карались без суда и следствия. Патриотический подъем опрокинул надежды масонов на победу Наполеона и установление в России удобного им режима. На Русской земле погибло 550 тыс оккупантов, был развеян миф о непобедимости Бонапарта. Русская армия с триумфом прошла всю Европу, взяла Париж и окончательно низложила Наполеона.

Однако в это же время начинают сказываться ошибки Петра I, ослабившего главный патриотический центр страны – Православную Церковь, что проявилось в падении духовности и патриотизма части правящего класса (той самой «пятой колонны», на помощь которой рассчитывал Наполеон). Ослабление Церкви вело к деградации патриотических

чувств среди российской знати и дворянства. Многие из них становятся антипатриотами, умножают ряды «вольных каменщиков» и иудейских сект. В подполье этих антипатриотических организаций готовится заговор декабристов-масонов. В планы заговорщиков входила ликвидация русской монархии и убийство Царской семьи, замена Православия «религией разума», расчленение страны на несколько республик, т. е. декабристы-масоны, как и жидовствующие в XV в., планировали гибель России и русской цивилизации. План восстания декабристов-масонов предполагал захват Зимнего дворца, арест и истребление Царской семьи. Масоны готовили солдатский бунт на Сенатской площади.

Однако решительными действиями русских патриотов, которыми руководил сам император Николай I, бунт был подавлен, его организаторы трусливо разбежались по стране, были разысканы и преданы суду. Эта победа патриотов обуздала внутренних врагов, обеспечила России тридцать лет спокойного развития. «Пятая колонна» антипатриотов ушла в глубокое подполье.

Глава 4

Укрепление русской партии. – А. Аракчеев. – А. Шишков. – Н. Карамзин. – Серафим Саровский благословляет патриотов. – С. Уваров. – Православие – Самодержавие – Народность

Именно в годы зарождения и разгрома антирусского декабристского заговора возникает общественное движение, своего рода русская партия, осознававшая опасность преступной деятельности масонских реформаторов. Душой русской партии был гр. А. А. Аракчеев, сумевший объединить вокруг себя целый ряд государственных деятелей, стоявших на твердых патриотических позициях. Среди них были государственный секретарь А. С. Шишков, председатель Комитета министров Вязьмитинов, генерал-адъютант Балашов, кн. Багратион, вел. кн. Екатерина Павловна. Все эти люди последовательно отстаивали национальные интересы России. В 1822–1824 гг. русской партии удалось осуществить ряд важнейших мероприятий. Прежде всего в 1822 г. были запрещены масонские ложи, а с государственных чиновников стала браться обязательная подписка о неучастии в тайной деятельности масонских лож. Аракчееву вместе с А. С. Шишковым, М. Л. Магницким, митр. Серафимом (Глаголевским) и архим. Фотием удалось убедить отправить в отставку крупного масонского мракобеса министра духов-

ных дел и народного просвещения князя А. Н. Голицына, который способствовал разложению Православия, насаждению экуменизма, масонского мистицизма и сектантства. После отставки Голицына духовная атмосфера в России очистилась, прекратились гонения на православных подвижников. Своего рода духовным водителем русской партии был св. Серафим Саровский, отвергавший западнический путь, который навязывали России масоны. В своем послании святой подвергал масонство анафеме. Масонов, приходивших к нему на благословение, св. Серафим прогонял.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка Н. А. Мотовилова Государю Императору Александру II, в которой исчерпывающе излагается отношение великого русского святого Серафима Саровского к масонам и другим внутренним врагам России: «... батюшкой отцом Серафимом священно тайно, но для меня вполне ясно повелено от лица Господня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне насущно в настоящее время как, во-первых, для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы, так, во-вторых, и всецелое анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или аболиционистического нивелирования всего на свете, то есть по-русски – декабризма, а по-вселенски – масонства, франкмасонства,

иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах – Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской – по России...»¹

На обличительные речи святого Серафима Саровского внутренние враги ответили кампанией лжи и клеветы. Десятилетиями они не уставали очернять старца, объявляя его полупомешанным крестьянином, безграмотным и корыстным человеком.² Масоны всячески препятствовали канонизации святого, глубоко почитаемого в народе еще при жизни.

К активным деятелям русской партии следует также отнести Н. М. Карамзина. Примерно в одно время с Ростопчиным Карамзин направляет Александру II «Записку о древней и новой России», где доказывает ему, что Россия имеет свой особый путь развития. Благополучие страны зависит от сохранения народного духа и исторических традиций. Подобно Ростопчину Карамзин резко критикует деятельность тогда еще всесильного масона М. М. Сперанского, справедливо обвиняя его в попытках подорвать начала русской жизни. Реформы, предлагаемые Сперанским, чужды России и ото-

¹ Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 109, оп. 1, 1854, д. 93.

² Архив Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США). Архив Н. Ф. Степанова (Свиткова).

рваны от реальной жизни. Как известно, совместными усилиями членов русской партии Сперанский был отстранен от власти, а его западнические реформы остановлены. Величие России, писал Карамзин, в развитии Самодержавия. При сильной монархической власти Россия процветала, при слабой – приходила в упадок.

Духовные победы русской партии над «западниками» и масонами в годы царствования Николая I привели к созданию качественно нового государственного курса, который впервые с разработки государственной теории «Третьего Рима» выразился в создании государственной идеологии, нашедшей свое выражение в триаде «Православие – Самодержавие – Народность».

Эта триада была впервые сформулирована Николаем I в указаниях, данных министру просвещения гр. С. С. Уварову.

Уваров посвятил свою жизнь осуществлению реформы народного просвещения на русских национальных началах. Он считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием Православия, Самодержавия и Народности, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Отечественному языку, к Отечественным учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иностранных воспитателей.

Главное для России – сохранить Православие, творческая

духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народы, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». Самодержавие является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное условие политического существования России». Любое, даже малозаметное поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс упирается на Самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

По мнению Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и патриотизма является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа Уварова вызвала переполох в масонско-космо-

политических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски».

Формула «Православие – Самодержавие – Народность», стала идеологической основой для творчества многих выдающихся деятелей русской культуры: писателей В. Н. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Н. Загоскина, Н. В. Кукольника, Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча, О. В. Сеньковского, композитора М. И. Глинки, архитектора А. К. Тона и др.

Новая государственная идеология, выраженная в формуле «Православие – Самодержавие – Народность» развивалась преимущественно сверху, снизу же навстречу ей шла другая половина идеологии русского патриотизма – славянофильство.

Глава 5

*Славянофилы. – Выразители идей Святой Руси. –
Главные идеологии русского патриотизма*

Славянофилы – русские общественные деятели и выразители идей Святой Руси, сыгравшие большую роль в развитии русского национального сознания и формировании национально-патриотической идеологии. Славянофилы обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, – писал И. В. Киреевский, – все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство, и вместе тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофилы И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский и еще целый ряд русских мыслителей стали последовательными защитниками Православия и национальных основ жизни, творчески трактуя формулу исторической России – «Православие – Самодержавие – Народность». Общинность и артельность, по их мнению, является основой государственного и общественного строя России. Община гарантирует равенство жизненных условий массе народа, земледелец является и землевладельцем. В то время как Запад обманывает низшие классы призраком формальной свободы, Россия обеспечивает их лучше, а именно – фактической свободой и самостоятельностью в рамках традиций и обычаев самоуправляемой общины. Так как русский народ, благодаря общине, навеки обеспечил для себя землю, то в противоположность разьедаемым социальной болезнью западноевропейским народам он является юным носителем будущего. Община – самое ценное наследие, удержанное русским народом от древнейших времен своей истории. С ним народ вступил на мировую сцену, чтобы выполнить свою историческую миссию: установить общественную организацию на место общественной анархии, которую оставит сходящая со сцены Европа.

Главная заслуга славянофилов в том, что они с полной определенностью поставили вопрос об использовании национальных особенностей и самобытности народа, выражаемых в его традициях, обычаях и идеалах, как обязательном

условии успешного культурного и социально-экономического развития страны.

Славянофильство зародилось в конце 1830-х, а в 1840–1850-х гг. собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Д. А. Валуев, А. Ф. Гильфердинг, Н. Д. Иванишев, П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, В. И. Ламанский, В. Н. Лешков, Н. А. Попов, В. А. Черкасский, Ф. В. Чижев. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С. Т. Аксаков, В. И. Даль, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф. И. Буслаева, О. М. Бодянского, Г. П. Галагана, В. И. Григоровича, И. И. Срезневского, М. А. Максимовича, Н. А. Ригельмана.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах

долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитянине», а также в различных сборниках – «Симбирский сборник» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины 1850-х, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856–1860), «Сельское благоустройство» (1858–1859); газеты: «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1885).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущие еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен» П. В. Киреевского, «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беля-

ев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в т. ч. его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858–1878.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь – фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют две формы познания – рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Еще более последовательно система положительного влияния христианства на общественную жизнь развита в трудах другого основателя славянофильства А. С. Хомякова. Церковь есть первореальность, духовный организм – «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати. «Даже на земле, – пишет Хомяков, –

церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, – отмечает Хомяков, – то оправдание этой свободы – в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов – соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов – целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь

и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обуславливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни – нам дано лишь в Церкви находить себя, но мы постоянно уходим из Церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, – обронил однажды в письме мысль Хомяков, – но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в недели-

мую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека – любви, добротолубия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Хомяков счи-

тал, что Православие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. История, говорил он, призывает Россию встать впереди всемирного просвещения – история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал. «Логика истории, – писал он, – произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем, не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, напр., в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации – добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению неко-

торых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи – Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митр. С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России – ясного понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утеряло мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840–1850-е, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского.

Глава 6

*Охранительная идеология. – Стремление
«подморозить» Россию. – Контрреформы. – Вера в
Россию*

Развитие русского патриотизма со 2-й половины XIX в. осуществлялось в рамках т. н. охранительной идеологии, главными действующими лицами которой были Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, кн. В. П. Мещерский, Е. М. Феокистов, Р. А. Фадеев. «Охранитель» Н. П. Гиляров-Платонов, сформулировавший жизненное кредо русского человека:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждения.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междучеловеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какой одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев.

Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется,

труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается».

Охранительная идеология ставила своей целью сохранить традиционные основы России и удержать ее от сползания на западный путь развития, который грозил ей катастрофой. Однако охранительная идеология была неэффективна, потому что ставила своей целью «подморозить» Россию, а не творчески развивать ее духовные начала (как это, например, предлагали славянофилы). Эта идеология порой наносила России вред не меньший, чем деятельность ее прямых врагов, ибо останавливала развитие многих традиционных ценностей России, обрекая их на превращение в этнографический материал. Более того, представители охранительной идеологии нередко смотрели с глубоким подозрением на любые проявления живой народной жизни (например, общину, артель), часто пытаясь втиснуть их в узкие рамки официальной церковности и примитивно понимаемого Самодержавия. Государственные мероприятия по поддержанию «народности» нередко сводились к строительству церквей в русском стиле (что само по себе, конечно, было неплохо).

Вместе с тем у сторонников охранительной идеологии были и значительные победы над противниками самобытного пути развития России.

В 1863 блестящий русский публицист и государственный деятель М. Н. Катков решительно выступил против антирусского восстания в Польше и добился от Александра II, уже готового пойти на уступки мятежникам, подавления восста-

ния. В Северо-Западный край был направлен генерал М. Н. Муравьев, решительными действиями усмиривший восстание. Территории, которые могли отпасть от России, остались в ее составе. И в дальнейшем М. Н. Катков смело обвинял высших государственных чиновников, если их политика противоречила национальным интересам России.

Александр II в 1860–1870 гг. осуществил ряд либеральных реформ, в значительной степени ослабивших самодержавные начала России. Венцом этих реформ должна была стать западническая конституция, подготовленная либеральными реформаторами во главе с М. Т. Лорис-Меликовым.

Предполагалось нарушить традиционные основы устройства Российского государства и по западному типу созвать выборных представителей земств и городов. После убийства Александра II представители охранительной идеологии, и прежде всего К. П. Победоносцев, 8 марта 1881 г. сумели убедить нового царя в пагубности этого шага. В результате западные реформаторы потерпели поражение и были отправлены в отставку.

Тем не менее либеральные реформы, проведенные Александром II, довели над Россией, нарушая традиционные основы, и даже без конституции способствовали сползанию страны к «порядкам, России не свойственным». Последователи охранительной идеологии мобилизовали патристические силы и провели т. н. контрреформы, значитель-

но ослабившие отрицательное воздействие либеральных реформ Александра II.

Проект контрреформ был подготовлен министром внутренних дел Д. А. Толстым. Одной из первых мер стало введение «временных правил» о печати от 27 авг. 1882 г., вводивших цензуру на печатные издания, подрывавшие православное вероучение и духовно-нравственные устои России. Восстанавливались сословные принципы в начальной и средней школе, росло число церковно-приходских школ, был принят циркуляр от 18 июня о гимназиях. Коренному переустройству подвергалась высшая школа. По новому уставу 1884 г. была упразднена университетская автономия. В 1885 г. был учрежден Государственный дворянский земельный банк, ограничены семейные разделы для крестьян (1886), введен закон о найме сельскохозяйственных рабочих (1886) и т. д. Все эти акты явились отдельными звеньями контрреформ. В середине 1880-х был поставлен вопрос об общем пересмотре законодательства 1860–1870 гг.

Программа контрреформ была отражена в статье предводителя дворянства Алатырского у. Симбирской губ. А. Д. Пазухина «Современное состояние России и сословный вопрос» (Русский вестник. 1885, т. 175, кн. 1; отд. изд. – М., 1886). Пазухин, назначенный правителем Канцелярии министра внутренних дел, возглавил подготовку контрреформ и стал автором первоначальных проектов преобразования земства и крестьянского управления (нач. 1886).

В цикле контрреформ особенно важен закон о земских начальниках от 12 июля 1889 г. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернатора и предводителя дворянства из числа местных дворян, обладавших определенным имущественным и должностным цензом. Земский участковый начальник сочетал административную власть с судебной. В административной сфере ему полностью подчинялось крестьянское сельское и волостное самоуправление. Судебные функции земского начальника были очень обширны. Мировые суды в уезде упразднялись. Большая часть рассматривавшихся ими дел перешла непосредственно в ведение земских начальников, другая же часть – в ведение волостного суда, целиком подчиненного земскому начальнику. Ряд решений земских начальников являлся окончательным, другие могли быть обжалованы. Второй инстанцией как в административных, так и в судебных отношениях был уездный съезд земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства, решения которого могли быть пересмотрены губернским присутствием. Закон 1889 г. создал в уезде институт, сословный по составу и по функциям. Он возвращал дворянству значительную долю его прежней власти над крестьянством.

Вторым по значению актом в цикле контрреформ было земское положение от 12 июня 1890 г. Новый закон ввел сословные курии для избирателей, усилил представительство

дворянства, заменил выборность крестьянской курии назначением губернатором гласных от крестьян из числа избранных крестьянами кандидатов. В целом по 34 губерниям процент дворян в уездных земских собраниях вырос с 42,4 % в 1883–1886 гг. до 55,2 % в 1890 г., в губернских – с 81,6 % в 1883–1886 гг. до 89,5 % в 1897 г. Существенно усиливалась государственная опека над земством, создавался новый орган – губернское по земским делам присутствие.

Дальнейшим шагом явилась городская контрреформа 1892 г. Из состава городских избирателей были исключены низшие слои – приказчики и мелкие торговцы. Первенствующее место отводилось владельцам городской недвижимости (стоимостью от 300 до 3 тыс руб.). Эти меры увеличили влияние малочисленного в городах дворянства. Контроль администрации над городским самоуправлением усилился.

Изменения вносились и в судебную реформу 1864 г. Так, в 1887 г. был изменен ценз для присяжных заседателей с целью усиления дворянских элементов и отстранения представителей наименее состоятельных буржуазных слоев. В 1889 г. из ведения суда присяжных была изъята часть дел, и в первую очередь все виды дел о «сопротивлении властям».

Либерально-космополитические элементы государственного аппарата и дворянства тормозили проведение контрреформ и не позволили довести их до логического конца. Тем не менее уже проведенные контрреформы усилили традиционные позиции Русского Православного Царства, приостановили

новили введение порядков, России не свойственных.

К концу XIX в. в России временно сложился относительный баланс между патриотическими и космополитическими, либерально-западническими силами. Однако баланс этот был только внешним. Внутри общества происходило перераспределение сил не в пользу исторической России. Если последователи охранительной идеологии рассчитывали прежде всего на мощь Русской армии и полиции и почти не работали среди самого русского народа, то либералы и «западники» вели среди народа подрывную пропаганду, создавали тайные организации и общества, ориентированные на свержение традиционных устоев России.

Эпоха Николая II – не только период национального и патриотического подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их в государственный аппарат, систему образования и в другие жизненно важные центры страны. Многие русские патриоты начинают понимать огромную опасность, нависшую над Россией, осознают необходимость срочной консолидации и мобилизации всех патриотических сил.

В конце XIX в. русские патриоты были настроены достаточно оптимистично. Несмотря на заметную духовную деградацию значительной части русского общества (прежде всего образованных слоев), экономика страны развивалась очень динамично, заметно увеличивался уровень жизни населения.

По темпам роста промышленной продукции и производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США. Специалисты предсказывали России мировое лидерство в экономике. Расширялись и ее границы, в конце века в нее вошел ряд среднеазиатских территорий. Ожидалось и дальнейшее приращение территорий страны. Русским патриотам казалось, что не за горами восстановление славянского единства в рамках Российской империи, переход под власть русского народа православных святынь бывшей Византийской империи (и прежде всего Константинополя и Палестины). Геополитическое будущее России виделось в розовых тонах. Для многих патриотов очень характерны были идеи, высказанные великим русским мыслителем и публицистом С. Ф. Шараповым в его политико-социальном романе «Через полвека». В этом романе человек, заснувший в 1899-м, чудесным образом проснулся в 1951 г. Перед его лицом проходили картины новой преобразенной России, о которой в конце XIX в. мечтали русские патриоты.

Рост могущества России естественным образом привел к расширению ее границ за счет включения в нее дружественных славянских территорий и земель бывшей Византийской православной империи, а также принявших русское покровительство земель Маньчжурии, Афганистана и Персии. Чудесно проснувшийся человек так описывает карту новой, преобразенной России 1951 г.: «Во-первых, не было при-

вычных делений на губернии, которые так запомнились еще со школьных времен. Во-вторых, западная граница шла совсем не там, где в мое время. Теперь эта западная граница начиналась у Данцига, крупными буквами обозначенного “Гданьск”, охватывала всю Восточную Пруссию и Познань и упиралась в крошечную тоже нашу русскую область с крупно отпечатанным городом “Будышин”. Я узнал маленькую, поэтическую Лужицу. Далее государственная черта переходила в прежнюю Австрию, охватывала всю Чехию с Моравией и, мимо Зальцбурга и Баварии, спускалась к Адриатическому морю, окружая и включая Триест.

В этой новой части Российской Империи определялись яркими красными границами следующие области: Царство Польское со столицею Варшавой, напечатанной крупно, и двумя главными городами Краковом и Познанью, отмеченными помельче. Червонная Русь со Львовом, Лужица с Будышином, Чехия с Веной в качестве столицы, Прагой и Оломуцем, напечатанными помельче. Маленькая, обрезанная со всех сторон Венгрия с Будапештом, Сербо-Хорватия со столицами Белградом, Дубровником и Загребом, Румыния с Бухарестом, Болгария с Софиею и Андрианополем и, наконец, Греция, охватывающая прежнее королевство, острова и часть побережья, с Афинами в качестве главного города.

Очень крупно был обозначен Царьград, четвертая столица Империи, по-видимому, не принадлежавший ни к какой области.

Но крупнее всех сверкал Киев. Здесь была первая столица России, перенесенная с Севера. Мне припомнились вещие стихи Тютчева:

...в славянской мировой громаде
Строй вожделенный водворится,
Как с Русью Польша примирится.
А примирятся эти две
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и Царе граде.

Итак, значит, сон поэта исполнился! Россия объединила славянские племена, “славянские ручьи” “слились в русском море”, а это море разлилось на половину Европы и Азии, от Северного до Индийского океана и от Великого Тихого океана до Архипелага и Адрии.

С западной границы от этой новой славянской России взгляд мой перешел на наш старый центр и на Восток. Как изменилось административное деление России!

Губерний, как я заметил, не было. Широкою красной полосой были очерчены новые, более крупные области: на севере правее Финляндии, оставшейся в старых очертаниях, крупно выделялся Петербург. Он был главным городом Северной области, огромного пространства, охватывавшего бывшие в мое время губернии Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую, отчасти Вологодскую и Архангельскую. Восточная половина этих двух губерний соеди-

нялась с прежними губерниями: Вятской, Пермской и Казанской и во главе области крупным шрифтом стояла Казань. Далее шла группа губерний – Смоленской, Тверской, Ярославской, Костромской, Калужской, Московской и Нижегородской с Москвой в качестве областного центра. Киев служил центром значительной области из прежних губерний Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской с Холмщиной, выделенной из состава Польши.

Средние черноземные губернии: Орловская, Тульская, Курская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Симбирская с частью губернии Рязанской и области Войска Донского группировались вокруг Воронежа, ставшего центром. Далее шло Заволжье с Оренбургом, Новороссия с Одессой, Северный Кавказ с Ростовом-на-Дону, Закавказье с Тифлисом, Сибирь, обозначенная на отдельной карте сбоку, разделялась на четыре области с городами Омском, Томском, Иркутском и Владивостоком. К ним примыкала “оккупированная”, должно быть, область “Маньчжурия”. Таким же цветом были закрашены области, вошедшие в состав Империи, на особых правах, как Бухара, Афганистан, Персия. Сквозь всю последнюю, начиная от Астары, шла железная дорога, упираясь в порт Чахбар на Индийском океане».

Такой виделась грядущая Россия русским патриотам в конце XIX в.

Глава 7

«Русский труд» С. Ф. Шарапова. – Русское собрание. – Идеи русских патриотов. – С. Нилус

Патриотическое движение России конца XIX – начала XX века носило здоровый характер, было порождено чувством самосохранения русской нации. Оно не было направлено на угнетение или подавление других народов, а лишь отстаивало хозяйские права русских на своих территориях. «Мы, русские, – писал М. О. Меньшиков, – долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, – но вот ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде – и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и многие другие выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но выступал решительно против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. И тот же Меньшиков высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации – «долгой пришельцев». «Если они хотят оставаться еврея-

ми, поляками, латышами и т. д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Допуская иноплеменников, как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкою для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша – Русская земля – должна быть нашей».³

Русское патриотическое движение ополчалось против антирусской крамолы, против всех врагов Русской цивилизации. В конце XIX – начале XX века это движение было еще слабо организовано и развивалось в виде различных собраний возле русских церквей, благотворительных купеческих чайных, читален, народных домов, кружков, вокруг патриотических органов печати, например, газеты «Русский труд».⁴

Великим событием русской жизни начала двадцатого века стали труды выдающегося русского богослова и духовного писателя С. А. Нилуса, сыгравшего большую роль в формировании православно-патриотического сознания русских людей. Следуя народной духовной традиции, Нилус доходчиво и убедительно предостерегал русский народ о деяниях грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твер-

³ Меньшиков М. О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 175–176.

⁴ Хотя следует напомнить, что еще с 1881 года в Москве существовала «Московская Добровольная Охрана» (впоследствии «Добровольная дружина»), главной целью которой была организация сил общественности по борьбе с подрывными элементами (ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 74).

дой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С. А. Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверех», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо представил будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

В 1901 году ему была передана рукопись на французском языке, рабочие документы – не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании – до мелочей разработанная программа достижения мирового господства неким тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информирования русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ⁵ был широко опубликован русским пи-

⁵ Незначительным тиражом в очень узком кругу документ этот распространял-

сателем П. А. Крушеваном в 1903 году в петербургской газете «Знамя» (28 августа – 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г. В. Бутми в 1905 г.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили только после их публикации в книге С. А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 года в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е. А. Озеровой (впоследствии жена писателя). Книгу эту прочитала Царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С. А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией – ставило замыслы тайного правительства в прямую связь с «деющейся тайной беззакония» – с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве антихриста.⁶ События XX века явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику

ся и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе московской синодальной канторы Ш. П. Сухотиным уже в 1895 или 1896 году. Годом позже его размножили в московской губернской типографии по заказу А. И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 года (Неизвестный Нилус. Т. 2. М., 1995. С. 347).

⁶ Нилус С. На берегу Божьей реки. Часть 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 193.

о степени подлинности этих документов.

С. А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе сил тьмы против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверех» он дает определение масонства с позиции православной веры:

«1) франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

2) франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

3) франкмасонство есть “Вавилон”, “блудница великая, сидящая на водах многих” (Ап. 12 и 13 гл.);

4) франкмасонство есть “тайна беззакония” (2 Сол. 2, 7 ст.);

5) франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога».

Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX века (понимавшим, подобно Нилусу, корни зловещего заговора против России) был уже упомянутый мной С. Ф. Шарапов, русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности «Русского дела» и «Русского труда», автор многочисленных книг и статей. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал русского народа и прежде всего общины, артели, мест-

ного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Большое место в деятельности Шарапова занимали борьба с чужеродным засильем и противостояние откровенно антирусским силам.

26 января 1901 г. товарищ министра внутренних дел сенатор П. Дурново утвердил устав патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершённую форму основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

– Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

– в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

– Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

– верховным мерилom деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов – религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

– просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

– русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

– вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию Рос-

сии, причем, все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

– национальные вопросы в России разрешаются соответственно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

– финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение России от зависимости иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем корен-

ного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более двухсот человек, однако уже к 1906 году его ряды выросли до 4,5 тыс человек. Кроме Москвы и Петербурга отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 человек, в состав которого входили князь Д. П. Голицын (председатель), граф П. Н. Апраксин, князь В. В. Волконский, камергер И. С. Леонтьев (товарищ председателя), граф Н. Ф. Гейден, Н. А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение явления русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России.⁷ Истинные русские патриоты, естественно, основывались на идеях нерушимого царского Самодержавия и отрицания западноевропейского парламентаризма, так называемого «Самодержавия народа».

Одна из плодотворных идей русского патриотического движения конца XIX в. – движение за возрождение приход-

⁷ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 181.

ского самоуправления, которое должно было заменить собой «власть толпы» – городское и земское управление.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Патриотические силы предлагают вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одними из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые С. Ф. Шараповым, ставшим, в свою очередь, одним из ведущих идеологов этого движения.

В круг единомышленников С. Ф. Шарапова входили также такие замечательные русские ученые, как А. Фролов и Г. В. Бутми.

А. Фролов стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Бессарабский землевладелец Г. В. Бутми активно высту-

пал против финансовой политики С. Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет группке банкиров управлять абсолютным большинством человечества.

Патриотические силы выдвигают и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу русские патриоты выдвигают идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин.

Аналогичные мысли разделял и Д. И. Менделеев, мечтавший творчески использовать навыки русского человека к общинному и артельному труду.

Для врагов России патриотическое движение служило постоянным объектом нападок. Делалось все, чтобы дискредитировать и извратить в глазах общества цели и дела патриотов. Леволиберальные круги не гнушались никакой ложью и клеветой. Особенно изошрялись еврейские, польские и финские националисты. Но не отставала и русская интеллигенция. Журналы и газеты русского национального направления интеллигенцией не читались, так как считались реакционными. Слой истинно русской патриотической интеллигенции был очень узок и постоянно подвергался травле.

Либеральное российское дворянство и аристократия в силу своего западного воспитания и образования относились

к русскому патриотическому движению неприязненно или просто враждебно. Для них оно было «примитивно и грубо, некультурно» и «вредно-реакционно».⁸ Правда, многие из них считали себя тоже патриотами, только их патриотизм состоял в том, чтобы сделать Россию похожей на Запад.

Антирусские силы стремятся перевести работу патриотического движения с творческих начал в русло сутяжничества и склок. Против патриотов нанимаются продажные адвокаты, засыпающие суды заявлениями со вздорными обвинениями. Патриотов обвиняют в подготовке еврейских погромов, утверждают, что через них правительство проводит антисемитскую политику.

Позднее комиссия Временного правительства с большим пристрастием изучала материалы, касающиеся патриотического движения в России, пытаясь найти доказательства организации еврейских погромов царским правительством. Но, несмотря на старания, не было получено ни одного доказательства чему-либо подобному. Напротив, все материалы свидетельствуют, что антиеврейское движение шло снизу и имело не столько национальный, сколько социальный характер, выражая ненависть простого народа к презиравшим его угнетателям.

Выступления против евреев чаще всего были средством самозащиты простого народа. Более того, власти большей частью не только не контактировали с патриотическими ор-

⁸ Трубецкой С. Е. Минувшее. М., 1991. С. 52–53.

ганизациями, но находились с ними в напряженных, а часто даже враждебных отношениях. Местным властям патриоты мешали жить спокойно своими постоянными жалобами на еврейский произвол и требованиями навести порядок. Но власти по разным причинам предпочитали не связываться с евреями и зачастую закрывали глаза на нарушения закона с их стороны. Патриоты об этом говорили прямо, зачастую в резкой форме. Сохранилось много жалоб патриотически настроенных граждан на попустительство властей еврейской буржуазии.

В начале XX века еврейская печать ведет кампанию травли русского писателя-патриота П. А. Крушевана, выпускавшего журнал «Бессарабец», на страницах которого он смело боролся против еврейского засилья в Южной России. На публициста клеветают, пытаются убить (серьезно ранив из-за угла). Подобные же методы используются против министра внутренних дел Плеве. Во многих изданиях леворадикальной еврейской печати публикуется письмо, согласно которому Плеве якобы поощряет еврейские погромы. При проверке письмо оказывается фальшивкой. Но эффект достигнут, а опровержение мало до кого доходит. В июле 1904 года подстрекаемые еврейскими националистами террористы убивают русского министра.

Патриотические силы предприняли ответные шаги. К концу 1904 года активизирует работу «Русское собрание». В его недрах рождаются контуры будущих патриотических

партий, и прежде всего Союза Русского Народа.

Глава 8

Отечественная война. – Народный подъем. – Русские против бесов. – Ужас преступного сообщества. – Союз Русского Народа. – Патриотические организации – православные братства. – Крамола побеждена

Поднимая антирусское восстание, преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий полагало, что в борьбе против правительства оно будет обладать моральным и численным превосходством. В свой актив преступное сообщество включало всю интеллигенцию, лишенную национального сознания (а она составляла большинство), земское и городское самоуправление, всю печать, организации врачей, юристов, еврейское, польское и финское население. Но, подсчитав все, оно не учло главного – самого русского народа, ибо для него он был чем-то пассивным, зависимым только от того, какое начальство над ним поставлено. Русское государство в глазах преступного сообщества отождествлялось с государственным аппаратом. Враги русской власти не понимали, что корни ее уходят в народную массу. Как справедливо отмечал И. Л. Солоневич, Царская власть в России была функцией политического сознания народа, и народ устанавливал и восстанавливал эту власть совершенно сознательно, как совершенно сознатель-

но ликвидировал всякие попытки ее ограничения.⁹

В начале XX века политическое сознание русского народа еще не было повреждено, и в ответ на антирусское восстание возникла естественная охранительная реакция, выразившаяся в патриотическом объединительном движении русских людей для уничтожения общего врага.

Русский народ, писала в те дни газета «Киевлянин», «свято верит в Бога, его земная путеводная звезда – Русский Царь, он глубоко любит свое отечество. Не касайтесь его святынь и уважайте его народное чувство. Не говорите, что русский народ – раб. Это великий и любящий народ. Вы не понимаете его веры, вы не понимаете его любви, как он не понимает вас. Но вы заставили его понять, что значит революционное насилие, вы заставили его понять, что вы предаете поруганию его святейшие верования...»¹⁰

На защиту Самодержавия встали лучшие русские люди. Они пользовались всеми разумными возможностями, чтобы доказать сомневающимся органичный характер власти русских Самодержцев, вытекающий из народного духа и сознания.

«А вы, друзья, – обращался к русским людям святой праведный Иоанн Кронштадтский, – крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество, и помните, что Самодержавие – единственное условие благо-

⁹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402–403.

¹⁰ Киевлянин, 19.10.1905.

денствия России, не будет Самодержавия – не будет России; заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». Русский святой постоянно повторял, что только монархический строй дает прочность России, при конституции она вся разделится на части.

То же самое говорил и епископ Волынский Антоний (Храповицкий), будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей. В слове, произнесенном в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге 20 февраля 1905 года, епископ пророчески предостерегал русский народ, чтобы он не попустил разрушить Самодержавие в России, чтобы он хранил свою преданность Самодержавию, как «единственной дружеской ему высшей власти»; чтобы народ помнил, что в случае ее колебания он будет несчастливейший из народов, поработенный уже не прежними суровыми помещиками, но врагами всех священных и дорогих ему устоев его тысячелетней жизни – врагами упорными и жестокими, которые начнут с того, что отнимут у него возможность изучать в школах Закон Божий, а кончат тем, что будут разрушать святыне храмы и извергать мощи святых угодников Божиих, собирая их в анатомические театры. После отмены Самодержавия Россия перестала бы существовать как целостное государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная от окраины и почти до центра, и притом даже от руки таких народностей, как татары казанские, крым-

ские и кавказские. Такого распада нетерпеливо желают наши западные враги, вдохновляющие мятежников, чтобы затем, подобно коршунам, броситься на разьединенные пределы нашего Отечества, на враждующие его племена и обречь их на положение поработенной Индии и других западноевропейских колоний.

Вот то печальное будущее, которое, по мнению владыки Антония, ожидало Россию, если бы она доверилась внутренним врагам своим, желающим сдвинуть ее с вековых устоев.

Святой Тихон, будущий патриарх Московский и всея Руси, в эти трагические дни поучал русских людей, что Самодержавная власть в России не зависит от другой человеческой власти (прежде всего власти денег), не почерпывается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. По Священному Писанию, доказывал святой Тихон, власть Царя существует для того, чтобы он судил и защищал свой народ.

Царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограниченна и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд

человеческий, а не Божий.

Такая Самодержавная Царская власть, говорил святой Тихон, и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искомательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недостижимой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угожденья приемлет, а, напротив, сам дает им плоды»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «все устроить к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское Самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме Царской власти, когда носители ее – возьмем ближайших к нам Госу-

дарей – великого Царя-освободителя Александра III, кроткого и доброго Николая II – составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании Царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к Царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к Царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем Царя, когда за Царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, – полемизировал с сомневающимися архиепископ Тихон, – что Царская власть в России только по идее самодержавна, а на самом деле самодержавными являются органы ее – чиновники-бюрократы, которые всем правят – и правят плохо, которые создают средостение между Царем и народом, – голос и нужды народа не доходят до Царя («до Бога высоко и до Царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и Царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у Царской власти, соглашался владыка, есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но, спрашивал он, где же это не

бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Существуют государства, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при Царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и Царь помимо ее входит в непосредственное соприкосновение с народом, выслушивает голос народный по вопросам государственного благоустройства, принимает депутации даже от забастовщиков (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается так называемого народоправительства, то, по мнению архиепископа Тихона, это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем

из одного небольшого городка. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, известно всем. Итак, народ не правит, а правят выборные, и так как избраны они не всем народом, а частью его, партией, то и, управляя, они выражают волю не всего народа, а лишь своей партии (а иногда чисто свою волю, так как забывают даже об обещаниях, которые они расточали перед выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй революционеры желают ввести в России, часто потому только, что он есть у других народов. Забывают, однако, говорил владыка, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных районов, а в России из недр народного духа возникло Самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты

по перемене государственного строя – дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. «Имеяй уши слышати, да слышит!»

«Мы же, братья, – говорил архиепископ Тихон, – будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России Царя Самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранить».

Русское патриотическое движение осуществлялось в самых разнообразных формах – от стихийных взрывов возмущения русских людей до хорошо отлаженной работы в рамках патриотических организаций. Накал движения был пропорционален напору антирусских сил, достигнув своего пика в конце 1905 года – начале 1906 год, превратившись тогда в настоящую отечественную войну русских людей против врагов исторической России.

Первые случаи патриотического подъема отмечаются еще летом 1905 года. Так, в Нижнем Новгороде портовые рабочие собрались и разогнали революционную демонстрацию под красными флагами.¹¹ В Москве же патриотически настроенные граждане по-своему учили революционный сброд уважению к Царю, пинками заставляя смутьянов снимать шапки при выносе царских портретов. Известно множество случаев, когда простые горожане и жители окрестных дере-

¹¹ Измestьев Ю. В. Россия в XX веке. Нью-Йорк, 1990. С. 49.

вень предлагали свою помощь властям для поимки революционных бандитов.

7 августа 1905 года казачий патруль столкнулся в лесу с бандой революционеров. Казаков обстреляли из-за кустов, один был убит. Рабочих окрестных фабрик этот случай так возмутил, что они попросили у губернатора разрешить им в следующее воскресенье сделать облаву на эту шайку, которая тревожит их покой и творит всякие непотребства.¹²

После амнистии государственных преступников, которую правительство провело по настоянию Витте, возмущенные русские люди стихийно собирались возле тюрем, протестуя против освобождения бандитов. Освобожденные по амнистии выходили из тюрем с большой осторожностью (а некоторые даже просили пока подержать их в тюрьме), так как боялись самосуда.

На Кубани, в Армавире, русские люди, уставшие от бандитских вылазок революционеров, начали самостоятельно раздельваться с главарями революционного движения.¹³

После выхода в свет Манифеста 17 октября все коренные русские были оскорблены в своих лучших чувствах. Их политическое сознание подсказывало им, что Манифест навязан Царю силой, что он, по сути дела, отменяет Русское Самодержавие, заменяя его чем-то чужим и непонятным. Волна крайнего возмущения прошла по всей России. В боль-

¹² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 59.

¹³ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 49.

шинстве городов и населенных мест прокатились стихийные патриотические манифестации в поддержку Царя. После многих таких манифестаций русский народ превращался в грозную силу, по-своему разделявавшуюся со всеми, кто пытался разрушить Русское государство. Самосуд над революционерами, избиение интеллигентов, лишенных национального сознания, и евреев были вполне естественной и оправданной реакцией русского народа против произвола и кровавых бесчинств антирусских сил. Это было массовое, многомиллионное движение русских людей, которое своей творческой силой и предрешило исход антирусского восстания 1905 года.

В Архангельске несколько тысяч русских рабочих с царскими портретами и иконами, с пением «Боже, Царя храни», «Спаси, Господи» прошли по городу, где столкнулись с революционной демонстрацией. Отставив в сторону портреты и иконы, рабочие засучили рукава и крепко поколотили «демократов». А над зачинщиками, в частности неким профессором Гольдштейном, призывавшим к свержению Царя, расправились самосудом. Как сообщали газеты: «Много раненых политиков, ранены мореходные техники и гимназисты... Толпа хотела убить Переверзева (революционера. – О. П.), но тот успел убежать с Ивановым, а на другой день они уехали в Петербург. Тартаковского, присяжного поверенного, поймали и заставили встать на колени перед портретом, поцеловать его, пропеть “Боже, Царя храни”. Побито много

евреев». ¹⁴

В Ярославле патриотическая манифестация столкнулась с революционной. Революционные боевики стали стрелять в безоружных, ранив четырех русских людей. Ударили в набат, на который сбежалось большое количество горожан с камнями и кольями. К вечеру все революционеры и их сторонники попрятались, а улицы патрулировали группы патриотической общественности, занимавшиеся серьезной воспитательной работой с интеллигенцией и евреями.

«Демократический» митинг во Владимире во второй день после опубликования Манифеста был разогнан патриотической общественностью, возмущившейся преступными выпадами против Царя. Патриотическая манифестация, проходившая по улицам города, немедленно расправлялась со всеми, кто объявлял Царя своим врагом. В одной из колонн несли самодельное белое знамя, на котором красной краской от руки было написано: «Долой республику!» Разбившись на группы, патриоты стали по отдельности разбираться с зачинщиками местного революционного движения. Были разгромлены квартира, снятая революционерами для проведения собраний, и публичные дома, содержащиеся родными и близкими еврейских революционеров.

В Твери революционные смутьяны, засевшие в здании городской управы, были осаждены возмущенной патриотической общественностью. Возбужденные русские люди закида-

¹⁴ Набат, 27.10.1905.

ли управу камнями и с улицы и со двора, выбили окна и двери, ворвались в нижний этаж и, не имея возможности проникнуть в верхний этаж, где забаррикадировались и отстреливались революционеры, подожгли здание управы со всех сторон. Когда революционеры стали выбегать из горящего здания, их встречали русские люди с поленьями в руках и хорошенько колотили. После этого случая революционная интеллигенция ушла в подполье.

В Сызрани революционные бесы 19 октября пытались взять власть в городе. Небольшая толпа в 200–300 человек, включавшая и вооруженных революционеров, с красными флагами и под пение «Марсельезы» пошла насильно закрывать предприятия, магазины, лавки, почту и телеграф, угрожая оружием всем неподчинившимся. На мельнице Пережогина, который отказался выполнять распоряжения революционных громил, толпа бандитов выломала ворота, спустила пар из котлов, выключила электричество. К вечеру город был полностью парализован, нигде нельзя было купить съестного и даже вызвать врача, так как извозчики боялись ездить. Власть проявила полную нерешительность. И тогда порядок в городе восстановили сами горожане. На следующее утро, когда толпа интеллигентов, учащейся молодежи и разных полупролетариев под руководством революционеров двинулась по городу вторым кругом, жители, собравшись в несколько групп, палками и камнями разогнали демонстрацию. Горожане бежали за смутьянами вдогонку, сшибали с

ног, колотили кольями, некоторых революционных заводил просто изуродовали. Всю ночь до утра горожане восстанавливали порядок в городе, обыскивая каждого проходящего интеллигента или еврея.

В Саратове стихийное народное движение в защиту Царской власти развивалось 19–20 октября. Поводом послужил революционный митинг на Театральной площади, на котором обнаглевшие революционные громилы призывали к немедленному свержению Царя, оскорбляя православные святыни, глумились над Русской Церковью. Пока шел митинг, недалеко, на Верхнем базаре, стал собираться русский народ, прослышавший, что «революционеры и жидаы» хотят, «чтобы не было Царя и церквей». Возмущенная оскорблением своих святынь, патриотическая манифестация в несколько тысяч человек двинулась на митинг, не сближаясь с ним, а выражая только протест. Но при приближении к митингу вооруженные революционные боевики стали палить по патриотам из револьверов, убив несколько человек. Патриотическая колонна отхлынула, а затем, схватив камни и дубины, снова двинулась на врагов Отечества. И опять революционные громилы стреляли в безоружный народ. Однако численный перевес был на стороне народа, и революционеры с позором бежали, многие бросали свои револьверы, боясь быть схваченными с оружием в руках. Тем более что к месту беспорядков подходили войска.

Одним из центров народного протеста стала площадь воз-

ле редакции газеты «Приволжский край», бывшей одним из штабов революционной бесовщины, регулярно публиковавшей погромные лозунги, призывавшие к свержению законной русской власти и к всеобщей забастовке против правительства. Патриоты буквально осадили редакцию и с возгласами «Вот забастовщики!», «Бей их!» начали выворачивать камни из мостовой и бросать камнями в окно редакции. Революционные агитаторы с позором бежали задним ходом; от окончательной расправы представителей «революционной прессы» спас отряд казаков, присланный саратовским губернатором Столыпиным.

Однако возмущение русских людей не утихало еще два дня. Патриоты отлавливали интеллигентов и евреев, обыскивали их и, если находили оружие, сильно избивали и отпускали уже безоружных. Разгромлен целый ряд домов и лавок, преимущественно еврейских, в которых жили революционеры или те, кто был против Царя. Как правило, разгромив лавку или магазин, русские люди ничего оттуда не брали, а выкидывали все на улицу в грязь.

На следующий день отряд боевиков, собранный партияцами из революционеров других мест, напал на патриотическую демонстрацию русских людей, используя бомбы и револьверы. Революционные изверги убили и ранили около 30 человек. Бомбой, брошенной в гущу толпы, было разорвано несколько патриотов. Такое злодейство еще больше взбудоражило город, участились случаи самосуда. Некоторых ре-

волюционеров, захваченных с оружием в руках, возбужденная толпа казнила на месте. Евреи и революционеры в панике бежали из города. Узнав между прочим, что многие евреи и революционеры садятся на пароход, стоявший у пристани, толпы русских людей с кольями и камнями кинулись в порт, желая совершить самосуд над ними, однако судно успело отойти от берега.

Порядок в городе в конце концов был восстановлен решительными действиями губернатора Столыпина, который приказал повсюду расклеить объявления: «Объявляю населению, что публичное произнесение мятежных речей и дерзких возгласов против Особы Государя Императора, составляя государственное преступление, будет прекращаться силой и виновные немедленно подвергаются аресту. В случае производства, как это было сегодня, из толпы выстрелов и бросания бомб, – войска откроют огонь. Если повторится стрельба из домов – будет действовать артиллерия...» Все два дня Столыпин разъезжал по городу с большим конвоем казаков, обращаясь к возбужденным людям с речами, требуя успокоиться и разойтись. В толпе русских людей об этих речах Столыпина говорили: «Сказал, успокойтесь, все будет по-вашему. А жидов я выселю из Саратова в три дня – такие получены мною сегодня правила». ¹⁵

Казань после объявления Манифеста была захвачена революционерами, образовавшими революционные отряды,

¹⁵ Самарская газета. 1905, № 202.

полностью контролировавшие город. Губернатор стал игрушкой в руках политических бандитов. Но русские люди не выдержали чуждой им диктатуры. 21 октября на главную площадь стихийно стекаются тысячи жителей и, собравшись в колонны с государственными флагами, портретами Царя и иконами, идут по улицам Казани. А тем временем в городской думе, ставшей центром революционных сил, выдавалось оружие.

Патриоты, подойдя к Думе, разогнали охранные отряды революционеров и заставили оркестр, игравший недавно революционные песни, исполнить «Боже, Царя храни».

Но тут революционеры, укрывшиеся в Думе, попытались разогнать толпу выстрелами в воздух, а затем и в саму толпу. Вооруженные жители, поддержанные солдатами, кинулись на штурм здания. Укрывшиеся в нем бандиты забаррикадировались и стали отстреливаться. Солдаты и патриоты-жители совместными усилиями подавили вооруженных громил, заставив их сдать оружие, а некоторых зачинщиков в ожесточении забили до смерти.

В Стародубе Черниговской губернии местные революционеры, преимущественно из евреев, организовали вооруженный отряд, который стал терроризировать жителей. Евреи устроили демонстрацию, на которой призывали к свержению Царя и топтали его портрет. Возмущенные горожане пытались их увещевать, тогда революционеры стали стрелять, а безоружные люди кинулись бежать из города. Еврейский от-

ряд преследовал их до пригородов. Возле застав стояли городовые и умоляли жителей вернуться и «не дать городу погибнуть от жидов». Ударили в набат, призывавший жителей к «сбору». Крестьяне, оставив лошадей на выгоне, стали толпами возвращаться обратно, вооружившись кольями, топорами, ломами, железными палками. Так как еврейские революционеры, прогнавшие жителей из города, были родственниками разных городских лавочников, то возмущенные люди попутно разбили лавки и выкинули товары в грязь, заставив уже евреев бежать из города.

В Ростове-на-Дону сразу после объявления Манифеста революционеры, преимущественно евреи, соединились в банду, вооруженную ружьями и револьверами, 30 из них были на конях. Эти бандиты попытались захватить власть в городе. Патриотическая манифестация, протестовавшая против бесчинств революционеров, была расстреляна, и тогда горожане восстали против бесов, заставив их бежать из города, были вместе с тем разгромлены многие еврейские магазины и избиты представители местной революционной интеллигенции. Против вооруженных ружьями и пистолетами революционных громил русские люди действовали ломами, топорами, палками и металлическими прутьями, не оставив в живых ни одного стрелявшего по людям революционера.

В Томске 21 октября проходила мирная патриотическая манифестация под национальными флагами и с портретами Царя. Возле дома архиерея манифестанты остановились,

просили отслужить в соборе благодарственный молебен о здравии Государя. Затем процессия подошла к Соборной площади, но здесь ее ждали «революционные реформаторы», встретившие русских людей градом выстрелов. Сначала толпа дрогнула, а затем тысячные массы одним духом поднялись и буквально смели стрелявших, которые стали отступать, забаррикадировавшись в театре и близлежащих домах. Из окон революционеры стреляли в участников шествия. Тогда разбушевавшаяся толпа подожгла здание под крики: «Навсегда истребим крамолу!» Вместе с преступниками погибло немало случайных людей, но в городе не осталось ни одного политического бандита.

В Симферополе около 300 вооруженных револьверами революционных бандитов подкараулили патриотическую манифестацию с царскими портретами. Когда колонна поравнялась с ними, революционеры, скрывавшиеся за деревьями, закричали: «Вот несут портреты хулигана!», «Долой самодержавие!», «Долой полицию!»; а затем начали стрелять в безоружную толпу. Первым залпом ранили семь человек и убили двух, причем метили в тех, кто нес царский портрет.

Но безоружные патриоты не испугались, более того, они стали вырывать колья, ломать заборы, поднимали камни с земли и с таким «оружием» кинулись на вооруженных бандитов. Как пишут очевидцы, свершилось страшное кровавое дело. Крики ужаса и смятения смешались со стонами не ожидавших такого отпора бандитов, падающих под ударами

дубин. В несколько минут было убито 47 бандитов, а остальные в паническом страхе бросились бежать во все стороны, стреляя на бегу куда попало. Улицы Симферополя были залиты кровью. «Но кто же виноват? – спрашивает очевидец. – Кто вызвал эту дикую саморасправу? Те ли, которые мирно, с пением молитв и гимна, несли портреты Царя, или те, что имели безумную дерзость бросить кровавый, смертельный вызов всему русскому народу, начав стрелять в безоружную, мирную патриотическую манифестацию?»¹⁶

Левая печать представила это событие как еврейский погром по той причине, что убитые бандиты были еврейской национальности. В газетном изложении факты извращались, журналисты не стеснялись самых грубых лжесвидетельств. Террористов, схваченных с оружием в руках, хранивших большое количество оружия и бомб дома, представляли невинными овечками, пострадавшими от рук черносотенцев. Левая печать так запугала местные власти, что все 35 бандитов, схваченных с оружием в руках, полицией были отпущены на волю. Этот шаг вызвал взрыв возмущения среди простого народа. Начались разгромы лавок и магазинов. На процессе дело было повернуто против патриотов: судили не бандитов, а горожан, случайно схваченных при разгромах еврейских лавок, и несколько полицейских, участвовавших в отпоре бандитам. Боевики же остались без возмездия.¹⁷

¹⁶ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 28.

¹⁷ Там же.

В Киеве революционные бесы уже 18 октября организовали налет на городскую думу. Шли под красными флагами, а затем возле здания митинговали, понося все русское, призывая убивать полицию и солдат. В здании Думы был совершен погром, рвали царские портреты, крушили символы Самодержавия, разбили мраморную доску в память о посещении Думы Царем. Заправляли беспорядками революционеры Шлихтер и Ратнер. В Думе стали записываться в революционные бандгруппы, раздавали оружие, собирали деньги на приобретение боеприпасов. Прямо из Думы стреляли в солдат. По рассказу очевидца, один революционер «с рыжей, носатой физиономией еврейского типа», прорвав полотно в портрете Государя и просунув голову, заорал: «Долой Николку! Теперь я могу быть Царем!» Толпа в зале кричала: «Ура!»¹⁸

Такое кощунство и осквернение русских святынь вызвало страшное негодование русских людей.

Стихийно поднялась мирная патриотическая манифестация. Тысячи людей с пением «Боже, Царя храни» шли колоннами к Думе. Из Думы был вынесен разорванный накануне портрет Государя. С пением народного гимна, с обнаженными головами русские люди пришли к Софийскому собору. Портрет Государя и царскую корону внесли в собор, до тесноты переполненный молящимися. После молебна начался крестный ход. При колокольном звоне и пении народного

¹⁸ Киевлянин. 1905, № 311.

гимна шествие вышло из собора. Впереди несли хоругви и национальные флаги, затем шли священник и хор певчих, и далее – несли восемь портретов Государя, царскую корону и поломанное в думском зале зеркало. Шествие шло по всему городу, а по ходу к нему присоединялось все больше и больше русских людей, из учреждений выносились царские портреты, которые встречались криками «Ура!». В некоторых местах шествие останавливалось: русские люди обращались к согражданам с речами.

У революционеров патриотические манифестации вызвали чувство злобной ненависти. В некоторых местах революционные провокаторы из-за угла стреляли в мирное шествие. В ответ охранявшие город солдаты открыли стрельбу по домам, из которых раздавались выстрелы.¹⁹

К вечеру ситуация обострилась. То тут, то там раздавались звуки перестрелки. Как писала патриотическая печать, «на евреев обрушилась месть за оскорбление народных чувств революционерами».²⁰ В Лыбедском участке появились возбужденные группы простых людей, возмущенных поведением революционеров, начались нападения на еврейские лавки. Товары выбрасывали на улицу, топтали, уничтожали. Мостовая была усеяна разбросанными кусками тканей, обломками развороченной мебели, часов, а в некоторых местах сплошь покрыта пухом.

¹⁹ Киевлянин. 20.10.1905.

²⁰ Там же.

В Нежине толпа студентов, гимназистов, главным образом евреев, отправилась закрывать административные учреждения, учебные и торговые заведения. Причем везде, где им попадались царские портреты, они рвали их в клочья.

И тогда простые люди решили поучить студентов и гимназистов, еще раз привести их к государственной присяге. 21 октября, после молебна о восшествии на престол Государя, трехтысячная масса крестьян с портретами Царя, хоругвями и иконами направилась к зданию филологического института, где укрывались многие революционеры. Перетрусившие студенты наглухо заперлись. И тогда крестьяне потребовали: «Отворите, а то разнесем, камня на камне не оставим». Двери открыли, крестьяне вошли и потребовали установить царский портрет.

Как рассказывают очевидцы, несколько студентов немедленно принесли большой портрет Государя и вместе с ним направились к Соборной площади. Беспрекословно исполнили студенты все требования. Усердно пели «Боже, Царя храни». Особенно старались евреи, за которыми толпа старательно следила. Шествие тронулось. Остановки производились у тех учреждений, где были растерзаны портреты Государя. Под грозным оком крестьянства пение гимна в этих местах было особенно громким.

«По мере приближения к собору толпа все росла и росла. Портрет Царя был установлен на площади; раздалась команда: “Бунтовщики, на колени!” Без малейшего колебания все

студенты и евреи опустили на колени прямо в грязь. “Присягать! Жида особо!” Студенты, стоя на коленях и подняв правые руки, громко произносили требуемую от них клятву: “Не бунтовать, Царя поважать”. Затем поодиночке они подходили к портрету, становились на колени и целовали его. Тем же порядком приводились к присяге и евреи, но для этого был вытребован раввин и принесен особый еврейский балдахин.

“А давайте сюды список усих демократив!” (об этом списке говорилось на революционном митинге, а сотни раз произнесенное слово “демократы” прочно укрепилось в памяти крестьян). Подали и список. Стали делать проверку; как только не оказывалось налицо занесенного в список “демократов”, немедленно отряжалось на поиски несколько крестьян, разыскивали и приводили к присяге; евреи требовались все, независимо от того, фигурировали ли их имена в списке; множество евреев массами заперлись в нескольких домах; эти дома открывались, евреев чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили к присяге». ²¹

В Одессе революционеры образовали «Временное правительство». Из-за преступной халатности местных властей город оказался в руках вооруженных бандитов. На улице находились посты революционной милиции, на окраинах сформировались еврейские заставы, которые никого не пропускали без обыска. Убивали городских, стоявших на своих по-

²¹ Киевлянин, 1905, № 298.

стах. Убивали «обычно ночью, подкрадываясь в темноте и поражая в спину ни в чем не повинную жертву». Войска и полиция бездействовали.

Тогда безоружные люди с портретами Государя, иконами и национальными флагами, отслужив молебен, пошли по городу через еврейские заставы, среди вооруженной революционной милиции. Террористы решили, что «мятежников и бунтовщиков под национальным флагом и с эмблемой царской власти» нужно встретить решительно, разогнать и уничтожить. В этом решении открыто проявился антирусский характер революционных бандитов. В безоружных русских людей под царскими портретами и знаменами стали стрелять, два простых человека, несших царский портрет, были убиты наповал, а потом в процессию бросили бомбы.

И тогда русские восстали. Началась беспощадная отечественная война невооруженных русских людей «с поголовно почти вооруженными евреями и революционерами». Массовый подъем привел в ужас в общем-то трусливых преступников. Они разбежались, попрятались по разным щелям, то тут, то там стреляли в спину патриотам из-за угла. К вечеру больницы приняли до 200 раненых русских и всего 70 евреев. Таков был итог противостояния безоружных и вооруженных.

Практически все случаи народного протеста против антирусского террора внутренних врагов интерпретировались леволиберальной печатью как погромы и хулиганские выход-

ки. Российская интеллигенция, молчавшая, когда революционеры убивали русских людей, истерически завопила, когда русские люди стали по-своему расправляться с революционными бандами, посягнувшими на их святыни. Да, евреям тогда досталось тоже. Но били их не как евреев, а как зачинщиков и участников революционного движения, более чем наполовину состоявшего именно из евреев. Гнев русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого русского народа. Всего в результате отечественной войны русского народа против внутренних врагов численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс человек, а около 20 тыс в панике бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный... – писал Государь своей матери 27 октября 1905 года. – Народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех – отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда – старая, знакомая басня! Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким дру-

гим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти расшвырянная толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры, и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...»²²

Стихийный народный подъем 1905–1906 годов стал школой патриотического объединения русских людей, создавших на его основе целый ряд массовых общественных организаций в защиту Царя и Русского государства.

Повсюду идут патриотические собрания и съезды. Только в 1906 году проходят три монархических съезда в Москве, Петербурге и Киеве. Инициатором их было «Русское собрание».

В декабре 1905 года к русскому народу обратился сам Царь:

«Объединяйтесь, русские люди. Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам, и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к Союзу Русского Народа.

Николай II

23 декабря 1905 г.»

²² Красный архив. Т. 22.

Союз Русского Народа возник как массовое народное движение, форма организации русских людей против организованной антирусской смуты. Возник он стихийно в 1905 году и первое время существовал безо всякой регистрации, и только 7 августа 1906 года получил официальный статус.

Во главе учредителей Союза встало 47 человек, преимущественно купцы и крестьяне.

Руководил Союзом Главный Совет под председательством статского советника, доктора медицины А. И. Дубровина. В Совет также входили Н. Е. Марков, А. И. Коновницын, Э. И. Коновницын, Е. Д. Голубев, А. И. Тришатный, В. М. Пуришкевич, Б. В. Никольский, И. О. Оборин, С. И. Тришатный, А. А. Майков, В. А. Андреев, С. Д. Чекалов, Е. А. Полубояринова. Членами Союза могли быть только природные русские вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане – православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены Союза лиц некоренного русского происхождения и инородцев могло быть разрешено по единогласному постановлению членов руководящего Союзом Совета. Категорически запрещался прием в Союз евреев, даже в том случае, если они принимали христианство.²³

Верховной целью Союза было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на бла-

²³ Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906.

го Отечества – России единой и неделимой. В программе Союза провозглашалось, что благо Родины – в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах Союза, народ православный, а потому Православной Христианской Церкви, которая, по мнению членов Союза, должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие – в единении Царя с народом.

В документах Союза специально подчеркивалось, что члены Союза не отождествляют Царскую власть и современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского Царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской Самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены Союза стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав Царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной думы, как органа, осу-

ществляющего связь между Державной Волею Царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная дума не должна пытаться ограничить Верховную Царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать Царю – Верховному законодателю – осуществлять назревшие преобразования во благо русскому народу. Для этого Государственная дума должна быть чисто совещательной и национальной – русской.

Важно подчеркнуть, что Союз Русского Народа, говоря о Государственной думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского собора. Думу, которая существовала в 1906–1907 годы, Союз Русского Народа считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и создание на ее месте представительного органа русского духа – Земского собора.

В документах Союза Русского Народа проводится мысль о господствующем значении русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Россий-

ского государства объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской Империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу Союз Русского Народа стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

Союз предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

1. Уравнение имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий без осуществления при этом каких-либо насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян.
2. Передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев.
3. Увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места.
4. Устройство государственных зернохранилищ для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд.
5. Учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев.
6. Создание условий для облегчения крестьянам приобре-

тения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу Союз Русского Народа стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. Союз настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности Союз Русского Народа имел и в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки. В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых Союзом, в частности, значились:

- увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;
- освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;
- организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом для стимуляции притока государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;
- уничтожение частных земельных банков, служащих экс-

плуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;

– создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей, и предотвращение участия иностранцев в промышленных и мореходных предприятиях, получающих государственную поддержку;

– упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

Союз Русского Народа требовал введения бесплатного всеобщего народного образования и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка Союз ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

Союз настаивал на введении смертной казни за преступления против государства, против жизни, грабеж, недозволенное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами, укрывательство террористов-боевиков, насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заве-

дений, порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы, вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

Союз Русского Народа, признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и, благодаря этому, весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и русского народа на суде.

Союз настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены Союза настаивали на устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и русской народности.

Особое значение Союз Русского Народа придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Евреи, – отмечалось в 1906 году в одном из документов Союза, – в течение многих лет, и особенно в последние два года (1905–1906. – *О. П.*), вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему Русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи

в своих “манифестах” и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России – с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, – все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей Державного хозяина земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насильем, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым вопросом для всех цивилизованных народов».²⁴

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, Союз Русского Народа предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, Союз Русского Народа полагал, что близкая возможность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на

²⁴ Избирательная платформа Союза Русского Народа во II Государственную Думу, утвержденная Первым съездом уполномоченных отделов СРН (сентябрь 1906).

нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство, и не во вред народам, среди которых они живут.

А потому Союз Русского Народа обязал своих представителей в Государственной думе требовать, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера, в связи с другими ограничительными мерами, несомненно, поддержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

Союз Русского Народа настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной думы члены Союза требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязанности – денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой.)

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права де-

лать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющим им право повсеместного жительства.

Воспрещение евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущение евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещение евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещение евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущение евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в об-

ественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначении административной власти.

5. Недопущение евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещение содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещение евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участиях в революционных действиях, – конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущение евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещение евреям – иностранным подданным пребывать в России.

Союз Русского Народа даже предлагал еврейским организациям оказать материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев в Палестину. Представители Союза обращались к правительству с просьбой – войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселении.

Идеи Союза Русского Народа приобрели широкую попу-

лярность.

В короткий срок Союз превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройство чтений, собраний, бесед, распространение книг и брошюр, издания своих газет и журналов, Союз, вместе с тем, превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены Союза объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную думу и органы местного самоуправления. Союз участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 года Союз Русского Народа насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов Союза доходило до 400 тыс человек,²⁵ но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных с деятельностью Союза Русского Народа, составляло не менее 2 млн человек.

Союз Русского Народа был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые ты-

²⁵ Программы политических партий России. М., 1995. С. 438.

сячниками. Руководил всем Совет Союза. Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские – десятских и так доходило до рядовых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800–1000 человек в каждом.

Многие отделения Союза имели свои боевые дружины по наведению порядка. В Петербурге их возглавлял Н. М. Юскевич-Красовский. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 года руководитель московской организации Союза князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов.²⁶ Боевые дружины Союза Русского Народа хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности, в Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина Союза Русского Народа несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50–70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник – есаул. Боевая дружина имела двадцать револьверов «смит-

²⁶ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 140–145. Ранее, в ноябре, Московское отделение Союза Русского Народа помогло городским властям преодолеть забастовку почтово-телеграфных работников, призвав своих членов взяться за разбор корреспонденции на Московском почтамте.

вессон», но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард у дружинников на верхней тулье – знак Союза Русского Народа, а у атаманов этот знак на околыше.²⁷

В Астрахани дружинники Союза Русского Народа имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись.²⁸

На некоторых заводах боевые дружины Союза Русского Народа были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек.²⁹ Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины Союза Русского Народа разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от Союза Русского Народа доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сход-

²⁷ ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 18.

²⁸ Там же, л. 11.

²⁹ ГАРФ, ф. 1826, д. 7, л. 52.

ки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений». В 1906 году эти меры сводились к следующему:

1. Члены боевой дружины и все единомышленники, пожелавшие действовать активно, обязаны ежедневно собираться к 12 часам дня на ближайших к университету улицах, причем не группировались, а держались друг от друга на некотором расстоянии.

2. По данному («членами-наблюдателями») сигналу все быстро входили в здание и следовали в аудиторию, где происходила «освободительная сходка».

3. «Предводитель» непременно в категорической форме «предлагает» «освободителям» немедленно разойтись, те, как правило, тушуются. Перед тем как разойтись, «освободителей» переписывают, а списки передаются в компетентные органы для расследования.

4. Председатель сходки задерживается и препровождается под контролем дружинников в ближайший полицейский участок.

5. Если же «освободители» выкажут нежелание разойтись и попытаются оказать сопротивление, то дружина немедленно приступает к употреблению физической силы.

6. При применении физической силы рекомендовалось действовать специальными резиновыми дубинками, которые выдавались в штабе Союза Русского Народа (огнестрельное

оружие применять разрешалось только в крайних случаях).

7. Для проникновения на территорию университета в штабе Союза можно было получить студенческий билет и форменное студенческое одеяние: шапку и тужурку.³⁰

Изучение архива Союза Русского Народа показывает, что это была воистину массовая народная организация. По ее адресу шло множество писем от простых людей, преимущественно рабочих и крестьян, с просьбой помочь, поддержать, объяснить.³¹ И Союз оказывал посильную помощь. Особое внимание уделялось семьям и детям убитых революционерами русских людей.³²

Местные отделения Союза Русского Народа содействовали правоохранительным органам в борьбе со спаиванием народа. В посаде Клиницы Суражского уезда Черниговской губернии члены Союза с разрешения полиции совершали обходы для выявления беспатентных, преимущественно еврейских, шинков и конфисковывали там водку, которую тут же выливали. Бывали случаи, когда шинкари использовали против членов Союза оружие и наемных бандитов.³³

В 1907 году Главный Совет Союза Русского Народа распространяет циркулярное письмо, в котором сообщалось, что со всех концов необъятной России, особенно из мест

³⁰ ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 17.

³¹ Там же, ф. 116, оп. 1, д. 620, 625.

³² Там же, ф. 117, оп. 1, д. 163, л. 8.

³³ ГАРФ, ф. 1467, д. 848, л. 38.

черты еврейской оседлости, от местных отделов Союза поступают в Главный Совет жалобы на вызывающе нахальное поведение евреев, позволяющих себе оскорблять членов Союза и сам Союз, возводя на них всевозможную клевету. «Отделы Союза, в лице уполномоченных своими Советами лиц, обращались лично и письменно к надлежащим властям об обуздании евреев, но хлопоты их по каким-то неведомым причинам успехом не увенчались, благодаря чему евреи подняли голову и, опираясь на безнаказанность и поддержку со стороны властей, оказались господами России, а русские люди рабами, не имеющими ни возможности, ни права воздать этим “господам” должное по их заслугам».³⁴

Союз Русского Народа предпринимает ряд решительных шагов. В частности, всем отделам предлагалось выносить на собраниях постановления «О выселении евреев, являющихся вредными для русских интересов, из данной местности». Отделы Союза возбуждают ряд уголовных дел против еврейских клеветников. Во многих случаях приговоры о выселении евреев за преступное поведение направлялись от имени целых волостей, городов или посадов.

Главный Совет Союза Русского Народа постоянно напоминал своим отделам, что ни один отдел Союза не имеет права вступать в блок ни с какими партиями, стремящимися к ограничению Самодержавия (от Партии правового порядка и левее). Решение это считалось бесспорным и согласно пар-

³⁴ ГАРФ, д. 1, л. 11.

тийной дисциплине не могло быть нарушено. Главный Совет предлагал всем своим отделам на местах исполнить волю Государя – выбирать в Государственную думу преданных Престолу и Родине людей, членов Союза Русского Народа. В обращении Главного Совета подчеркивалось, что Союз Русского Народа будет расходовать на выборы в Государственную думу только специальные средства частных лиц, но не будет пользоваться средствами, предоставляемыми правительством. «Правительство не имеет нравственного права тратить народные деньги, дабы создать при помощи Союза Русского Народа Октябристскую думу. Если средств нет, то лучше неудача на выборах, чем соглашение с октябристами...»³⁵

3 июня 1907 года Государь направил в адрес председателя Союза Русского Народа телеграмму, в которой благодарил его членов за верное служение Родине:

«Передайте всем председателям отделов и всем членам Союза Русского Народа, приславшим Мне изъявления одушевляющих их чувств, Мою сердечную благодарность за их преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Уверен, что теперь все истинно верные Русские, беззаветно любящие свое Отечество, сыны сплотятся еще теснее и, постоянно умножая свои ряды, помогут Мне достичь мирного обновления нашей святой и великой России и усовершенствования быта великого ее народа. Да будет же Мне Союз Русского Народа надежной опорой, служа для

³⁵ ГАРФ, д. 3, л. 1.

всех и во всем примером законности и порядка. Николай».³⁶

Самым веским словом против революции было для патриотов слово великого русского святого Иоанна Кронштадтского, который решительно и бескомпромиссно напоминал власти ее долг подавить смуту. Святой Иоанн обращался к правительству со словами из Послания к римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло». Авторитет святого был очень высок, и его проповеди и обращения сыграли большую роль в борьбе со смутой и политическим бандитизмом. Иоанн Кронштадтский, так же как и Государь, считал себя членом Союза Русского Народа и даже имел членский билет за номером «один».

Кроме Союза Русского Народа в 1905–1906 годах создан целый ряд других патриотических организаций. Самая крупная из них – Русская монархическая партия, насчитывавшая в 1906 году около 60 местных отделений с 10 тыс членов. Партия эта носила преимущественно дворянский характер. Органом ее была газета «Московские ведомости», которую в разное время издавали русские патриоты Л. А. Тихомиров и В. А. Грингмут. Союз имел вспомогательную организацию Русское Монархическое Собрание. Характер работы Союза – преимущественно практический, в рамках организованных им Общества трезвости, Общества для содействия патриотическому воспитанию детей и борьбы с улицей, Гринг-

³⁶ ГАРФ, ф. 116, оп. 1, д. 3, л. 1.

мутовских школ и других учебных заведений. Была создана типография, которая печатала собственные газеты и книги с целью противодействия революционной пропаганде. Широкой популярностью пользовались Грингмутовская библиотека и обширный книжный склад.

Основная практическая задача формулировалась Русским Монархическим Собранием как постоянная поддержка законной русской власти. В документах Собрания говорилось, что его члены оказывают «посильное содействие местным властям в деле водворения повсюду порядка и законности, а равно и во всех предначинаниях, направленных к улучшению тех народно-бытовых условий, которые, устраняя причины народного недовольства, предоставили бы возможность каждому, любящему Царя и Родину, надлежаще развивать дарованные ему Богом способности и с наибольшей пользой применять их на благо собственное и благо Отечества».

В апреле 1905 года патриотическая группа «Кружок москвичей» организовала Союз русских людей, позже слившийся с Союзом Русского Народа. Продолжало свое существование и Русское собрание, которое после выхода из него патриотов, основавших Союз Русского Народа, стало преимущественно элитарной организацией, объединяющей примерно 2 тыс знатных дворян, высших чиновников, офицеров, богатых купцов. Созданы также «Общество активной борьбы с революцией и анархией» (насчитывавшее более 8 тыс чле-

нов), Клуб русских националистов (Киев), Союз русских рабочих, Союз русских женщин, Всероссийский национальный союз. В Киеве возникла молодежная патриотическая организация «Двуглавый Орел» (руководители Д. Е. Куделенко и другие), имевшая свой печатный орган и отделения в Екатеринославе и Запорожье-Каменском. В Курске – «Партия народного порядка» (под руководством Н. Е. Маркова). Многие патриотические организации имели свои органы печати, а некоторые даже и издательства. На начало 1906 года в России выходило около 90 патриотических газет и журналов. Патриотические издательства печатали и распространяли в городах и деревнях летучие листки, прокламации, брошюры, доклады, раскрывающие антирусскую суть революционных бесов и либерально-масонской «прогрессивной общественности», сплачивали русских людей в борьбе против общего врага.

Кроме крупных общероссийских и региональных организаций существовали еще сотни самостоятельных провинциальных патриотических движений и союзов. Многие из них действовали в деревне. Орловская губерния, например, стала ареной мощного крестьянского патриотического движения, направленного против революционной интеллигенции. Ее руководители распространяли по всем уездам печатные и переписанные от руки воззвания, гласившие, что между Царем и народом стоит интеллигенция, которую нужно сокрушить, и что Царь в своих заботах о народе возложит эту за-

дачу на крестьянство, которому не могут помешать никакие власти, большие и малые, потому что они «заодно с интеллигенцией и против Царя». К интеллигенции вожди этого крестьянского движения отнесли многих дворян, которым сильно досталось за их революционные убеждения, а некоторым «закоренелым демократам» из дворян даже пожгли усадьбы.

Одной из форм народного движения против антирусской смуты стали православные братства. После антирусской революции 1905 года их в России образовалось более 700, они объединили около 3 млн человек. Братства были союзами православных духовных единомышленников и носили названия православных праздников или имена святителей – «Братство Животворящего Креста Господня», «Братство Христова Воскресения», «Братство Николая Чудотворца». В Москве действовало «Братство Святителей московских», в Чернигове – «Братство св. Михаила, князя Черниговского». Регулярно проводились съезды братств. Огромным авторитетом среди русского народа пользовалось Общество Хоругвеносцев, которое существовало во многих православных приходах как «живая Христова рать» в защиту Царя и Родины. Члены Общества носили особые белые кафтаны и утвержденный Синодом особый нагрудный знак, на котором изображена церковная хоругвь с восьмиконечным крестом. Хоругвеносцы были настоящими русскими патриотами, принимавшими участие во всех патриотических демонстрациях, манифестациях и, конечно, тор-

жественных богослужениях и крестных ходах. Общество Хоругвеносцев стало массовой общественной организацией, охватывавшей многие сотни тысяч человек. По одной Московской губернии насчитывалось около 40 тыс хоругвеносцев. Большую пользу в воспитании рабочего населения крупных городов имели созданные Православной Церковью общества трезвости. В Петербурге, например, действовало «Александро-Невское общество трезвости», имевшее 14 отделов и ряд своих печатных органов, например, «Родная речь» и «Отдых христианина». В рамках мероприятий, которые проводило это общество, открывались чайные, столовые, читальни, организовывались крестные ходы. «Александро-Невское общество трезвости» организовало при себе «Содружество христианской молодежи», которое работало среди учащихся и студентов. В целом ряде русских городов существовали также отделения «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников», прославившегося на всю Россию своими чайными читальнями, откуда взашей гнали революционеров.

С августа 1907 года стал издаваться журнал выдающегося русского мыслителя-патриота С. Ф. Шарапова «Свидетель», пришедший на смену его газете «Русское дело». Возобновляет деятельность и его издательство, выпускавшее патристическую литературу.

Постепенно и неотвратимо русские люди преодолевали последствия той великой смуты, в которую их ввергло пре-

ступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий, всех внутренних врагов России.

Глава 9

10 заповедей российских. – Союз Михаила Архангела. – «Книга русской скорби». – За права русского народа. – Торжество государства Российского. – Предложения патриотов

Подъем русского патриотического движения после победы над антирусской революцией продолжался примерно до 1912 года. Никогда, наверно, еще не было столь бурных и массовых проявлений патриотических чувств, как в эти годы. Росли ряды членов патриотических обществ и партий, организовывались массовые народные празднества и церковные ходы. Все это проходило в духе торжества Православия и мощи русского народа. За 1906–1912 годы было открыто около 6 тыс новых церквей и 3 тыс часовен.

Число монастырей за 1905–1913 годы выросло с 860 до 1005, а число монашествующих в них – с 63 до 92 тыс человек. Сотни патриотических организаций в столицах и на местах, представлявших разные оттенки русской мысли и национального самосознания, в порыве соборного творчества выработали общую идеологию русского движения, которая выражалась в «10 заповедях российских», опубликованных во многих патриотических изданиях:

10 заповедей российских

1. Возлюби Родину – Русь больше себя, ибо она есть мать и кормилица предков твоих, тебя самого и ближних твоих, ибо она для тебя есть путь к совершенству.

2. Защищай, не щадя жизни своей, единство, целость, свободу и честь Руси, ибо она есть священное твое Отечество, твоя милая Родина; ибо она – это ты сам.

3. Благоговейно чти и оберегай Веру Православную, Самодержавие Царское и первородство народа Русского, ибо три они создали Русь.

4. Помни о любви к брату твоему русскому и помогай ему – ты обязан помочь, ибо одной с ним плоти, крови и духа.

5. Стремись всеми силами твоими к выполнению и применению первородства русских, власть и богатство России должны принадлежать нам.

6. Будь нравственен и не посягай на имущество брата твоего.

7. Будь дисциплинирован и соблюдай законы и правила русской власти.

8. Помни о врагах Родины: противодействуй им всеми твоими помыслами и силами, не имей с ними никакого дела и помни, что даже копейка, перешедшая от тебя к врагам, усиливает их, ослабляет русских и есть измена Отечеству.

9. Работай, трудись и учись; стремись к познанию приро-

ды и окружающего тебя мира и к владычеству над ним.

10. Помни, что без единой Верховной власти – нет единого государства; без господствующей нации – нет крепкого неделимого государства; без силы – нет господства; без борьбы – нет жизни».

* * *

Патриотическое движение объединило в себе цвет русской нации.

В работе патриотических организаций принимали участие выдающиеся общественные и государственные деятели, ученые, писатели, люди искусства. Среди них сам Царь Николай II, святые Иоанн Кронштадтский, митрополит Владимир (Богоявленский) и будущий патриарх Тихон, архиепископ Никон (Рождественский), архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей И. Восторгов, протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской лавры Виталий, архимандрит М. Гневушев; государственные деятели (министры, члены Государственного Совета и Государственной думы) – И. Г. Щегловитов, Н. А. Маклаков, А. А. Римский-Корсаков, князь А. А. Ширинский-Шихматов, Н. П. Муратов, Е. К. Климович, князь В. М. Волконский, А. С. Стишинский; ученые – академики Д. И. Менделеев и А. И. Соболевский, профессора – Б. В. Никольский, А. В. Стороженко, А. С. Вязигин, Д. И. Иловайский, В. Ф. Залесский, С. В. Левашов,

Ю. А. Кулаковский, И. П. Сазонович, С. Ф. Шарапов, И. Е. Забелин, Г. В. Бутми, А. Фролов, Г. Г. Замысловский, Л. А. Балицкий, А. Будилович; писатели и публицисты – С. А. Нилус, В. В. Розанов, Л. А. Тихомиров, М. О. Меньшиков, П. Ф. Булацель, К. Н. Пасхалов, П. А. Крушеван, Н. Д. Жевахов, Н. Д. Тальберг, И. И. Дудниченко, А. П. Липранди, А. Муратов, Н. Д. Облеухов, В. А. Балашов, Н. П. Тихменев, С. А. Кельцев, Д. Е. Куделенко, М. А. Орфенов («Рязанец»), С. К. Глинка-Янчевский; художники – В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, П. Д. Корин. И еще тысячи и тысячи лучших русских людей: крестьян, рабочих, купцов, истинной народной интеллигенции.

В марте 1908 года рядом с Союзом Русского Народа возникла еще одна крупная патриотическая организация – Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Основу его составила часть бывших членов Союза Русского Народа. Выделились они по идейным соображениям – отношению к Государственной думе и столыпинской реформе. Преобладающая часть патриотов, составлявших ядро Союза Русского Народа, не поддерживала идею Государственной думы в том виде, в каком она была претворена в жизнь, предлагая сделать ее только совещательной. Не одобрила она и столыпинскую аграрную реформу, справедливо рассматривая ее как средство разрушения одного из главных устоев русской жизни. Другая, сравнительно небольшая часть патриотов, вышедшая из Союза Русского Народа и объединившаяся

в Союз Михаила Архангела, поддержала идею Государственной думы как законодательного, а не совещательного органа с тем, чтобы только ее состав формировался из истинно русских людей. Она же одобрила и столыпинскую реформу, уничтожавшую крестьянскую общину.

Руководящим органом Русского Народного Союза имени Михаила Архангела стала Главная палата из 12 человек, в первый состав которой вошли: В. М. Пуришкевич, И. И. Баранов, Г. В. Батулин, С. А. Володимеров, П. П. Сурин, Г. А. Щечков и другие. Новый патриотический союз выпускал газету «Вестник Русского Народного Союза имени Михаила Архангела», журнал «Прямой путь». Среди книг, изданных Союзом, были такие, как «Воцарение Дома Романовых» и «Умученные от жидов». Однако общая численность Союза Михаила Архангела была значительно меньше, чем Союза Русского Народа, и не превышала 20–25 тыс человек.

Благо Родины, говорилось в программе Союза Михаила Архангела, зависит от сохранения в чистоте Православной Веры, русского неограниченного Царского Самодержавия и русской самобытности. В примечаниях к Программе Союза особо отмечалось, что, принимая во внимание, что народности, покоренные русским оружием (обитатели Кавказа, Польши и др.), а главное евреи, не желают, как показал уже опыт Государственных дум первого и второго созывов, проникаться чувством русской государственности и шлют своих представителей в Думу не в целях созидательного тру-

да на пользу общего Отечества России, а в целях ослабления таковой, как единого государственного целого, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела будет прилагать все усилия к тому, чтобы права этих народностей в смысле государственном и общественном были поставлены у нас в пределы, не препятствующие увеличению значения и государственной мощи великого русского народа.³⁷

В 1907 году с Союзом Русского Народа слилась другая патриотическая организация – Союз русских людей, но в 1909 году выделилась из него.

1910 году Союз Русского Народа разделился на две организации. Одну из них под прежним названием возглавил Н. Е. Марков, который считал возможным частичное реформирование русского государственного строя и в этом смысле во многом смыкался с Союзом Михаила Архангела. Новый Союз Русского Народа стал издавать газету «Земщина». Вторую организацию составили наиболее последовательные защитники русского государственного строя, бескомпромиссно выступавшие за упразднение Государственной думы и превращение ее в законосовещательное учреждение. Вторая организация получила название – Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа. Возглавил ее А. И. Дубровин.

Русская монархическая партия, которую через полтора года после смерти ее основателя В. А. Грингмута с 1907 года

³⁷ Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Программа и Устав. 1909. С. 5.

возглавил протоиерей И. И. Восторгов (в 1913–1914 – В. В. Томилин, а затем С. А. Кельцев), в 1911 году была переименована в Русский Монархический Союз, который продолжал издавать газету «Московские ведомости».

Кроме того, существовали несколько региональных патриотических организаций, деятельность которых выходила далеко за местные рамки, – Астраханский Народный Монархический Союз (председатель Н. Н. Тиханович-Савицкий) и Одесский Союз русских людей (председатель Н. Н. Родзевич).

Союз Русского Народа, Союз Михаила Архангела, Русская монархическая партия, Астраханский и Одесский Союзы были организациями народными, массовыми, охватывая своим влиянием миллионы – преимущественно простых людей, крестьян, рабочих, ремесленников, мелких торговцев.

В 1908 году наряду с этими народными организациями возникает еще одно патриотическое объединение – «Все-российский Национальный Союз» – партия националистов. Инициаторами ее создания стали публицист М. О. Меньшиков, член Госсовета С. В. Рухлов и тульский помещик, член Госдумы князь А. П. Урусов. Вначале это объединение носило чисто элитарный характер и действовало преимущественно в рамках Государственной думы. Настоящей партией оно стало после объединения с Партией умеренно правых (созданной в 1909 г. и возглавляемой такими видными деятелями русского патриотического движения, как подольский

помещик П. Н. Балашев, бессарабский помещик П. Н. Крупенский, тульский помещик граф В. А. Бобринский). Председателем объединения партии стал П. Н. Балашев. К 1912 году в России было образовано 60 местных отделений «Всероссийского Национального Союза». В феврале 1912 года в состав Союза вошли еще 8 самостоятельных провинциальных организаций, в том числе Киевский клуб русских националистов и Подольский союз русских националистов. Общая численность ВНС достигла 3 тыс человек. Однако реальное число членов ВНС было больше за счет существовавших формально независимыми, но действовавших по одной программе с такими патриотическими образованиями, как Всероссийский национальный клуб, Галицко-Русское и Западно-Русское общества. Несмотря на патриотическую направленность, в деятельности «Всероссийского Национального Союза» просматривались либеральные тенденции, особенно в отношении Православия (Союз стоял за свободу веры и демократизацию церковной жизни), значения Государственной думы (признание законодательного характера) и Столыпинской реформы (за разрушение общины). Впоследствии эти либеральные тенденции привели некоторую часть членов Союза (например, В. В. Шульгина) в лагерь врагов России.³⁸ Тем не менее в 1910–1914 годах ВНС сыграл положи-

³⁸ В 1911–1915 годах в партии происходит перерождение целого ряда ее влиятельных членов. В 1911 году П. Н. Крупенский образует фракцию независимых националистов, фактически сомкнувшись с октябристами, в 1914 году бывший председатель петербургского отделения ВНС А. Л. Горязин выступает с иници-

тельную роль, сумев потеснить в Думе чувствовавших себя хозяевами октябристов.

Русские патриотические организации проводят широкую общественную работу. Большое значение приобретают сбор средств для помощи учебным заведениям, организация благотворительных патриотических лотерей, устройство бюро юридической помощи русским людям и т. п. Но главным, конечно, стало устройство своих учебных заведений. Прекрасный пример этому давал Одесский Союз русских людей, который сосредоточился на педагогической деятельности. Союз содержал за свой счет мужскую гимназию, женскую учительскую семинарию, две начальные школы и ремесленные классы, где детей воспитывали в правильном религиозно-нравственном и патриотическом духе.³⁹ Этот же Союз организовывал рабочие артели из членов патриотических организаций.

После победы народа над антирусской революцией патриотические силы стремятся увековечить память патриотов, погибших в борьбе за Россию. В 1906 году в Кремле закладывается памятник-часовня на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

ативой создания национал-демократической, а на самом деле либерально-демократической «Имперской народной партии»; в августе 1915 года либеральные националисты из числа депутатов Госдумы входят в масонско-либеральный Прогрессивный блок (Шульгин В. В., Бобринский В. А., Савенко А. И., Демченко В. Я. и др.).

³⁹ ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 6.

Летом 1907 года огромные, многокилометровые колонны патриотов двинулись крестным ходом из Кремля на Ходынское поле, где была совершена торжественная закладка храма в память о всех погибших в борьбе с революционерами. Подобные храмы-памятники закладываются тогда по всей России. В русских церквях устанавливаются специальные кружки для сбора средств в помощь семьям русских людей, убитых революционерами.

Русский Народный Союз Михаила Архангела создает «Книгу русской скорби» – многотомное издание, своего рода синодик, состоявший из биографий русских людей, убитых или замученных революционными бандитами. Специальная редакция собирала и обобщала присылаемые из всех губерний данные о жертвах антирусской революции.

Листая страницы этого издания, поражаешься чудовищности злодеяний лиц, боровшихся якобы «за правое дело» и заливших Россию кровью верных слуг Царя и Отечества.

Первый выпуск «Книги русской скорби» составили биографии и описания мученической кончины от рук революционных злодеев хороших русских людей всех сословий и состояний.⁴⁰ Одно перечисление свидетельствует о широкой террористической деятельности внутренних врагов. Великий князь Сергей Александрович и сын крестьянина из села Конотопа Волыревский. Штабс-капитан минной роты Лишин и генерал Мин. Петербургский градоначальник Лауниц

⁴⁰ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 146, л. 101.

и член Союза Русского Народа Журавель. Начальник штаба в Тифлисе Грязнов и генерал Полковников. Симбирский губернатор Старынкевич и крестьянин Рыжков, генерал граф Шувалов и городской из Елабьмы Ганин. Акмолинский губернатор Литвинов и помощник пристава Шаталович. Министр внутренних дел Плеве и крестьянин Гусаков. Член Государственного Совета граф Игнатъев и крестьянин Петров. Жандармский полковник Иванов и крестьянин Мечия.⁴¹

Патриотические организации, и прежде всего Союз Русского Народа, по-прежнему всеми силами стремились поддержать Царя и правительство в их нелегкой борьбе с революционной бесовщиной. Так, в апреле 1907 года Союз Русского Народа разослал секретный циркуляр, в котором сказано, что II Государственная дума состоит почти вся из революционеров, занимающихся пустыми словопрениями, стремящихся во что бы то ни стало избегать конфликтов с правительством, чтобы дотянуть время до летних каникул. Каникулярное время они хотят употребить на противоправительственную агитацию среди народа, возбуждая и подготавливая его ко всеобщей забастовке, а осенью, собравшись вновь, устроить скандал в Думе, заставить этим правительство разогнать Думу и тогда начать всеобщее восстание. Чтобы не допустить этой интриги подрывных сил, Союз Русского Народа потребовал от своих отделений, как только появится крест в газете «Русское знамя», немедленно послать

⁴¹ ГАРФ, д. 601, л. 1.

телеграмму Царю с просьбой разогнать Думу и изменить выборный закон так, чтобы по нему могли попасть в Думу только действительные избранники народа.⁴² Что и было успешно осуществлено. Этот акт патриотов поддержал Царя при принятии им решения об изменении избирательного закона.

Конечно, как и раньше, патриотические организации борются прежде всего за право русских людей быть хозяевами на своей земле. На имя председателя Совета министров от патриотических организаций и отдельных патриотов идут телеграммы с требованиями принятия мер для ограждения интересов русского работника. Патриотическая печать поднимает этот вопрос постоянно. Так, 18 марта 1910 года «Русская правда», выходящая в Астрахани, от имени собрания русских служащих обращается к правительству: «Положение получается невозможное и недопустимое ни в одном государстве. Коренное русское население, народ-хозяин, систематически вытесняется хищным пришельцем, а правительство не принимает должных мер против этого недопустимого явления, несмотря на неоднократные указания.

Когда же, вследствие нерадения правительства, русское население, доведенное до иступления непосильной борьбой с наглыми угнетателями, начинает расправляться с ними по-своему, то его хватают, сажают в тюрьму и ссылают на каторгу, как погромщика. Собрание русских служащих просит Вас или совершенно устранить евреев с промыслов, или же

⁴² ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 75.

выдавать обреченным ими на голодовку русским служащим с их семьями пособия деньгами или натурой. Нельзя допустить, чтобы угнетатели благоденствовали за счет русского, умирающего с голода.

Необходимо озаботиться скорейшим изданием законов, ограждающих слабого, каковым является русский в экономической борьбе».⁴³

Деятельность патриотических организаций встречала сочувствие и поддержку Царя и Царицы. Причем среди патриотических организаций Царь особо выделял Союз Русского Народа, соглашаясь с его программой.

14 февраля 1908 года Царь приветствовал съезд Союза Русского Народа. Обращаясь к руководителю Союза Дубровину, Царь сказал: «Передайте всем русским людям, собравшимся на Съезд, Мою искреннюю благодарность за их труды на благо Родины и за любовь ко Мне, в чем Я никогда не сомневался. Стойте на святых началах твердой веры, любви к Самодержавному Царю и своей Родине».

Чтобы выразить свое доверие Союзу Русского Народа, Царь принял и возложил на себя и на Наследника знаки Союза Русского Народа, став таким образом его почетным членом.⁴⁴

1909 год становится годом торжества Православия и Русской государственности. Один за другим проходят торже-

⁴³ Там же, д. 851, л. 32.

⁴⁴ ГАРФ ф. 116, д. 3, л.10.

ственные празднования, носившие глубоко патриотический характер.

23 мая в Москве возле Храма Христа Спасителя в присутствии Царя и Царицы открывается памятник великому русскому патриоту, положившему всю жизнь возвышению России, Царю Александру III. По замечаниям современников, памятник выражал великую простоту и мощь, соединенную с непоколебимостью и величием. В том же году торжественно открываются памятники русскому первопечатнику Ивану Федорову и доктору Ф. П. Гаазу, прославившемуся своим добротолубием.

5 октября 1909 года в Москве открыт Народный дом Цесаревича Алексея Николаевича. Обширная, с огромными окнами столовая вмещала около 100 обеденных столов черного полированного мрамора. Читальня-библиотека соединяла в себе бесплатную читальню и платную (с символическими ценами) библиотеку с выдачей книг на дом.

Полтавские торжества 27 июля 1909 года представляли собой грандиозный праздник единения русского народа, на котором не было отдельных национальностей, а один братский народ в трех его ветвях – великороссы, малороссы и белорусы. Демонстрируя силу и мощь единой русской нации, на торжество прибыли представители от всех полков, участвовавших в Полтавской битве, а полки Петровской бригады – Преображенский и Семеновский – пришли в полном составе. Город был очень наряден – арки, задрапированные цве-

тами и материей, столбы и колонны зданий перевиты зеленью, повсюду государственные стяги. На торжества прибыли Государь со Двором. На самом поле битвы для Царя была устроена Ставка и отслужена торжественная панихида по павшим. При словах «вечная память» войска, построенные вокруг могилы, все присутствующие опустили на колени, выражая самое великое национальное единство – единство живых и мертвых, посвятивших себя служению государству Российскому.

В этот же день Царь имел множество встреч. Вечером, нарушив составленную для него программу, Царь вместе со Столыпиным и некоторыми великими князьями проехал на народный бивуак сельских выборных, которых там было около 4000 человек, по 15 крестьян от каждой волости. Беседа с крестьянами продолжалась до темноты, Царь интересовался их нуждами и был очень доволен, что крестьяне сохраняли местные особенности своих костюмов. После парада на следующий день Царь, обращаясь к присутствующим на торжественном завтраке, подчеркивал необходимость «веры в силу своего Отечества, любовь к нему и любовь к своей старине». Поднимая тост, Государь сказал: «Я пью за то, чтобы Россия развивалась в духе единения Царя с народом и в тесной связи всего населения нашей Родины со Своим Государем. Пью за потомство славных героев... за их здоровье, за всю армию и за великую нашу Матушку Россию».⁴⁵

⁴⁵ ГАРФ, ф. 826, д. 49, л. 101–105.

Празднование Столетия Бородинской битвы стало еще одним торжественным событием уходящей исторической России. Так же как и празднование юбилея Полтавской битвы, оно было организовано хорошо, собрало десятки тысяч народа со всех концов России. Военный парад, различные приемы, встречи с крестьянами проходили очень приподнято, на высокой патриотической ноте. На Бородинском поле депутация старейших крестьян Московской губернии поднесла Государю хлеб-соль на красивом деревянном блюде. «Я счастлив, – говорил Царь в ответ, – что вместе с вами провожу этот день знаменитой годовщины боя, где ваши деды бились с врагом и отстояли Родину, чему помогла вера в Бога, преданность Царю и любовь к Родине. Надеюсь, что и вы воспитаєте ваших детей в тех же заветах преданности и любви к нашей Матушке России».⁴⁶ Позднее, уже в Москве, где торжества продолжались, Царь встречался с официальными представителями российского дворянства, депутация которых поднесла Государю торжественный стяг с изображением с одной стороны Нерукотворного Спаса, а с другой – Георгия Победоносца.

«С чувством глубокого умиления и признательности принял я из ваших рук этот стяг, – отвечал растроганный Царь, – он будет всегда служить мне воспоминанием о живой и неувядаемой связи между российским дворянством – первым сословием России – и его Царями. Я уверен, что в дво-

⁴⁶ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 133.

рянстве будет вечно жить дух верности и преданности к своим Государям...»

Но, конечно, самым значительным торжеством стало празднование Трехсотлетия Дома Романовых, ознаменовавшее великую дату Российского государства. За период правления Романовых Россия резко раздвинула свои границы, создав могучую Православную державу. Празднование юбилея Дома Романовых стало великим торжеством русского духа и русской цивилизации. Празднества начались 21 февраля 1913 года одновременно в Петербурге и в Москве. В древней столице России состоялся крестный ход, собравший сотни тысяч людей, русские патриоты несли чудотворные иконы Владимирской, Иверской, Казанской Божьей Матери. Затем на Красной площади прошел военный парад. Весной Царская семья проехала по многим городам и местностям исторической России: Москва, Владимир, Суздаль, Боголюбово, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Ростов Великий. На всем пути следования Царской семьи собирались сотни тысяч русских людей, желавших увидеть своего Царя. В Костроме Царскую семью встречал весь город и жители окрестных селений, а когда она уезжала, толпы русских людей долго шли вдоль берега, провожая пароход, причем многие входили в воду по пояс. Выражение глубокой народной преданности еще больше укрепило Царя в его взгляде на Святую Русь, служению которой он посвятил жизнь.

Церковная жизнь в России в предвоенные годы проходи-

ла под знаком будущих русских святых, великих православных подвижников: Иоанна Кронштадтского, архиепископа Тихона (будущего патриарха), великой княгини Елизаветы Федоровны. Их личности олицетворяли всю полноту и глубину церковной жизни Святой Руси. Строились новые церкви, расширялись приходы, церковные праздники превращались в праздники торжества Православия. В июне 1909 года православная Россия с воодушевлением приняла решение о возобновлении почитания святой Анны Кашинской.

В городок Кашин, где жило всего 8 тыс человек, собралось 120 тыс паломников, приехала и великая княгиня Елизавета Федоровна. Образ святой княгини Анны Кашинской связывался в народном сознании с пониманием истинно русской женщины-подвижницы. Молодая женщина после гибели ее мужа, замученного врагами России в Орде в 1329 году, ушла в монастырь и посвятила свою жизнь православному служению. Ее канонизировали при царе Алексее Михайловиче, но через 27 лет почитание святой отменили решением Собора по вздорному поводу – на иконе она изображена с рукой, пальцы которой сложены в двуперстие, а не троеперстие, как было установлено церковной реформой Никона. Но ведь в древности так молились все русские люди. Даже после отмены канонизации святой княгини народ продолжал глубоко почитать ее. Знаменательным было присутствие на торжестве великой княгини Елизаветы Федоровны, судьбу которой уже тогда отождествляли с судьбой Анны Ка-

шинской. Архиепископ Алексей, обращаясь к великой княгине, сказал: «Настоящее торжество в честь многострадальной Благоверной Княгини Анны, изволением промысла Божия, суждено разделить с нами именно лично Тебе, многострадальная, возлюбленная, благоверная Великая княгиня, – тебе, как близкой с нею по судьбе и родной по духу».

12 июня в 8 часов утра к Вознесенскому собору, где находилась гробница святой Анны, двинулись крестные ходы из всех кашинских деревень, а также из городов Бежецка, Твери, Корчева, Кимр, Калязина. Торжественную литургию совершал митрополит Владимир, архиепископы Тихон (впоследствии патриарх Московский и всея Руси) и Назарий.

Так же торжественно отпраздновали 200-летие святого Димитрия Ростовского, составителя свода житий святых, активного борца против раскола, католицизма и униатства.

Великим праздником всех русских патриотов стало торжественное перенесение мощей святой Полоцкой княгини Евфросинии из Киево-Печерской лавры в Полоцк, состоявшееся в 1910 году. Торжество продолжалось целый месяц. Мощи везли сначала по Днепру на специальном пароходе, а затем от Орши по железной дороге в особом поезде. По всему пути проходили массовые крестные ходы, а в Полоцке к моменту прибытия мощей собралось свыше 20 тыс человек, присутствовала и Царская семья.

В тот же год Русская Церковь канонизировала святого епископа Иоасафа Белгородского. Прославление святого

проходило при огромном стечении народа, шествовали массовые крестные ходы, некоторые из них прошли по 300 километров.

8 апреля 1910 года состоялось посвящение на служение Богу и ближнем у великой княгини Елизаветы Федоровны и 18 сестер Марфо-Мариинской обители в Москве. Как описывают очевидцы, великая княгиня и все сестры стояли в светлых одеждах. На голове – апостольник – белый полотняный платок; на груди – кипарисовый восьмиконечный крест с изображениями – на лицевой стороне Спаса Нерукотворного и Богоматери с Омофором, простершей руки; на оборотной – изображение свв. Марфы и Марии и слова Господней заповеди о любви к Богу и ближним. Поверх апостольника – длинное покрывало, спускающееся с головы до пояса, как в древние времена.⁴⁷

Ужесточаются правила монастырской жизни. Обличение излишеств очищает атмосферу монастырей. В Москве митрополит Владимир стал строго преследовать за употребление спиртных напитков. Даже на торжественных обедах в дни праздников запрещается подавать не только водку, но и вино, а на столах стояли только квас и фруктовые воды.⁴⁸

Издавались сотни православных журналов, газет, брошюр, книг. С 1908 года выходили православные журналы «Воин и пахарь», «К свету». Большое количество книг и

⁴⁷ ГАРФ, ф. 826, д. 51, д. 49, л. 252.

⁴⁸ Там же, л. 135.

журналов издавали русские монастыри: Почаевский, Киево-Печерский, Оптиная пустынь. Троице-Сергиева лавра выпускала, например, «Троицкое слово», «Божья Нива», а для детей – журнал «Зернышки».

Святая Русь жила в Церкви полнокровной жизнью, но рядом с ней поднимала голову откровенная бесовщина. В 1910 году возникает скандальная история с епископом Гермогеном и иеромонахом Илиодором, как выяснилось, прожженными аферистами и карьеристами. Оба этих недостойных духовных лица начинают демагогическую и клеветническую критику правительства Столыпина, в которой в особо гнусной форме дискредитируют верховную власть. Саратовский губернатор, на территории которого действовали оба демагога, добивается перевода Илиодора в другую епархию. Илиодор объявляет себя «великим подвижником» и с толпой обманутых им людей запирается в Царицынском монастыре, заявляя: «Уморя себя голодом, если меня не оставят в Царицыне». Проголодав день, этот упитанный «подвижник» соглашается на перевод. Однако через некоторое время бежит из обители, куда его выслали, обратно в Царицынский монастырь, где снова начинает мутить народ. Покровительство епископа Гермогена, находившегося некоторое время даже в составе Синода, помогало Илиодору выходить из самых трудных положений. Но вот опала постигла и самого Гермогена, уличенного в неблагоприятных делах. Решением царя его отставляют от Синода и направляют обратно в Саратов. Гер-

моген вступает в контакт с либерально-масонской прессой и начинает во всеуслышание критиковать правительство. В результате Гермоген попадает в Жировицкий монастырь, а Илиодор – во Флорищеву пустынь.

В 1912 году с участием этих «духовных лиц» разыгрывается странная история с чудотворной иконой Казанской Божьей Матери. Эта икона была похищена бандитом Л. Кораблевым и, по показаниям одного из участников ограбления, сожжена. И вот в тюрьме этот Кораблев вдруг заявляет, что икона цела и он готов ее вернуть, если его помилуют.

Как оказалось потом, Кораблев блефовал, а чтобы освободиться, он решил выдать за чудотворную другую икону. Но епископ Гермоген и иеромонах Илиодор, пытавшиеся реабилитировать себя каким-то громким делом, поддержали эту заведомо фальшивую версию. Им нужна была сенсация «возвращения» или «нового обретения» чудотворной иконы. В частных разговорах, например, Илиодор высказывал мысль, что в «сущности безразлично, будет ли икона подлинная, или поддельная, что важно лишь восстановить святыню».⁴⁹ Попытка выдать фальшивую икону за подлинную не удалась. А через несколько месяцев Илиодор, понявший, что его церковная карьера кончилась, публично отрекся от Православия и образовал собственную секту откровенно антихристианского характера. Его дальнейшая деятельность привела его на службу в большевистскую Чека. В конце

⁴⁹ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 183–189.

1912 – начале 1913 года Илиодор, по определению Новочеркасской судебной палаты, «а) возлагал хулу на славимого в Единосушной Троице Бога и на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, говоря, что Иисус Христос не Сын Божий, а обыкновенный человек, родившийся от плотской связи плотника из Назарета Иосифа с Марией, умерший впоследствии на кресте и не воскресший, что Духа Святого не существует, что Матерь Божья – простая женщина, имевшая, кроме Иисуса Христа, других детей; б) поносил Православную Церковь, ее догматы, установления и обряды, утверждая, что православная вера – колдовство, священники – колдуны, дурачащие людей, что таинств нет, а они выдуманы мракобесами, что в Православной Церкви случилась мерзость и запустение и что в ней нет Христа, Святейший же правительствующий Синод называл “Свинодом”; во 2-х, с целью возбудить между теми же своими посетителями неуважение к ныне царствующему Государю Императору, Государыне Императрице и Наследнику Цесаревичу, позволял себе... произносить следующие оскорбительные для Высочайших особ выражения: “На престоле у нас лежит кобель: Государь Император – мужичишка, пьяница, табачник, дурак; Императрица – распутная женщина; Наследник родился от Гришки Распутина; государством правит не Государь, а Саблер и Гришка Распутин”». Мы специально привели выдержку из этого судебного определения, ибо она в целом выражала стереотип антирусской, антиправославной,

антисамоде­ржавной про­па­ган­ды, ко­то­рую при­мерно с это­го вре­мени и вплоть до 1917 го­да ве­ли вра­ги Рос­сии.

Осквернение русских свя­тынь при­об­ре­та­ет не­ви­дан­ный пре­жде раз­мах. По­жа­луй, са­мой злоб­ной и не­сп­ра­вед­ли­вой бы­ла кам­па­ния кле­веты про­тив свя­то­го пре­по­доб­но­го Иоан­на Крон­штадт­ско­го, ко­то­рая ве­лась со сто­ро­ны ли­бераль­но-масон­ской и ле­во­ра­ди­каль­ной пе­ча­ти. Вы­ду­мы­ва­лись по­стыд­ные ис­то­рии о его я­ко­бы рас­пут­ной жи­зни, рас­пус­ка­лись фаль­ши­вые слухи о его я­ко­бы де­неж­ных ма­хи­на­циях, осквер­ня­лась ог­ром­ная и ис­крен­няя лю­бовь к не­му пра­во­слав­но­го на­ро­да. Ко­неч­но, кам­па­ния про­тив ис­тин­ных под­виж­ни­ков Пра­во­сла­вия имела глав­ной це­лью дис­кре­ди­та­цию Пра­во­слав­ной Церк­ви во­об­ще и раз­ру­ше­ние ве­ры в про­стом на­ро­де.

По­коле­бать ве­ру рус­ско­го на­ро­да бы­ло не­лег­ко. Ко­гда воз­ник во­прос о вос­ста­нов­ле­нии па­три­ар­ше­ства, пер­вым на­род­ным кан­ди­да­том на этот пост на­зван имен­но Иоанн Крон­штадт­ский. У рус­ско­го на­ро­да по­я­вил­ся ве­ли­кий шанс воз­ро­дить Все­рос­сий­ское Па­три­ар­ше­ство, ос­вя­тив его лич­но­стью Иоан­на Крон­штадт­ско­го, при­зна­вае­мо­го свя­тым еще при жи­зни. Но для не­ко­то­рых ру­ко­во­ди­те­лей Свя­тей­ше­го Си­но­да лич­ность Иоан­на ста­ла ук­о­ром их жи­зни.

Во­прос о ре­фор­ме рус­ской цер­ков­ной жи­зни и вос­ста­нов­ле­нии па­три­ар­ше­ства встал с осо­бой остротой по­сле Ука­за о сво­бо­де ре­ли­ги­оз­ных объе­ди­не­ний. В ре­зуль­та­те его при­ня­тия не­пра­во­слав­ные ве­ро­ис­пове­да­ния ока­за­лись в бо­лее

выгодном положении, чем Русская Церковь, по-прежнему подчинявшаяся бюрократическому Синоду и ограниченная в возможностях созыва своих съездов, совещаний и образования православных организаций. Казалось, что в интересах русского дела Царь должен способствовать восстановлению патриаршества, но он медлил и колебался. Главное, что угрожало Царю и вызывало его сомнение, – состав высшей иерархии Русской Православной Церкви, значительная часть которого качнулась в сторону либералов и если не открыто, то тихой сапой поддерживала антигосударственные выпады кадетов и их окружения. Кроме того, в 1905–1906 годах большинство священников, избранных в Государственную думу, стояло отнюдь не на монархических позициях. Позднее, после запрета им присоединяться к левым партиям, многие священники, избранные в Думу, только формально числились сторонниками партий государственного порядка, а при голосовании отдавали голоса за левых или либералов. В годы войны часть священников в Думе присоединилась к Прогрессивному блоку, то есть заняла позицию против Царя.

В 1912 году делается попытка объединить священников в особый политический блок, фракцию для выдвижения кандидатов в Думу. Речь шла о создании духовной партии, поддерживающей идею русского Самодержавия. В Думе она могла иметь 50–60 голосов. Однако Евлогий, архиепископ Холмский, которому было сделано такое предложение, отказался под предлогом того, что не хочет изолировать духо-

венство от народа, выделяя его в одну партию. «Духовенство во всех партиях должно работать по совести». За формально правильными рассуждениями архиепископа чувствовалась духовная слепота. Допуская как должное существование партий, ставящих своей целью свержение существующего строя и разрушение Церкви, Евлогий и его единомышленники способствовали усилению и сплочению антирусских сил.

Были и священнослужители, подобные архимандриту Серапиону Машкину, «старцу» Оптиной пустыни, которые в своих идеях мало чем отличались от революционных радикалов, считая, что в борьбе с монархией и капитализмом оправданы все средства: «шпионаж, доноительство и даже тайные убийства». Были и статьи епископа Антония Грановского, в одной из которых он назвал Самодержавие сатанизмом.⁵⁰

Значительная часть высшего и среднего духовенства приняла участие в травле Григория Распутина. Причем, нередко твердо зная, что обвинения, выдвигаемые против него, — клевета и ложь.

В общем и целом создание патриаршества и введение полного самоуправления Русской Церкви, предоставление ей независимости от Царя в тех условиях подрывало основы русской цивилизации, так как создавало что-то вроде еще одной Государственной думы, но в церковной жизни. Есте-

⁵⁰ Вопросы истории. 1993, № 1. С. 45.

ственно, пойти на это Царь не мог.

31 марта 1905 года Государь начертал свою резолюцию на докладе Синода по вопросу восстановления патриаршества:

«Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каково созвание Поместного Собора. Предоставляю себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных Императоров, дать сему делу движение и созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления».

Однако уже 27 декабря 1905 года Император обратился с рескриптом к митрополиту Антонию (Вадковскому): «Ныне я признаю вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви... Предлагаю вам определить время созвания этого собора».

В марте—декабре 1906 года состоялось Предсоборное присутствие с участием как духовных лиц, так и мирян — ученых и общественных деятелей. Для Царя был подготовлен доклад, в котором предлагались переустройство Церкви и переход ее на начала самостоятельного соборного устройства. Однако далеко не все участники Присутствия поддерживали восстановление патриаршества. Некоторые совершенно справедливо увидели угрозу принципу соборности в Церкви и ограничения традиционной роли русского Царя во взаимодействии с Церковью. Согласившись на созыв Госу-

дарственной думы, Царь потерял часть своих самодержавных прав, введение патриаршества было бы продолжением этого катастрофического для национальной жизни процесса.

Несмотря на очевидный подъем патриотических и православных чувств в русском народе, враждебные ему силы любыми путями пытаются оклеветать патриотов. Либерально-масонская и леворадикальная печать постоянно стремится очернить благородную деятельность русских людей, представляя ее в самом извращенном виде. Тактика антирусских сил против Союза Русского Народа и других патриотических организаций обязательно включала бесконечные подачи в суд на их якобы незаконную деятельность. Одних только направленных против Дубровина таких попыток были десятки. Как правило, все эти обвинения рассыпались. Зато сам факт подачи в суд обыгрывался либерально-масонской и леворадикальной печатью как уже доказанное преступление, создавая отрицательное общественное мнение о деятелях Союза Русского Народа.

Отношение к патриотам в общественном мнении создавалось такое, что настоящим мужеством надо было обладать, чтобы стать не революционером, а патриотом. Антирусская печать травила все проявления истинного патриотизма, наклеивая на него ярлыки «реакционности» и «мракобесия».

В Союз Русского Народа стараются проникнуть враги «с целью учинять в Союзе всякого рода раздоры и подрывать доверие к Союзу среди русского населения. Были даже слу-

чаи, что с этой целью в Союз вступали завзятые революционеры». ⁵¹

Для большинства дворян и интеллигентов членство в Союзе Русского Народа считалось признаком дурного тона. Настоящий человек – это тот, кто европейски образован, а «союзники», по их мнению, – люди «реакционные, невежественные, темные, да просто хулиганы». Поддерживать с ними связь предосудительно, все равно что дружить с дворником. Такой взгляд на членов патриотических организаций со стороны большинства дворян и интеллигенции выражал их отношение к простому народу вообще. Ведь патриотические организации состояли преимущественно из простого народа, интеллигентов, и «господ» там было крайне мало. Да что говорить – даже многие министры и ближайшее окружение Царя, например дворцовый комендант генерал-майор Дедюлин, считали членов патриотических организаций «хулиганами и реакционерами» и всяческим образом препятствовали их контактам с Царем и Царицей. ⁵² Дело дошло до того, что во время празднования 300-летия Дома Романовых монархическим организациям, несмотря на их просьбы, было отказано в отдельном приеме.

Еще хуже положение патриотических организаций становилось в провинции. Многие отмечают характерную черту государственной власти в провинции – губернаторы и долж-

⁵¹ ГАРФ, ф. 116, д. 1, л. 9.

⁵² ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 29.

ностные лица стремятся угодить левым и либералам (отчасти из страха перед террористами, отчасти из боязни прослыть «реакционерами»), придираются к деятельности патриотических организаций, не идут на контакт с ними, боясь, как бы их не осудила «прогрессивная общественность». Это была удивительно трусливая политика, совсем не вызывавшая уважение к власти.

Более того, она вызывали негодование не только слева, но и справа. Даже монархисты уже не боятся говорить о слабости власти. Как отмечается в полицейском донесении на имя товарища министра внутренних дел Курлова, «сейчас (1909 год. – *О. П.*) уже начинают обвинять не только первого министра. Еще год назад нельзя было и подумать о такой оценке действий Главы Монархии. То, что не могли сделать все усилия революционеров и их сторонников левых, может быть легко достигнуто Правящей Властью, как бы нарочно действующей себе в ущерб. Патриотические организации остерегаются власти, что распадение монархических организаций повлечет за собой появление крестьянских, чисто народных сообществ со своими вожаками, которые, исповедуя русские начала, сметут всю интеллигенцию и произведут уже настоящую массовую революцию. Вожаки у них готовы, но пока еще подчиняются главарям-монархистам, хотя антагонизм между белой и черной костью начинает сказываться и здесь».⁵³

⁵³ ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 78.

Октябристы во главе с масоном Гучковым в 1908 году даже обращались к Царю, чтобы он «защитил представительный слой от напора черносотенцев»,⁵⁴ как по своему национальному невежеству многие интеллигенты называли патриотов, думая этим их оскорбить, не понимая высокого и почетного смысла этого слова. Исторически означая форму самоуправления трудовых людей в древнерусских городах, понятие «черная сотня» есть «народно-русское сплочение против крамолы и против всяких врагов исконной самобытности Святой Руси».⁵⁵

Патриотическое движение, сумевшее разгромить антирусскую революцию в 1905 году, было надежным барьером русской власти вплоть до 1917 года. И не его вина, что многое из того, что предлагалось патриотами, не было услышано правительством.

Русские патриоты не оставляют идею изменить характер Государственной думы. В 1911 году, незадолго до гибели Столыпина, выдающийся русский мыслитель, автор капитального труда «Монархическая государственность» Л. А. Тихомиров направил Столыпину записку, в которой обращался к нему с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы Царской власти свободу законодательного творчества, сделав бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского собора.

⁵⁴ Там же, д. 853, л. 2.

⁵⁵ Вашутин М. К. К возрождению славяно-русского самосознания. СПб., 1911.

Представители Союза Русского Народа, действовавшие на юге России, на совещании в городе Одессе перед войной обратились к Царю со своей программой. В ней отмечалось, что кажущееся затишье под влиянием подпольной работы внутренних и внешних врагов России может вспыхнуть пожаром новых волнений и смут. Чтобы не допустить этого, патриоты обращались к Царю с просьбой самому возглавить национальное движение. «Повели пастырям духовным, – писали они, – стать во главе народного национального движения, а не противодействовать ему, как ныне наблюдается во многих местах.

...Повели постановленным властям споспешествовать деятельности Тобою вызванного в жизнь Союза Русского Народа, не чинить препятствий ко вступлению в ряды этого Союза служилого Тебе люда...»⁵⁶

Ядро программы составляли предложения об улучшении положения трудящихся крестьян и рабочих.

«Главный источник благосостояния русского народа – крестьянина заключается в земледелии, а потому молим Тебя, любвеобильный Монарх, прикажи поставленной Тобою власти: а) издать закон о наделении землею тех безземельных крестьян и мещан сел и деревень, которые занимаются хлебопашеством; б) издать строгие законы о воспрещении хлебного ростовщичества и покупки у крестьян их урожаев на корню; в) установить при каждой школе в деревне и при

⁵⁶ ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 41–42.

церковно-приходских школах участки земли для обучения детей на практике правильному земледелию; г) урегулировать арендные цены на землю, дабы она не служила предметом спекуляции; д) устроить в селах и деревнях ремесленные школы с широкой поддержкой правительством и покровительство кустарному производству; е) ускорить покупку для крестьян земли через Крестьянский банк; ж) облегчить крестьянам покупку земли от помещиков через Крестьянский банк с выдачей ссуд полностью по оценке неимущим крестьянам; з) улучшить быт и материальное положение верно-подданных Тебе мещан». ⁵⁷

Особо рассматривались вопросы о прекращении утеснения простого русского люда со стороны некоторых паразитических слоев населения. Предлагались конкретные меры для их вытеснения.

Обращалось внимание на засилье в российской печати лиц, ненавидящих все русское, глумящихся над Православием и затрагивающих даже священную особу Царя. Но и это обращение патриотов не было услышано.

⁵⁷ Там же, л. 42.

Глава 10

Патриоты против крамолы. – Обращение к русским людям – готовность противостоять новой смуте. – Разоблачение планов заговорщиков. – Спасение страны – в решительных и твердых действиях

Русское патриотическое движение в годы Первой мировой войны представляло реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов Союза Русского Народа (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, – говорится в одном из донесений 1916 года, – единственная политическая партия в России, которая имеет соприкосновение с действительной массой простого серого люда».⁵⁸ А кроме Союза Русского Народа существовало несколько десятков других патриотических организаций, охватывавших миллионы патриотов-активистов. «Внутренние интриги, личные счёты и погоня за рублем субсидий, – говорилось в том же донесении, – вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем русским простым людям

⁵⁸ ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 79.

понятные слова: “Бог, Царь, Родина”».

Как показывает изучение документов, руководители патриотических организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 года на совещании представителей монархических организаций было выработано обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского подполья и германо-большевистского альянса.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

Они требовали прекращения законных преследований ве-

роотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов.⁵⁹

Русские патриоты отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское совещание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26–28 ноября 1915 года; председателем его избрали писателя К. Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами.⁶⁰

Патриоты предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное обвинение, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой, организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй».⁶¹

⁵⁹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 33.

⁶⁰ Там же, д. 853, л. 48–49.

⁶¹ Там же.

Совещание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчленить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на Общегородской и Общеземский союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимаются вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Те же особенности отмечались в работе городских и земских собраний, которые практическую хозяйственную работу подменяли политическими интригами против государственной власти. Совещание предлагало отменить автономию высших учебных заведений, ибо, пользуясь ею, они стали местом сборища подрывных, антирусских элементов.

Совещание постановило: «Для дальнейшей монархической работы, исполнения постановлений» и для созыва будущих съездов и совещаний образовать президиум из семи человек, в число которых вошли А. И. Дубровин, К. Н. Пасхалов, Н. Н. Тиханович-Савицкий, Н. П. Тихменев, Н. Н. Родзевич, И. И. Дудниченко (секретарь), Е. А. Полубояринова.

В это же время в Петрограде проходило и другое совеща-

ние патриотических организаций. Его инициатором был Н. Е. Марков, а участниками – министр юстиции И. Г. Щегловитов и бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков. На совещании был избран Совет объединения монархических организаций под председательством И. Г. Щегловитова.

Проведение двух параллельных совещаний говорило о расколе в рядах русских патриотов, которому всячески способствовало либерально-масонское подполье. Оно препятствовало консолидации русских патриотов и через своих агентов в министерствах внутренних дел и юстиции добивалось запрещения общероссийских совещаний. Много усилий либерально-масонское подполье приложило, чтобы сорвать Общероссийский монархический съезд, который был намечен на ноябрь 1916 года. Под давлением темных сил сроки Съезда постоянно переносились, и в конце концов разрешение было получено только на февраль 1917 года.

Съезд, которого так ждали патриоты, должен был консолидировать монархические организации в единый консервативный (черный) блок, который работал бы на уровне Думы и Государственного Совета.

На Съезде планировалось создать Совет монархического единения, который, объединяя все организованные патриотические силы, пользовался бы популярностью, доверием и влиянием на государственные дела. По мнению одного из ведущих деятелей русского патриотического движения

Н. Н. Тихановича-Савицкого,⁶² он должен был состоять: 1) из выборных представителей патриотического крыла Государственного Совета и Государственной думы; 2) из выборных представителей патриотического дворянства; 3) из представителей Главных советов Союза Русского Народа и Русского собрания; 4) из виднейших государственных деятелей, занимавших патриотические позиции, избранных Съездом (предлагались, в частности, И. Г. Щегловитов, А. Ф. Трепов, Н. А. Маклаков, А. А. Бобринский, А. С. Стишинский, Н. П. Муратов); 5) из русских ученых и публицистов (предлагались – академик А. И. Соболевский и П. Ф. Булацель); 6) из виднейших деятелей патриотического движения на местах (предлагались – архимандрит Виталий, К. Н. Пасхалов, Н. Н. Родзевич, В. А. Образцов, Р. М. Копылов, С. А. Кельцев).

Творческое развитие идей русского патриотизма кристаллизовалось в ясное, глубокое и истинно народное понимание будущих целей и задач России.

Народу, считали русские патриоты,⁶³ нужен Царь Самодержавный, богачи хотят конституцию и парламент.

Банки, синдикаты, богачи-промышленники при поддержке содержащихся ими газет, буржуазных классов общества и части так называемой интеллигенции, воспитанной на лож-

⁶² Исторический архив, 1994. № 5. С. 78–79.

⁶³ Позицию русских патриотов по важнейшим государственным и общественным вопросам даю в своем изложении по документу, составленному в 1916 году одним из руководителей русского патриотического движения Н. Н. Тихановичем-Савицким (Минувшее. № 14. С. 190–196).

ной науке, требуют конституции, т. е. ограничения власти Государя, подчинения Государя требованиям Думы при помощи ответственных перед нею министров, которые явятся уже не слугами Государя и страны, а слугами безответственного думского большинства.

Требование богачами конституции вполне понятно — она в их интересах: когда Государь будет ограничен и министры будут в зависимости от Думы, то банки, капиталисты и т. п. при помощи поставленных из своих людей или подкупленных членов Госдумы и Госсовета начнут проводить нужные им законы, поддерживающие их интересы и взгляды, совершенно противоположные интересам и взглядам средних и низших классов трудящегося населения, которое попадет в полную зависимость от богатых. Государь, лишенный власти, вынужден будет, уже в своих интересах, зависимых от Думы и Совета, не противиться решениям их. Скажут, что если Дума принуждает Государя утвердить нежелательные законы, то он может распустить Думу; но для чего он будет делать это и возбуждать против себя богачей, газеты и интеллигенцию, не имея поддержки в народе, если и новая Дума при помощи денег будет такая же? Этого обыкновенно и не делают. Банки и другие спекулянты будут всегда стремиться прижать и скупить за бесценок произведения земледельца; хозяева — дать меньшую плату служащему и т. д. Богатый класс, захватив власть через подставных и купленных членов Думы, никогда не позволит провести закон, который

заставил бы их, например, щедро платить служащим или не теснить зависимых от них или, например, не спаивать народ, хотя это им и выгодно.

Чтобы оградить свои интересы, трудящиеся классы должны всеми силами поддерживать полноту власти Государя.

Почему? Слишком понятно: Государь, поддерживаемый трудящимся народом, всегда станет защищать его интересы от засилья капиталистов, которые стремятся захватить его власть и даже лишить его Престола. В народе Государь будет чувствовать свою опору и силу, не говоря уже про то, что быть защитником своего народа и улучшить его благосостояние лестно каждому Государю.

Народ без Государя беспомощен, так как богачи при помощи денег всегда обойдут его. И Государь без защиты народной беспомощен, так как капиталисты всегда сумеют прибрать его к рукам и заставить делать по-своему.

Господь Бог дал русскому народу большие земельные богатства, которые, будучи хорошо разработаны и обработаны, дадут большой достаток самому последнему теперешнему бедняку. В России не должно быть ни голодных, ни холодных. Не надо допускать, чтобы в России все богатства очутились, как в Америке, в руках нескольких богачей; надо, чтобы богатства возможно равномернее, без обиды предпринимателям, распространились среди всего населения. Россия, в отличие от всех европейских стран, – страна глубоко народная, или, как теперь говорят, демократическая; а потому

все заботы управления должны быть прежде всего направлены на высокое поднятие благосостояния народных масс, что совершенно противоположно интересам людей, требующих конституцию, и их нельзя допускать к власти.

Вот почему народные монархические союзы борются против конституции и парламентаризма и, осуждая бывший в России до 1905 года бюрократический строй, когда управление Россией находилось всецело в руках чиновничества, постоянно указывают на то, чтобы оно берегло власть Государя, как зеницу своего ока.

Русские патриоты разрабатывают основные положения русского государственного строя, который дает возможность широко и быстро развить благосостояние и порядок в стране, не поступаясь интересами трудящихся классов. Он освобождает Государя от всех мелких обычных забот по законодательству и дает ему возможность отдаться царственным заботам по верховному управлению страной, в чем и заключается вся сущность власти Царя, как хозяина страны и высшего судьи. В то же время этот строй, возлагая на выборные учреждения обязанности широкого участия в делах законодательства и надзора, не дает им возможности, как это делается в странах конституционных, воспользоваться своими большими правами для осуществления своих интересов и не дает им возможности помешать Государю во всякое время отменить ошибочно утвержденный, вредный для населения, закон. При этом строе борьба за власть делается бесполез-

ной, вследствие чего работоспособность Госдумы и Госсовета поднимается, появляется желание работать и партийность вместо вреда начнет приносить пользу.

Русское государство в новых условиях, по мнению патриотов, должно основываться на следующих основных положениях:

1) Государство Российское должно быть могучим и сильным, дабы жизнь его духовная, политическая и экономическая могла развиваться свободно, не завися от принудительных иноземных влияний, и дабы миролюбивый русский народ мог внести блага мира и любви в среду своих народов.

2) Государство Российское есть достояние народа русского. Оно едино и нераздельно. Покоренные и добровольно вошедшие в него народы пользуются одинаковыми правами с народом русским, пока они живут с ним одними помыслами и интересами и не пытаются эксплуатировать его или другие более слабые народы Империи, или если это не причиняет в каком-либо виде вреда или опасности интересам русского народа и общегосударственным. Евреи этими правами не пользуются.

3) Численность других народов государства Российского, не принадлежащих к русскому племени, не должна превышать одной трети всего населения русского; если же новые завоевания и добровольные присоединения или естественный рост иноплеменного населения превысят отношение это, то излишек должен быть выделен в автономные об-

ласти под властью государства Российского или признан владениями колониальными.

4) Верховная, Самодержавная власть в государстве Российском во всем ее объеме принадлежит наследственному Государю, особа которого священна и неприкосновенна.

5) Государство Российское управляется на строгом основании законов и уставов, от государственной власти исходящих.

6) В законодательстве и управлении Верховная власть Государя действует непосредственно; в делах же законодательства и управления обычного определенная степень власти вверяется Государем подлежащим местам и лицам, действующим его именем по его повелению.

7) Составление и обсуждение законов возлагается Государем на Совет министров и выборные учреждения Госсювета и Госдумы.

8) Ведению и обсуждению Госсювета и Госдумы подлежат дела, указанные в учреждениях Госсювета и Госдумы, а также и те, которые Государь найдет нужным на обсуждение их передать.

9) Никакой новый закон, проводимый в порядке обычного законодательства, не может последовать без одобрения Госсювета и Госдумы и воспринять без утверждения Государя. В случаях чрезвычайных Государь издает законы непосредственно в порядке верховного управления.

10) Ответственность министров. Если Госсювет и Госду-

ма имеют веские основания подозревать кого-либо из министров в злоумышленных преступных деяниях, то через председателя своего представляют о сем на Высочайшее благоволение, ходатайствуя о назначении над подозреваемым следствия. Если следствие не подтвердит возведенного подозрения, то возбудившее вопрос учреждение должно принести неправильно заподозренному свое извинение.

11) Выборные учреждения Госсвета и Госдумы или им подобные учреждаются в помощь Государю, а не в противопоставление ему, как это сделано в странах конституционных.

12) Выборы в Госдуму должны быть организованы так, чтобы в нее как можно меньше попадало подкупных и корыстных людей, которые, выставляя себя на словах защитниками народных интересов, на самом деле продают их; особенно надо заботиться, чтобы в Госдуму и Госсвет не попали шпионы иностранных государств, что при большом количестве членов Думы и Совета и при участии всякого рода в выборах легко может случиться.

Возможно полнее должны быть представлены в Госдуме интересы крестьян и вообще рабочего класса населения, но только как истинными представителями, а не лицами, натаस्कанными социалистами и трудовиками, этими слугами еврейского капитала и буржуазии.

13) Если Госдумой и Госсветом, пренебрегшими высоким мирским доверием, будет проведен с корыстной целью

закон, не соответствующий интересам большинства населения или могущий повредить интересам государства, и закон этот будет по недосмотру или по незнанию утвержден Государем, – ответственность за это падает на то лицо, которое представило этот закон на утверждение, без указания на его вредные стороны.

14) Если Госдумой или Госсоветом будут проведены законы, не соответствующие интересам большинства населения, то населению предоставляется право ходатайствовать перед Государем о пересмотре этого закона.

15) Судебная власть осуществляется от имени Государя установленными им судебными учреждениями, по усмотрению же Государя, им непосредственно.

16) Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская, православная, кафолическая, восточного исповедания.

17) Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства пользуются каждый повсеместно, за исключением принадлежащих к вероучениям изуверным, свободными отправлениями – их веры и богослужения по собственным обрядам, но без права пропаганды их.

18) Все население должно быть грамотно и воспитано в уважении к труду, в благочестии, благонравии, уважении к старшим, в почитании воинского звания и безграничной любви к Царю и Отечеству.

19) Все поголовно население подлежит отбыванию воинской повинности. Калеки, больные и другие, непригодные для несения строевой службы, отбывают повинность в нестроевых специальных командах.

20) Все нужное для обороны государства и снаряжения войск должно изготовляться средствами страны. Все фабрики и заводы государства должны быть приспособлены для изготовления военных снарядов и снаряжения.

21) Железнодорожная сеть и другие пути сообщения, равно и подвижной состав, должны быть приспособлены к обороне в любое время.

22) Принимая во внимание возможность в будущем столкновения с монгольскими государствами, флот Тихого океана должен превышать таковые же соседних государств. Сибирь и восточная среднеазиатская граница должны быть охранены в полной мере.

23) Евреи по происхождению не должны быть допускаемы в войска, а в случае войны – выселены во внутренние губернии.

24) Необходимо пропагандировать понятия о высоком значении военного звания и уважения к нему.

25) Должны быть приняты меры для уменьшения смертности и значительного поднятия прироста русского населения.

26) Народные монархические союзы, будучи по составу своему преимущественно союзами простонародными, ста-

вят в основу своей экономической деятельности прежде всего заботу о благосостоянии широких народных масс, как-то: крестьян, рабочих, мещан, разных служащих и вообще бедного малосостоятельного люда, интересы которых члены союзов должны поддерживать всегда, везде и во всем.

27) В первую очередь должно быть поднято благосостояние крестьянского хозяйства как основы развития промышленности и связанного с ним благосостояния и остальной части населения.

28) Путем соразмерного поощрения развития промышленности и земледельческого хозяйства должно стремиться к совершеннейшему внутреннему товарообмену, дабы предоставить весь русский рынок русскому производству.

В годы войны активно продолжал свою деятельность целый ряд влиятельных русских патриотических организаций и прежде всего Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа, Союз Русского Народа (Н. Е. Маркова), Русский Народный Союз имени Михаила Архангела, Русский монархический союз в Москве (С. А. Кельцева), Одесский Союз русских людей (Н. Н. Родзевича), Астраханский народный монархический союз (Н. Н. Тихановича-Савицкого), киевский «Двуглавый Орел» (Д. Е. Куделенко).

В 1915 году в Москве создается еще одна монархическая организация – «Отечественный патриотический союз». Ее основатели и руководители В. Г. Орлов и В. М. Скворцов менее чем за год создали отделения этой организации в Пет-

рограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани. Однако деятельность этого Союза вызвала справедливые нарекания со стороны других патриотических организаций, не желавших согласиться с тем, что ОПС принимал в свои ряды не только русских, но и инородцев, и иноверцев, и даже евреев. В результате некоторые стороны деятельности Союза приобрели провокационный характер.

Русские патриоты всяческим образом стремились отделить себя от псевдопатриотов, выступавших с патриотическими лозунгами, но противопоставлявших себя Православию и Монархии. Этот псевдопатриотизм выражался в «материалистическом национализме». Как справедливо отмечал в 1916 году архиепископ Антоний Храповицкий, «современный “национализм” в русском обществе, в политической партии такого наименования и в литературе всячески старается совершенно отрешить себя от вероисповедного начала, от Православия и открыто провозглашает себя “зоологическим”, т. е. беспринципным национализмом, союзом государственной и племенной самозащиты – и только. Затем, впрочем, что, перенося свой патриотизм на почву такого безрелигиозного, а только юридического и экономического непонимания, такие писатели, ораторы и деятели должны бы именоваться не националистами, но антинационалистами, строителями не исторической России, а Петроградской, не Святой Руси, а русской Англии или Германии,

русского языческого Рима, т. е. сотрудниками евреев, Вильгельма, а не русского православного народа». Таким патриотом, по справедливому мнению монархистов, к примеру, был М. О. Меншиков, который при своих благородных патриотических порывах был лишен православного чувства и в силу этого даже объявлял себя республиканцем.

Чтобы остановить подрывную работу антирусских сил, патриотические организации начинают сплочение всех русских патриотов из интеллигенции, дворянства, чиновничества, купечества, особенно тех, которые состояли городскими и земскими гласными членами биржевых и родительских комитетов и т. п..⁶⁴ Патриоты стремятся реагировать на любые проявления подрывной деятельности, особенно в печати, разоблачая ложь и фальсификации, которыми были переполнены леволиберальные газеты и журналы.

В 1915–1916 годах круг патриотических изданий был достаточно широк, хотя им и не хватало финансовой поддержки. Самыми известными патриотическими изданиями были: «Русское знамя», «Земщина», «Волга», «Петроградские ведомости», «Голос Руси», «Русское чтение», «Сельский вестник», «Гроза», «Свобода и порядок» (последние две дешевые, по 1 копейке, все издавались в Петрограде), «Московские ведомости»; военные: «Русский инвалид», «Армейский вестник».⁶⁵

⁶⁴ ГАРФ, д. 858, л. 34.

⁶⁵ Там же, л. 38–39.

Патриотическая печать требует распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах.⁶⁶ Монархические организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Особо патриотические организации печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Патриотические организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских думах и других органах местного самоуправления патриоты постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Представители патриотических организаций посещали военные лазареты, помогали ухаживать за ранеными, вели с

⁶⁶ Там же, д. 773, л. 12–13.

ними беседы, раздавали литературу, хлопотали за жен и детей раненых и погибших воинов.

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных патриотических организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь патриотическую газету.

В отдельных исключительных случаях членам патриотических организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образующие левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать

свой разумный голос против вынесения революционных постановлений.⁶⁷

Всем патриотам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания русские патриоты были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против Его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 г.:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 году служили сборищами бунтовщиков;

⁶⁷ ГАРФ, ф. 1467, д. 773, л. 35–36.

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожakov бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия.⁶⁸

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной Монархической партии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские Головы, Председатели Земских Управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; Правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда – авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати».⁶⁹

Тиханович-Савицкий предлагает Царю немедленно сме-

⁶⁸ ГАРФ, ф. 1467, д. 773, л. 25.

⁶⁹ Там же, д. 861, л. 1.

стить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит Царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают Царя о готовящемся заговоре против Него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 года в газете «Земщина», издаваемой Н. Е. Марковым 2-м и Г. Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А. И. Гучкова, Г. Е. Львова, Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных союзах.

«Разрушительная работа темных сил – прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, – говорилось в записке, – становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент».⁷⁰

⁷⁰ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 9. «Записка, достойная внимания», – наложил Царь свою резолюцию.

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, анти-русские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А. Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, – сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, – проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, – воспользоваться ими для выборов в Государственную думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр».⁷¹

И вот одна из последних телеграмм патриотов к Протопопову от 25 февраля 1917 года: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован? Если он прав, то надо отпу-

⁷¹ Там же, л. 65.

стити и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главари Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу. – *О. П.*) по ходатайству Родзянки, возвращены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет – слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»⁷²

Огромную моральную поддержку Царю оказывала Церковь, ее священнослужители и старцы. Оптинский старец иеросхимонах Анатолий Младший (Потапов) при встрече с князем Н. Д. Жеваховым в 1916 году сказал со слезами

⁷² ГАРФ, ф, 1467, д. 858, л. 65–66.

на глазах: «Судьба Царя – судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим».

И Царь, и русское правительство не использовали возможность мобилизовать огромный потенциал русского патриотического движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые русскому народу «общественные деятели» из либерально-масонского подполья, социалистических и националистических кругов были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но русские патриоты тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих патриотов больше, чем германских агрессоров.⁷³ Обволакивание Царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

Отвергнув предложения черносотенцев, правительство фактически связало им руки, которые были так необходимы

⁷³ Под влиянием «общественных деятелей» из либерально-масонского подполья и гражданские, и военные власти чинили русским патриотам всяческие препятствия. Не разрешали распространять листовки и другую литературу, запрещали собрания. Военная цензура намеренно задерживала разоблачение подрывной деятельности леволибералов.

для борьбы с врагом. Черная сотня пала вместе с русским государственным порядком, который она защищала.

Глава 11

*Столкновение с еврейскими большевиками. –
Уничтожение русских патриотов. – Попытки
возрождения народных основ жизни*

Антирусский заговор, революции и Гражданская война уничтожили национальных руководителей и большую часть национальной инфраструктуры России. Была зверски замучена подавляющая часть русских патриотов, членов монархических организаций. Проявление русского национального сознания считалось контрреволюционным преступлением. В своей национальной принадлежности русским можно было только каяться. Положительно воспринимались только отрицательные отзывы о русской истории и характере русского народа. Национальные культура, литература, искусство, являвшиеся отражением русского сознания, подверглись невиданному в истории погрому, на некоторое время замерли, затаились, ушли в подполье или были вытеснены на периферию общественной жизни. На освобожденном месте начинает возникать новый культурный феномен (имевший ростки еще до 1917 г.) – культура, литература, искусство малого народа. Однако духовные ценности Русской цивилизации хотя и были сильно разрушены, но не погибли. Так, начиная с 1917 года параллельно друг с другом, даже переплетаясь, развиваются две культуры: собственно русская и псевдокультура.

тура еврейских большевиков. Последняя, конечно, не могла утолить духовную жажду русских людей и существовала как эрзац духовности, проявления деятельности духов тьмы.

Уже в первые годы Русская Церковь призывает русский народ к покаянию за трагический соблазн, который посеяли в нем духи не от Бога.

Главным актом покаяния народа Русского стал Приамурский Земский Собор, проходивший во Владивостоке с 23 июля по 10 авг. 1922 г., почетным председателем которого был избран Святейший патриарх Тихон. Его участники признали, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия». Собор постановил «просить Царский Дом соблаговолить возглавить Приамурский Край и русское национальное движение Верховным Правителем из Членов Царского Дома по его усмотрению и воле».

В глубине простого русского люда сохранялось почитание Царя. Из уст в уста в народе передавались легенды о чудесном спасении Царя и его семьи. Народ хотел верить в избавление Самодержца. В Центральной России, на Севере, Урале и в Сибири старики еще в 80-х вспоминали рассказы своих отцов о Николае, скрывавшемся в лесах и монастырях, странствовавшем по Руси, переходившем от деревни к деревне, ночевавшем в простых крестьянских избах, отдающем свой последний золотой нуждающейся семье. По его

следу идут чекисты, но он таинственным образом исчезает. Подобные рассказы бытовали и о спасшемся Царевиче, и о царских дочерях.

Уже в 20–30-е для некоторых православных людей Царь стал почитаемым священиком, ему молятся, с него пишутся иконы. Один из очевидцев (в 1932 г. он был в Святогорском монастыре (на р. Донце), в 18 верстах от г. Изюма Харьковской губ.) свидетельствует: «...Культработник показывал пещеры и потом подъем на высокую гору. На одной из площадок, где посетители могли передохнуть, вдруг взорам бросилась икона Царской Семьи. Размер приблизительно в два квадратных фута или несколько больше. Государь изображен в коронационной порфире – мантии, в окружении всего своего Семейства. Над головами всех нимбы святых. В смысле художественном – исключительно прекрасная работа, безукоризненно исполненная хорошим художником. Всякий увидевший эту икону не мог бы воспринять ее как кощунство. Культработник начал пояснения: “Вот Царь, обычный человек и грешник, но его еще при жизни считали божеством и при старом режиме этой иконе поклонялись”. Услышавший это сказал ему: “Я был здесь в 1917-м, и этой иконы здесь не было”. <...> Надо полагать, что икона эта, столь прекрасной работы, была создана почитателем Царской Семьи и служила определенно не тем целям, которых добивалась советская пропаганда. Почитание Царственных Мучеников в советской России есть и хранится».

В 20-е во многих областях России ходят слухи о «спасенных царских детях». В Барнауле, Челябинске, Свердловске (Екатеринбурге) появляются «чудом оставшийся в живых» Наследник русского Престола Царевич Алексей (на самом деле сын бедного крестьянина А. И. Шитов) и «вел. княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна». Вокруг них тайно возникает кружок почитателей царской власти, доверившихся самозванцам, некоторые распространяют даже антибольшевистские листовки. За это «преступление» чекисты арестовали 42 чел. Восемь из них (включая самого А. И. Шитова и женщину, выдававшую себя за вел. княжну Марию Николаевну) были расстреляны, остальные получили значительные сроки заключения (8 чел – на 10 лет) и ссылки.

Понимание антирусской сущности большевистского режима, вера в национальное возрождение России были сильны и неистребимы именно в крестьянской среде. И неудивительно, что выходцы из нее наиболее четко формулировали национальные задачи России. Таким был, напр., друг великого русского поэта Сергея Есенина Алексей Ганин, тоже поэт, родившийся в крестьянской семье в Вологодской губ. В начале 20-х он с группой единомышленников создал программу спасения России от ига еврейского интернационала, где выдвинул идею Великого Земского Собора, воссоздания национального государства и очищения страны от поработивших ее недругов.

При существующей государственной системе, говорилось

в этой программе, Россия – это могущественное государство, обладающее неизбывными естественными богатствами и творческими силами народа, – вот уже несколько лет находится в состоянии смертельной агонии.

Ясный дух русского народа предательски умерщвлен. Святыни его растоптаны, богатства его разграблены. Всякий, кто не потерял еще голову и сохранил человеческую совесть, с ужасом ведет счет великим бедствиям и страданиям народа в целом.

Каждый, кто бы он ни был, ясно начинает осознавать, что так больше нельзя. Каждый мельчайший факт повседневной жизни – красноречивее всяких воззваний. Всех и каждого он убеждает в том, что если не принять какие-то меры, то России как государству грозит окончательная смерть, а русскому народу – неслыханная нищета, экономическое рабство и вырождение.

Но как же это случилось, спрашивали создатели документа, что Россия с тем, чтобы ей беспрепятственно на общее благо создать духовные и материальные ценности, обливаемая потом и кровью Россия, на протяжении столетий великими трудами и подвигами дедов и пращуров завоевавшая себе славу и независимость среди народов земного шара, ныне по милости пройдох и авантюристов повержена в прах и бесславие, превратилась в колонию всех паразитов и жуликов, тайно и явно распродающих наше великое достояние?

Причина этого в том, отвечали составители документа,

что в лице господствующей в России РКП мы имеем не столько политическую партию, сколько воинствующую секту изуверов-человеконенавистников, напоминающих если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. За всеми словами о коммунизме, о свободе, о равенстве и братстве народов – таятся смерть и разрушения, разрушения и смерть.

Составители программы выдвигали следующие предложения по борьбе с антинародным режимом:

1) на основании анализа русской действительности, опираясь на общеизвестные для всех очевидные факты хозяйственного и политического порядка, путем повседневных систематических разоблачений (речи, беседы, воззвания и прокламации) дискредитировать в глазах рабочих масс не только России, но и всего мира деятельность современного советского правительства и III Интернационала;

2) пользуясь всеми данными русской коммунистической революции и ее последствиями, необходимо, показав ее несостоятельность, выдвинуть новые принципы государственности, общественности, личных прав человека. В противовес коммунистической ереси мы должны рассматривать историю не как борьбу классов, а как постоянное самоусовершенствование в борьбе с природой за культурные блага. Отсюда, в противовес марксистским теориям, рассматривать государство не как «организованную эксплуатацию» одного

класса другим, а как широкую организацию для совместной более успешной борьбы с естественными препятствиями на общее благо и независимость;

3) признавая личность лишь как правовую, вполне самостоятельную единицу человеческого общества, мы должны признать в противовес марксизму и неотъемлемые права той личности на продукты труда, иначе говоря, признать право собственности как единственную гарантию роста культурных и экономических благ государства. Существенная причина всего краха современной России есть т. н. «государственный капитализм», он же является основной причиной и злейшей эксплуатации всего населения, и казнокрадства.

Вот отчего Россия, сельскохозяйственная страна, все время существования советской коммунистической власти терпит голод и всякие бесконечные кризисы. Разве не абсурд, что в 1921 году России привезли молока для всяких комиссаров и комиссарш почти на 9 млн руб. золотом;

4) ввиду этого недовольство существующей властью растет с каждым днем все больше и больше не только среди населения городов и деревень, т. н. беспартийных, но и среди рабочих и армии; необходимо, чтобы наша борьба с этой грабительской сектой была успешна; все лучшие силы России перенести на пропаганду государственно-национальных идей, с тем чтобы вовремя и заблаговременно недовольству масс дать в противовес большевизму и жидовскому III Интернационалу ясные формы и лозунги национального право-

вого государства;

5) для того чтобы окончательно свергнуть власть изуверов, подкупивших себе всех советских пройдох и авантюристов, наряду с пропагандой национальных идей и прав человека необходимо, учитывая силы противника, в каждом промышленном месте коренной России и Малороссии путем тщательного отбора и величайшей осмотрительности во всех семьях и кругах русского общества собирать всех крепких и стойких людей, нежно любящих свою Родину. Необходимо объединить все разрозненные силы в одну крепкую целую партию, чтобы ее активная сила могла не только вести дальнейшую работу и противостоять не за страх, а за совесть враждебной нам силе, но сумела бы в нужный момент руководить стихийными взрывами восстания масс, направляя их к единой цели. К великому возрождению Великой России;

6) выдвигая идею Великого Земского Собора, русские люди должны зорко смотреть, чтобы тайные враждебные силы раз и навсегда потеряли охоту грабежа и бесчинства народа в целом и не помешали бы в дальнейшем развернуть в России еще неисчерпанные силы на путь духовного и экономического творчества.

Документ вызвал у большевистских верхов состояние шока. Схваченные чекистами по делу «Ордена русских фашистов» Ганин и многие его единомышленники были расстреляны без суда.

В 20-е – начале 30-х в Москве, Ленинграде и ряде дру-

гих городов существовали группы русских ученых-славистов, сохранивших свое национальное сознание. Среди них были академики М. Н. Сперанский, Н. С. Державин, В. Н. Кораблев и целый ряд других, менее известных ученых. Хотя они и не создавали партии (как это им впоследствии инкриминировалось ГПУ), взгляды их можно обобщить в следующем виде:

- стремление к созданию национального русского правительства;
- культивирование русского национального чувства, борьба за сохранение самобытной культуры, нравов, быта и исторических традиций русского народа;
- сохранение Православия как силы, способствующей подъему русского национального духа;
- поддержка развития «славянской расы»;
- стремление к будущему объединению славян в единый народ.

То, что ученые обсуждали в теоретическом плане, агентами ГПУ было квалифицировано как функционирование «Российской национальной партии», и ее «члены» были репрессированы.

Однако в самой большой степени самосознание русского народа проявлялось в литературе и искусстве. Ярким примером этому был союз русских художников и поэтов «Искусство и жизнь» (1921), впоследствии получивший название «Маковец» по имени горы, на которой, по преданию, Сергей

Радонежский основал Троице-Сергиеву лавру. В манифесте участников «Маковца» говорилось о возрождении духовной сущности русского искусства, о новом реализме, который будет отражать не иллюстративные подробности, а гармонию и порядок, заложенные в мире и человеческой душе. Среди членов Союза были такие художники, как М. Ларионов, С. Герасимов, В. Рындин, В. Чекрыгин, Л. Жегин, Н. Чернышев, А. Фонвизин, А. Шевченко.

Основой художественного осмысления жизни у маковцев были традиции Русского Православия, обращенные к библейским сюжетам. Это и нервные, резкие графические листы В. Чекрыгина, рисующие путь на Голгофу, и нежные, чистые иконы Р. Флоренской «Воскресение Христово», «Преподобный»; одухотворенные, невесомые фигуры в работах Л. Жегина; ощутимо напряженная борьба света и тьмы в евангельских рисунках С. Романовича. Пережив антирусский кошмар Гражданской войны, каждый член «Маковца» вкладывал в эти работы свои тревоги и надежды, свое понимание добра и зла, свое видение дороги к Церкви. В условиях правления еврейского интернационала совместный путь к православным святыням Маковца для многих художников этого объединения превратился в путь на Голгофу.

В 20-е – начале 30-х, несмотря на ужасные условия существования, продолжали работать на родине замечательные русские художники А. и В. Васнецовы, Н. Касаткин, В. Бакшеев, В. Мешков.

Не иссякла мощная струя русского реалистического искусства, представленная именами М. Нестерова, П. Корина, П. Кончаловского, К. Петрова-Водкина, В. Мухиной, С. Коненкова.

П. Корин на похоронах Св. патриарха Тихона делает рисунки, которые впоследствии стали подготовительными материалами для работы над картиной «Уходящая Русь», отразившей духовную мощь коренной русской жизни вокруг Православной Церкви. Однако выполнить свой замысел полностью художнику не дали.

В литературе самыми яркими и выдающимися выразителями русских народных начал стали С. Есенин, М. Шолохов, М. Булгаков, Л. Леонов, К. Федин, М. Пришвин, П. Бажов.

Трагическим символом русской литературы времен правления еврейского интернационала был С. А. Есенин, не только великий русский поэт, художник, пророк, но и национальный герой, совершивший гражданский подвиг, сродни воинскому. Создав величайшие в русской поэзии образцы стихотворной лирики, он не замкнулся на них, как это сделали многие поэты его времени, но бросил бесстрашный вызов силам тьмы иудейской власти. В поэмах «Пугачев» и «Страна негодяев» гневными устами своих героев он как бы ударил в набатный колокол о грозящей русскому народу опасности полного уничтожения. Русские люди любили Есенина, переписывали его стихи от руки, тайно передавали друг другу.

Самым замечательным национальным русским романом

этого времени стал «Тихий Дон» М. Шолохова. Писатель сумел отразить в нем трагедию Гражданской войны, раскалывания, разрушения русских общественных отношений, роль во всем этом еврейских большевиков. В русле идеалов русской литературы роман Шолохова пронизан духом героического пафоса, утверждения народной жизни, величия народного подвига, неизбежности победы национальных начал русского народа. Как и С. Есенин, М. Шолохов подвергался преследованиям и травле еврейских большевиков и литераторов малого народа. Только личное вмешательство Сталина несколько раз спасало писателя от неминуемой гибели в застенках НКВД.

Патриотическом ответом на события, происходившие в России этой эпохи, были произведения М. А. Булгакова. В романе «Мастер и Маргарита», написанном в 1920-х, но так и не увидевшем свет при его жизни (напечатан только в 1966–67), Булгаков, опираясь на православные традиции, используя евангельские образы, создает удивительную по своей достоверности и конкретности картину борьбы Божественных и сатанинских начал, добра и зла, света и тьмы в современной России. Художественным языком он раскрывает перед читателем правду о сатанинской сущности еврейского большевизма, манипулирующего террором и соблазнами, чтобы подавить православную душу русского человека. Главный вывод романа – только Бог может спасти людей от наглого вторжения сатаны.

В повести «Собачье сердце» (1925, опубл. в 1987) Булгаков показывает невозможность построения нового мира на партийных началах и отрицании христианской культуры. Союз Швондеров – еврейских большевиков и Шариковых – деклассированных элементов, отбросов общества не имеет будущего, ведет к окончательному крушению России.

В романе «Белая гвардия» (1925–27), пьесах «Дни Турбиных» (пост. в 1926), «Бег» (1926–28; пост. в 1957) писатель прощается с Великой Россией, показывая историческую обреченность и белых, и красных, одинаковую чуждость их русскому народу.

Глава 12

Патриотизм в русской эмиграции. – Сохранение Святой Руси

После октябрьского переворота до 2 млн русских людей покинули Россию. Состав эмигрантов был неоднороден. Значительная часть беженцев принадлежала к либерально-масонскому лагерю, покинувшему страну после поражения от еврейских большевиков в борьбе за власть над русским народом. Вождями этой части эмиграции были масоны П. А. Милюков, В. А. Маклаков, А. Ф. Керенский и др., продолжавшие и за границей сводить свои счета с русским народом, присвоившие денежные средства, лежавшие на валютных счетах государственных учреждений бывшей Российской империи.

Однако уже в начале 20-х в противовес либерально-масонскому лагерю в эмиграции создается русское патриотическое движение. Ядром его стали остатки белой армии. В тяжелых условиях русские офицеры и солдаты сумели сорганизоваться и сделать то, что казалось невозможным, – создать сплоченную военную организацию, способную противостоять враждебному окружению и заставившую считаться с собой. На берегу Мраморного моря, в турецком городе Галлиполи, возник своего рода орден русских людей, духовный, моральный опыт которого лег в основу фундамента

лучших патриотических традиций русской эмиграции. Как писали очевидцы, «совершилось русское национальное чудо, поразившее всех без исключения, особенно иностранцев, заразившее непричастных к этому чуду и, что особенно трогательно, не создаваемое теми, кто его творил. Разрозненные, измученные духовно и физически, изнуренные остатки армии генерала Врангеля, отступившие в море и выброшенные зимой на пустынный берег разбитого городка, в несколько месяцев создали при самых неблагоприятных условиях крепкий центр русской государственности на чужбине, блестяще дисциплинированную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работали, спали и ели рядом, буквально из одного котла, – армию, отказывающуюся от личных интересов, нечто вроде нищенствующего рыцарского ордена, только в русском масштабе, – величину, которая своим духом притягивала к себе всех, кто любит Россию».

Тем не менее интригами западных правительств и их масонских вождей Русская армия была вытеснена из Галлиполи и нашла дружественную поддержку в славянских землях Югославии и Болгарии. Впоследствии ее основные структуры были сохранены в организациях Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) в различных странах мира.

Православная Церковь стала главным патриотическим центром, вокруг которого формировалась национальная жизнь русских эмигрантов. Организационным началом ее явился Всезарубежный Собор Православной Церкви, состо-

явшийся в Сремских Карловицах с 21 ноября по 3 декабря 1921 г. В нем приняли участие все члены Высшего Церковного Управления: пребывавшие за границей русские епископы; члены Всероссийского Церковного Собора, а также делегаты: а) от русских православных приходов в разных странах; б) от военно-морских церковных кругов; в) от Штаба Главнокомандующего Русской армией; г) от монашеского духовенства. В общем, это был достаточно представительный съезд православных русских людей, разбросанных антирусской революцией по всему миру.

Главным документом Собора стало Обращение о восстановлении в России династии Романовых. Докладчик по этому вопросу Н. Е. Марков предложил заявить от имени всего русского народа, что Дом Романовых продолжает царствовать. «Если мы здесь не вся Церковь, то мы часть ее, которая может сказать то, чего сказать не может оставшаяся в России Церковь. Монархическое движение в России растет. Это подтверждается теми многочисленными письмами, которые получают из России... Письма эти – голая правда, и скоро заплачет тот, кто им не поверит. Русский народ ждет Царя и ждет указания этого Царя от Церковного собрания... Мысль обращения: Дом Романовых царствует, и мы должны его отстаивать...»

Обращение предлагалось направить в Лигу Наций и правительствам многих государств. При голосовании две трети высказались за Обращение и одна треть – против. Таким об-

разом, Собор призвал эмиграцию молиться за восстановление в России «законного православного Царя из Дома Романовых».

Вторым документом Собора стало Обращение к международной Генуэзской конференции – призыв к борьбе с большевизмом:

«Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу, народ Русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против наших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм – этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира. Пожалейте русских беженцев, которые за свой патриотический подвиг обречены среди вас на голод и холод, на самые черные работы... Они в лице доброй своей половины офицеров, генералов и солдат готовы взяться за оружие и идти походом в Россию, чтобы выручить ее из цепей постыдного рабства разбойников. Помогите им осуществить свой патриотический долг, не дайте погибнуть вашей верной союзнице – России, которая никогда не забывала своих друзей и от души прощала тех, кто временно был ее врагом. Если поможете восстановиться исторической России, то скоро исчезнут те, пока не разрешимые, политические и экономические затруднения, которые по всему миру сделали жизнь столь тяжелой; тогда только возвратится на

землю желанный для всех людей мир».

Единственной страной, которая без всяких ограничений принимала русских патриотов и гостеприимно устраивала их, была Сербия. Сербский король Александр, получивший образование в России, с большой симпатией относился к русским. В отличие от другой славянской страны – Чехословакии, где эмиграцией заправляли масонские лидеры, Сербия стала национально-религиозным центром русской эмиграции. Именно здесь вплоть до конца 1940 г. было установлено постоянное местопребывание Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

После злодейского погрома русских национальных лидеров-монархистов массовое возрождение русского монархизма происходит только во время эмиграции на базе остатков разгромленного Белого движения. Причем в возрождении участвуют не только старые монархисты, но и бывшие эсеры и социал-демократы, понявшие бесплодность Белого движения.

Первый крупный съезд русской патриотической общественности состоялся в мае—июне 1921 г. в немецком городе Рейхенгалле под названием «Съезд хозяйственного восстановления России». На нем собралось 106 русских эмигрантов, представлявших русский монархический лагерь, в т. ч. бывшие члены царского правительства, Государственной думы, Государственного Совета, известные военачальники. Духовным главой Съезда стал руководитель Высшего

Церковного Управления Зарубежной России митр. Антоний (Храповицкий), а председателем – А. Н. Крупенский. С церковным обоснованием монархии на Съезде выступил архиепископ Волынский Евлогий.

Однако даже среди монархистов уже тогда проявились космополитические колебания. Они не позволили победить единственно верной в тех условиях политической линии – немедленному провозглашению Царя и всемерной организации поддержки ему как Национальному Вождю в борьбе за общерусское дело. Голоса последовательных русских патриотов заглушались шумной молвой различных сторонников конституционной монархии на западный лад и «непредрешенцев». Эти «монархисты» готовы были идти на любые соглашения и уступки и даже признать законными многие результаты антирусской революции, в т. ч. расчленение России и выделение из нее «независимых государств». Эта фактическая капитуляция большей части монархистов перед антирусской революцией и боязнь идти за свое дело последовательно, до конца, сильно подрывали их авторитет и лишали массовой общественной поддержки. Съезд не принял каких-либо серьезных решений и, ограничившись обсуждениями, разъехался. Единственным действенным результатом его стало создание Высшего Монархического Совета под председательством Н. Е. Маркова, в который входили Н. Д. Тальберг, А. М. Масленников, А. А. Ширинской-Шихматов, А. В. Свистунов.

Серьезные разногласия среди русских монархистов возникли в связи с вопросом о престолонаследии. Летом 1921 г. мать Царя Николая II Императрица Мария Федоровна не верила известиям о гибели своего сына, считая их ненадежными, ходили упорные слухи (распускаемые агентами большевиков), что Государь жив и находится в одном из русских монастырей, а его брат Михаил скрывается в Шанхае. Такая позиция Марии Федоровны, которая отказывалась даже служить панихиду по убиенным, затрудняла решение вопроса о престолонаследии, хотя среди русских монархистов уже сложилась определенная позиция.

Прежде всего совершенно справедливо отмечалась незаконность отречения Государя от Престола, которое было фактически насильственным, революционным актом. Согласно российским законам (п. 38 Основных законов), отречение Царя только тогда имеет силу, если Правительствующий Сенат, который, согласно Конституции, собирает Царь, опубликует его и тем самым придаст ему силу закона. А так как Временное правительство (точнее, Временный комитет) самовольно и незаконно произвело изменение в составе Сената без изменения закона, то акт отречения юридически является недействительным. Соответственным образом незаконен акт о провозглашении России демократической республикой.

Наследником Николая II и его сына являлся брат Царя вел. кн. Михаил Александрович. Женитьба его на разведен-

ной Вульферт, позднее гр. Брасовой, согласно Основным законам, лишала его потомство права на Престол, так как брак был морганатическим, неравным.

Законными претендентами на Престол были братья отца Николая II – вел. князя Владимир и Павел. Как известно, вел. кн. Владимир умер еще до революции, а вел. кн. Павел был убит большевиками; следовательно, претендовать на Престол могли их старшие сыновья – Кирилл Владимирович и Дмитрий Павлович.

Приверженцы Кирилла Владимировича стояли собственно не за него, а за его сына. Они призывали Кирилла Владимировича отречься от права на Престол в пользу сына. Причиной такой позиции было прежде всего предательское поведение Кирилла Владимировича, который еще до отречения Царя пришел присягать Временному правительству и привел с собой вверенные ему Государем военные части. Кроме того, существовало еще и юридическое основание отвергать этого великого князя. Еще перед рождением Наследника Престола Алексея (1904) Царь назначил юридическую экспертизу, которая установила, что потомки вел. кн. Владимира (отца Кирилла Владимировича) не могут претендовать на Престол, потому что супруга великого князя Владимира Мария Павловна, урожденная вел. кн. Мекленбург-Шверинская, при вступлении в брак не перешла в Православие. Ей это Царь Александр II разрешил при условии, что она и ее муж откажутся от прав на Престол. Хотя позднее, после рож-

дения детей, она все же приняла Православие, по закону ее дети, как рожденные от матери-лютеранки, претендовать на царскую власть не могли.

По поводу прав на российский Престол вел. кн. Дмитрия Павловича тоже существовали серьезные возражения, главное из которых состояло в том, что он принял участие в убийстве Г. Е. Распутина. Как проливший кровь, он не может быть главой Русской Церкви, каковым традиционно со времен Петра I являлся русский Царь. Кроме того, после убийства Распутина Царь наложил на Дмитрия Павловича опалу, которая не была снята.

Несмотря на столь серьезные аргументы против, оба претендента не отказались от прав на Престол и продолжали интриговать, стараясь воздействовать на общественное мнение, Кирилл Владимирович – из Парижа, Дмитрий Павлович – из Лондона (позднее он тоже переехал в Париж из-за отрицательного отношения к нему английского короля Георга). На съезде в Рейхенгалле партию приверженцев Дмитрия Павловича возглавляли генералы М. В. Половцев и М. В. Голеевский. К приверженцам его принадлежал и генерал Бискупский.

Монархисты надеялись на третейский суд матери убитого Царя Марии Федоровны, хотя не было ясно, согласятся ли с ним претенденты.

Уже в следующем году в монархическом движении произошел окончательный раскол, в результате чего в русской

эмиграции образовалось два монархических центра. Виновником раскола стал вел. кн. Кирилл Владимирович, самоchinно провозгласивший себя сначала (в 1922 г.) Блюстителем Престола, а затем (в 1924 г.) и Императором. Многие члены Дома Романовых сочли заявление Кирилла Владимировича несвоевременным и согласились с мнением вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, что «Государь Император будет указан Нашими Основными Законами в союзе с Церковью Православной, совместно с Русским народом». Это мнение поддержало большинство членов Высшего Монархического Совета во главе с Марковым, избрав позицию поддержки в качестве монархического вождя русской эмиграции великого князя Николая Николаевича. Борьба между двумя монархическими центрами «за Кирилла Владимировича» и «за Николая Николаевича» обессиливала и дискредитировала монархическое движение.

Вел. кн. Кирилл Владимирович не отличался принципиальностью. В 20-е он предлагал совместить свое монархическое правление с американской моделью государственного устройства, а в 30-е – с системой Советов. Сотрудничал он и с папой римским, и с масонами. Однако за неимением более «законного» претендента на Престол после смерти вел. кн. Николая Николаевича влияние Кирилла Владимировича стало возрастать, чему способствовало признание его Первоиерархом Зарубежной Церкви митр. Антонием. Однако в широких патриотических кругах авторитет монархии от это-

го сильно пошатнулся.

Для абсолютного большинства православных русских людей было совершенно неприемлемо видеть на Престоле, который совсем недавно занимал свщмч. Царь Николай I I, человека, предавшего, изменившего ему, своим позорным поведением 1 марта поправшего законы Российского государства. Нравственное чувство русского народа никогда не могло принять предателя своим Государем.

Русское патриотическое движение сумело создать за границей ряд влиятельных, хотя и небольших, органов печати, выражавших мировоззрение коренного русского человека. Конечно, эти газеты и журналы не имели такого щедрого финансирования, как масонско-космополитические, и существовали, как правило, на скудные средства русских патриотов за границей.

В 1920 начали выходить связанные с Высшим Монархическим Советом журнал «Двуглавый Орел» (1920–1922, 1926–1931; Берлин, Париж), с 1921–1922 газеты «Новое время» (1921 – н. 1930-х; Белград), «Русь» (1922–1928; София). Как орган связи русского воинства за рубежом выпускался журнал «Часовой» (1929–1941, 1947–1988; Франция, Бельгия). С 1928 по 1941 г. издавался «Царский вестник», а с 1931 по 1941 г. – «Русский голос». Особо хотелось бы выделить «журнал волевой идеи» – «Русский колокол», выходивший с 1927 по 1930 г. под редакцией великого русского мыслителя И. А. Ильина.

Русский патриот кн. М. К. Горчаков основал в Париже издательство «Долой зло», специализировавшееся на издании книг, раскрывавших «опасную для человечества работу темных сил масонства, сектантства, социализма, иудаизма».

Русская патриотическая мысль за рубежом анализирует происшедшую в России катастрофу, ищет пути выхода из нее. Замечательным трудом в этом направлении стали «Воспоминания» (1923–1928) товарища обер-прокурора Синода князя Н. Д. Жевахова. Жанр этой книги не точно отражает ее настоящее содержание. На самом деле это глубочайшее историческое и религиозно-философское осмысление одной из самых трагических эпох жизни русского народа, пророческое предвидение многих событий 20–30-х гг.

Революция, справедливо утверждал Жевахов, не была выражением «народного гнева против Царя и его правительства», а лишь плодами безверия, самомнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Жевахов отмечает, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее.

«Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к предопределенным Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он

даже явился в наше время?!»

Такие пророки, пишет кн. Жевахов, есть, один из них – С. А. Нилус. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Великое в малом» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная Россия. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая, Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационализмом, так же, как и Россия, что программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели – ликвидации христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли о возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Кн. Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов русского народа. Задача антирусской революции 1917 г. заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания др. христианских го-

сударств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

«Программа развала России разыгрывалась как по нотам. Сначала мобилизация преступников с их штабом – Государственной думой, которая должна была выдавать революционные вождения своих членов за подлинный голос народа и, дискредитируя Царя и министров, парализовать государственную деятельность правительства. Затем штурм правительства и свержение Царского трона, образование из глупых честолюбивцев и сознательных масонов нового, т. н. “временного правительства” и рядом с ним специального контрольного аппарата в виде “Совета солдатских и рабочих депутатов” с Лейбом Бронштейном во главе, затем еще шаг вперед – отчаянная борьба между ними, победа Бронштейна, упразднение Думы и “временного правительства”, сыгравших свою роль и переставших быть нужными... и в заключение predetermined заранее к разгону “Учредительное собрание” в Москве... Все это были этапы давно намеченного пути, выполнение давно задуманных и тщательно разработанных программ, сводившихся к одной цели – истреблению Русского народа».

Русские патриоты ни на один день не прекращали борьбу против безбожного режима, используя в ней все возможные средства. Существовало множество монархических организаций и групп, настроенных очень решительно.

Русские монархисты чтили память Царя Николая II. В

1923 г. возник Союз верных памяти Императора Николая II. Возглавили его гр. В. Коковцов, Н. Шебеко и А. Кауфман-Туркестанский. С 1931 г. действовало Общество памяти Императора Николая II. В его руководящий орган входили: князя С. Долгоруков и Никита Романов, графы А. Шувалов и Н. Шереметев.

В 1926 г. образовалось Объединение русских монархистов-легитимистов под руководством Н. Лохвицкого, П. Крупенского, Б. Фомина и И. Вонича.

Монархический характер носили также Союз русского дворянства (осн. 1926; руководители – В. Трубецкой, П. Менделеев, Г. Алексеев, кн. В. Тенишев) и Союз русской дворянской молодежи (осн. 1930; руководитель – кн. Никита Романов).

Существовал целый ряд русских монархических клубов. В Берлине, например, в 20-е действовал Русский клуб, куда принимали по заявлению с рекомендацией. В уставе этого клуба, в частности, говорилось, что членами его могут быть только «подлинные русские граждане». «Лица, принадлежащие к погубившим Россию социалистическим и кадетским партиям, а также евреи вовсе не допускаются в национальный клуб». Возглавлял клуб Г. Новицкий, выпускавший газету «Что делать?».

28 марта 1922 г. на одном из эмигрантских собраний в Берлине двое русских офицеров-патриотов – С. В. Таборицкий и П. Н. Шабельский-Борк – решили самочинно казнить

масона Милюкова, но вместо него застрелили другого видного «вольного каменщика» В. Д. Набокова. История эта вызвала панику в рядах российского масонства, увидевшего в ней своего рода продолжение русской Гражданской войны за рубежом.

В 1923 г. в Лозанне русские патриоты М. Конради и А. Полунин убили одного из большевистских вождей – Воровского. Суд над ними обратился в процесс обличения большевистских зверств, и «виновные» были оправданы.

В 1927 г. был казнен один из участников убийства Царской семьи еврейский большевик Пинхус Войков. Русский патриот Б. С. Коверда подошел к нему на вокзале в Варшаве и со словами: «Это за национальную Россию, а не за Интернационал» – застрелил преступника.

Были также совершены покушения на большевистских функционеров в Польше и Японии.

Патриотическая работа русских монархистов всячески тормозилась масонскими ложами, которые в самом начале 20-х сумели овладеть многими жизненными центрами русской эмиграции.

Уже в январе 1921 г. в Париже проходил съезд 32 бывших членов Учредительного собрания. Инициаторами его были масоны из правых эсеров и левых кадетов. Председательствовал высокопоставленный масон Авксентьев, пытавшийся объединить в интересах масонского подполья всех членов Учредительного собрания, оказавшихся за рубежом. Однако

объединения не получилось.

Летом этого же года, опять же по инициативе масонов, для «обуздания» патриотического движения, был проведен Съезд национальных объединений, «душой» которого стал известный масон Набоков. Сформировался «национальный комитет», в который, кроме масонских активистов П. Б. Струве и И. В. Гессена, вошли А. В. Карташов, И. Бунин, А. Куприн. Однако «обуздать» патриотическое движение масонам не удалось.

Масонские ложи пытаются взять под свой контроль Русскую Церковь Заграницей. В 1922 г. они способствуют углублению раскола между Высшим Церковным Управлением Русской Церкви за рубежом и митр. Евлогием. Они подталкивают последнего на противостояние с патриотическим русским духовенством и добиваются своего. Многие организации, созданные при приходах, подчинявшихся митр. Евлогию, и в частности знаменитый Богословский институт, финансировались на масонские деньги.

Представителю Русской Зарубежной Церкви еп. Тихону в 1924 г. масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утверждал, что «его ложа состоит только из христиан и монархистов... есть люди с высоким иерархическим положением. Клятв от Вас не требуется, только не боритесь против нас».

Русская Церковь за рубежом выступила против масонства. В специальном послании ко всем православным людям

Собор архиереев Русской Православной Церкви за рубежом высказался очень определенно:

«Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство. О нем мы и намерены по архипастырскому долгу нашему поведать православному русскому миру. Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью.

В этой интернациональной организации первое место по силе влияния принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборничество со дня распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому господству».

Признание СССР западными сторонами и крушение многих надежд на возвращение в «свободную» Россию резко изменили настроение русских эмигрантов, вызвав у многих из них состояние безысходности и даже паники. Требовалась новая жизненная программа, которая придавала бы смысл вынужденному пребыванию за границей такой большой массы русских людей. Масонские политики быстрее всех уловили это настроение и уже в 1925 г. начали вести агитацию за созыв Русского Зарубежного съезда, который бы консолидировал все течения эмиграции (конечно, под контролем масонских лож). Агитация за Съезд начинается в созданной в этом

же году газете «Возрождение», редактором которой тогда состоял П. Б. Струве. Главная цель этого масонского конспиратора заключалась в том, чтобы объединить всю русскую эмиграцию вокруг «вождя» — вел. кн. Николая Николаевича, выдвигая его не как претендента на Престол, а как символ национальной России. Агитаторы пользовались тем, что абсолютное большинство русских эмигрантов и не подозревало о принадлежности вел. кн. Николая Николаевича к масонским ложам и о его связях с масонскими центрами.

Устроителям Зарубежного съезда, прошедшего в Париже в апр. 1926 г., удалось собрать около 450 представителей от 200 русских организаций эмиграции, среди которых были, например, члены Высшего Монархического Совета во главе с Н. Е. Марковым; глава Зарубежной Церкви, митр. Антоний; генералы Кутепов, Миллер, Деникин. Наиболее одиозные масонские политики типа Милюкова—Керенского на Съезде вообще не появились (видимо, убоявшись расправы). Не была приглашена на Съезд и группа вел. кн. Кирилла Владимировича, самочинно провозгласившего себя Императором в изгнании.

Вопреки ожиданиям съезд не решил намеченных задач. Цель — «организация и мобилизация Зарубежной России: ради воскрешения и воссоздания национальной России» — достигнута не была. Патриотическая часть съезда, естественно, не смогла найти общего языка с либерально-космополитической. Масонам не удалось поставить под свой кон-

троль русское патриотическое большинство, хотя какую-то его часть им удалось дезориентировать. Представленная на Съезде русская общественность раскололась на две главные части – и уже после Съезда объединилась в две группировки: Русское Зарубежное Патриотическое Объединение (руководитель И. П. Алексинский) и Российское Центральное Объединение (руководитель масон А. О. Гукасов, издатель газеты «Возрождение»). Причем монархистами считали себя не только представители «патриотической» группы, но и большинство «центральной». Однако монархизм последних имел чисто декоративное значение, не выходя за рамки конституционной монархии.

Многие документы Зарубежного съезда имели либерально-масонский дух. Прежде всего это касалось той мысли, что России нужна не реставрация, а возрождение. Вместо ориентации на возвращение к национальным основам, традициям и идеалам Святой Руси предлагалось руководствоваться либерально-масонскими трактовками идей свободы и собственности, признать законным расчленение России и даже простить предателей, сотрудничавших с большевиками в деле геноцида русского народа.

Вместе с тем патриотической части съезда удалось поднять вопрос об антинациональном характере большевистской власти. В докладе С. С. Ольденбурга говорилось:

«Мировая коммунистическая партия... является по отношению к России внешней силой, а не русским националь-

ным (хотя бы и скверным, жестким, варварским) правительством». «Интересы России противоположны интересам Интернационала», поработившего ее. «Отношение к советской власти как к плохому, но русскому правительству означает непонимание ее существа.

...Советская власть (псевд. диктатуры коммунистов) упразднила самое имя “Россия”, заменив его не связанным с каким-либо территориальным признаком названием Союза Советских Социалистических республик. Она разбила Россию на разноязычные штаты... Этим она преследует двоякую цель: уничтожение русской национальной государственности, традиция которой ей глубоко ненавистна, и привлечение симпатий некоторых слоев нерусского населения.

...Власть антинациональной секты, по существу, губительнее и отвратительнее господства другой нации. Под татарским игом русская самобытность менее искажалась, нежели под игом коммунистическим. Оно внешне менее заметно, т. к. коммунист говорит на том же языке... и поэтому сопротивление коммунистическому разложению требует большей сознательности, нежели противодействие простому иностранному засилью».

20-е стали временем расцвета национальной русской интеллигенции, но произошел он не на Родине, а в эмиграции. Пройдя через горнило горького опыта братоубийственной брани, русская интеллигенция сумела подняться выше своего обычного уровня и разглядеть с его высоты то, чего не

могла увидеть раньше: глубину духовных ценностей Святой Руси и неисчислимые полчища ее внешних врагов, ждавших момента, чтобы растерзать ее. Конечно, не все они избавились от интеллигентского высокомерия в отношении традиционных духовных ценностей русского народа.

Признавая огромную вину российской интеллигенции в гибели исторической России, философ Г. П. Федотов писал в 1926 г.: «Мы не хотели поклониться России-Царице, венчанной Царской короной. Гипнотизировал политический лик России – самодержавной угнетательницы народов. Вместе с Владимиром Печериным проклинали мы Россию, с Марксом ненавидели ее. И она не вынесла этой ненависти... Государство русское, всегда пугавшее нас своей жестокой тяжестью, ныне не существует. Мы помогли разбить его своей ненавистью или равнодушием. Тяжко будет искупление этой вины».

Через страдания, гонения и смерть многие русские интеллигенты пришли к тем простым истинам, которые русский народ исповедовал многие столетия. Понятия «Православие», «Самодержавие», «Народность» снова стали для многих из них родными и близкими.

В эмиграции к значительной части русской интеллигенции, бежавшей от большевиков, начинает возвращаться национальное сознание. Недавние враги исторической России, ненавидевшие Царя и Самодержавие, – марксисты, либералы, демократы – приходят к осознанию своих грехов перед

Родиной и Государем. Характерно раскаяние писателя И. Наживина, в свое время допускавшего в своих книгах грубые и клеветнические выпады против Царской семьи. Частые беседы с людьми, которые хорошо знали жизнь Царского Села, убедили его в том, что «мы, “общественники”, были непроходимыми ослиами (один Милюков с его подлой “глупостью или изменой” чего стоит...) и что на нас лежит ответственность за гибель несчастной, затравленной нами Царской семьи...»

Тяжело сожалея о своей ужасной ошибке, писатель публично заявил: «Я считаю долгом своей совести теперь же покаяться в своей грубой и жестокой общественной ошибке – не Царь был виноват перед нами, а мы перед Ним, за нас пострадавшим. За нашу ошибку мы пострадали очень строго, но все же нет тех страданий, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомыслие и смыть с наших рук и душ кровь наших жертв, бедного Государя и его близких».

Только после отречения Царя многие уже в эмиграции поняли, что Великая Россия не смогла существовать вне Царя и Самодержавия. «И мысль, что нет на Руси у нас Государя, – писал В. В. Розанов еще в конце 1917 г., – так обняла мою душу, охватила тоской <...> что болит моя душа, болит и болит. <...>. Люблю и хочу любить Его. И по сердцу своему я знаю, что Царь вернется на Русь, что Русь без Царя не выживет. <...> Страшно сказать: но я не хочу такой России, и

она окаянна для меня. Для меня “социал-демократическая Россия” – проклята».

Некоторые русские философы и мыслители, ранее придерживавшиеся социал-демократических и либеральных взглядов, приходят к теоретическому обоснованию невозможности полноценного существования России вне Самодержавия. Сформулировал это о. Сергей Булгаков: «... Каким-то внутренним актом, постижением, силу которого дало Православие, изменилось мое отношение к Царской власти, воля к ней. Я стал, по подлому выражению улицы, царист. Я постиг, что Царская власть в зерне своем есть высшая природа власти, не во имя свое, но во имя Божие... Я почувствовал, что и Царь несет свою власть, как Крест Христов, и что повиновение ему тоже может быть Крестом Христовым и во Имя Его. В душе моей, как яркая звезда, загорелась идея священной Царской власти, и при свете этой идеи по-новому загорелись и засверкали, как самоцветы, черты русской истории; там, где я раньше видел пустоту, ложь, азиатчину, загорелась Божественная идея власти Божией милостью, а не народным позволением».

Еще более определенно высказался о русской монархии С. Л. Франк: «Замечательной, в сущности общественной, но во всем своем значении неограниченной особенностью русского общественного и государственного строя было то, что в народном сознании и народной вере была непосредственно укреплена только сама Верховная власть – власть Царя; все

же остальное – сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, университеты, консерватории, академии, – все это держалось лишь косвенно, силой Царской власти, и не имело непосредственных корней в народном сознании».

В 20-е возникают десятки патриотических организаций, ставящих своей целью освобождение России от большевизма. «Братство русской правды» (осн. в 1921 г.) под руководством генерала П. Н. Краснова, герцога Г. Н. Лейхтенбергского, писателя С. А. Соколова-Кочетова выдвигало перед собой национальные цели: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор». Члены «Братства» вели партизанскую борьбу в России.

Особую роль в работе русских эмигрантов против большевизма играл «Русский Обще-Воинский Союз», основанный генералом Врангелем в 1924 г. и объединивший вокруг себя около 30 тыс офицеров и солдат белой армии, бежавших от большевиков. Верховным главнокомандующим этой армии за рубежом считался вел. кн. Николай Николаевич, он же был фактическим руководителем РОВС вплоть до своей смерти. До 1926 г. центр РОВС находился вместе с Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловицах в Сербии, а затем переместился в Брюссель, откуда после смерти Врангеля в 1929 г. был переведен в

Париж. «Воинский Союз» имел свой неофициальный печатный орган, журнал «Часовой», множество отделений в разных странах. Активисты РОВС пытались наладить связи с представителями командования Красной армии (многие из которых были в прошлом царскими офицерами) для организации военного переворота. При «Союзе» существовал ряд строго законспирированных боевых групп, осуществлявших террористическую деятельность в России. В частности, одной из таких групп в 1927 г. удалось взорвать партийный клуб в Ленинграде (от взрыва пострадало 26 чел).

Возможности РОВС парализовались подрывной работой ГПУ и масонов. В руководстве этой организации, в частности, состояли несколько агентов ГПУ и масон адмирал М. А. Кедров.

К середине 20-х в Германии сформировался русский эмигрантский «Союз младороссов» – многочисленная молодежная организация, имевшая свои печатные органы, проводившая шумные съезды под девизом «Лицом к России». Младороссы признали большевизм как движение, сохранявшее территориальную целостность и международные интересы России. Торжество большевизма, справедливо заявляли младороссы, подготовили либеральная демократия и масонство, и именно этим силам необходимо сопротивляться. Подрастающее поколение русских людей, считали младороссы, должно готовиться к практической созидательной работе и строительству, а не к политике. «Мы знаем, – говорил

в 1929 г. руководитель младороссов А. Л. Казем-Бек, – что никакой зарубежной России нет. Нет и двух России. Есть одна живая Россия. Та Россия, единственная, которая теперь перерождается в мучительных схватках, и есть молодая Россия».

Младороссы отвергали конспиративную и террористическую деятельность и занимались лишь «воспитанием кадров для будущей России». Однако в 30-х они выдвигают лозунг «Царь и Советы!», проча на Престол вел. кн. Кирилла Владимировича. Делается противоестественная попытка соединить русский монархизм и «национальные результаты» большевизма. Движение младороссов резко идет на убыль, когда в 1937 г. открывается вполне реальная связь руководства младороссов с советским посольством и НКВД.

В 1930 г. на основе различных патриотических объединений, существовавших в Болгарии, Нидерландах, Китае, Чехословакии, Франции, Югославии, возникает новая патриотическая организация – Национальный Союз Русской молодежи (с 1931 г. – Национальный Союз Нового поколения; с 1936 г. – Национально-Трудовой Союз Нового поколения – НТСНП). «Нацмальчики» (новопоколенцы, солидаристы), руководимые проф. М. А. Георгиевским, ставили своей целью осуществление национальной революции силами народа изнутри России путем создания сети подпольных групп и подготовки кадров национальных революционеров.

Одним из идеологов этого движения был русский фило-

соф И. А. Ильин, подготовивший книги, ставшие настольными для многих русских людей: «Творческая идея нашего будущего» и «Основы борьбы за национальную Россию». Делу российского освобождения, учил И. Ильин, нужно служить «как делу Божьему; не кривя, не торгуясь и не исчисляя Божьих сроков».

Формировался Союз на основе строгого отбора, был установлен строгий возрастной ценз (принимались кандидаты лишь 1895 или более поздних годов рождения).

С 1932 г. Союз стал выпускать ежемесячную газету «За Россию», осуществлять издание патриотической литературы. «Борьба за Россию, – говорилось в публикациях НТСНП, – выливается в наше время... в борьбу за душу русского народа. Главным и основным оружием является в ней – новая, зажигающая идея справедливого и праведного устройства жизни». В Союзе особо почитались два выдающихся деятеля России: генерал Корнилов и П. А. Столыпин. Известные слова последнего «нацмальчики» переиначили по-своему: «Нам нужна великая Россия – мы должны быть достойны ее». «Да возвеличится Россия, да погибнут наши имена» – было девизом членов НТСНП. Идея жертвенного служения Родине через идеализм, национализм, активизм. «Преодоление зла начинается с очищения себя, с нового отбора людей, отбора “русского национального рыцарства”, верующего, любящего, одержимого, готового к смерти». Десятки членов этой организации погибли в застенках больше-

вистских тюрем.

Из др. эмигрантских организаций следует упомянуть и «Российский Имперский Союз-Орден» (осн. в 1929 г.), который возглавлял Н. Н. Рузский. Этот союз имел свой печатный орган «Имперский клич». Его деятельность ограничивалась проведением собраний, докладов, распространением листовок. Одно время «Имперский Союз» действовал солидарно с РОВС и НТСНП, но позднее стал выступать против последнего, усматривая в его деятельности масонское влияние.

В 20-е советскую разведку за рубежом возглавлял еврейский большевик М. А. Трилиссер, ставший организатором широкомасштабных чекистских операций против русских патриотов. Акции эти, включавшие в себя провокации, убийства, запугивание, распространение клеветы, как правило, осуществлялись при поддержке секретной подрывной организации Коминтерна (своего рода Чека), руководимого другим еврейским большевиком, И. А. Пятницким.

В 1921–1922 гг. советские спецслужбы затевают провокационную игру с русскими эмигрантскими организациями с целью их дискредитации и ликвидации. Для этого чекистами создается вымышленная подпольная организация под названием «Трест», якобы ставившая своей целью свержение большевизма. Представители «Треста» выходят на связь с руководителями русского зарубежья. К операции было привлечено большое число бывших деятелей царской России,

в том числе заместитель министра внутренних дел, масон В. Ф. Джунковский. В результате чекистам удалось выявить многие связи антисоветских организаций, арестовать ряд русских патриотов, а под конец значительно дискредитировать эмигрантское подполье. В частности, чекисты организовали тайную поездку монархиста В. В. Шульгина по СССР. Агенты ГПУ водили его по многим местам и якобы конспиративным квартирам, внушая ему мысль, что в стране зреет антибольшевистское подполье, но не все еще готово к перевороту, нужно ждать и до поры до времени не вмешиваться. Таким образом чекисты убедили боевые эмигрантские организации не прибегать к активным действиям, а ждать.

По возвращении из СССР Шульгин написал книгу «Три столицы», которая редактировалась представителями «Треста» (т. е. самими чекистами), «чтобы не повредить членам организаций, находящимся в России», в выгодном для большевиков духе. В 1927 г. «Трест» разоблачается как провокационная чекистская операция (по-видимому, по инициативе самого ГПУ). В результате скандала дискредитируется деятельность многих эмигрантских организаций, в т. ч. Высшего Монархического Совета и РОВС. Русские эмигранты разочаровываются в своем руководстве. Шульгин, считавший себя героем, становится всеобщим посмешищем.

С конца 20-х совершенно парализованной оказалась деятельность «Русского Обще-Воинского Союза». Советские спецслужбы вербовали в качестве своих агентов руководи-

телей этого «Союза», в т. ч. адмирала Крылова, генералов Монкевича и Штейфона, а позднее и генерала Скоблина (помогавшего за деньги большевикам на пару со своей женой, известной певицей Плевицкой). При помощи другого агента ГПУ масона С. Н. Третьякова чекисты установили микрофоны в парижской штаб-квартире РОВС и прослушивали все тайные собрания этой организации. С помощью подобных методов ГПУ ликвидировало многие боевые дружины, арестовало 17 агентов и террористов, заброшенных в СССР, раскрыло 11 явочных квартир в Москве, Ленинграде и Закавказье. Самыми успешными операциями чекистов оказались похищения руководителей РОВС: сначала в 1930 г. генерала Кутепова, а через 7 лет генерала Е. К. Миллера. Генералы исчезли бесследно, вызвав среди части эмиграции панику из-за «всемогущества ГПУ». Последнее похищение сопровождалось разоблачением генерала Скоблина как агента ГПУ, внезапно тоже бесследно исчезнувшего. Случаи эти психологически деморализовали русских эмигрантов.

В целях дискредитации русских патриотов за рубежом ГПУ проводит в 1932 г. специальную операцию, подбив на убийство французского президента Думера психически неуравновешенного эмигранта Горгулова, на дому которого при аресте обнаруживаются материалы русских патриотических организаций.

Жизнь на чужбине была величайшим унижением для коренных русских людей. Главным чувством многих из них в

20–30-е стало ожидание возвращения на Родину. Ностальгические переживания по России и вместе с тем постепенная потеря надежды на возвращение делали бесплодными многие труды и начинания русских эмигрантов. Русская культура на чужбине остановилась в своем развитии и жила ностальгическими образцами прошлого. Выдающиеся писатели и поэты Бунин, Шмелев, Зайцев, Ремизов, Цветаева создавали трогательные и глубокие произведения, имевшие на себе печать обреченности и безнадежности. Тем не менее именно за границей ощущение «национального русского» приобрело для них особое значение. Весьма характерным в этом смысле стало творчество писателя И. С. Шмелева. Современники называли его «русским из русских». Как писал И. А. Ильин: «Русский дух ответил в нем на восстание тьмы – негодованием, духовно-художественным обличением, национальным самоутверждением и мировой скорбью. Шмелев познал тьму и назвал ее по имени, заклиная ее». Написанные в эмиграции его романы «Лето Господне» и «Богомолье» в буквальном смысле по-новому открыли Россию, на которую писатель смотрит глазами ребенка, «младенца», познавая ее сущность, «ласку родного слова», «живого слова», «роднящую стихию». В «Солнце мертвых» Шмелев создает образ народного характера, обманутого народа, который не виноват в братоубийственной войне. «Воспользовались, как дубиной! Убили лучшее, что в народе было... поманили вас на грабеж... а вы предали своих братьев!.. Теперь вам же на

шею сели! Заплатили и вы!.. и платите!»

Сходные чувства и переживания русских патриотов отражаются в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева» и многочисленных его рассказах, написанных за границей.

Присуждение Бунину Нобелевской премии осенью 1933 г. было воспринято патриотической частью русской эмиграции как ее победа над нищетой и унижением. В передовой статье в газете «Возрождение» так и заявлялось – «Победа эмиграции».

В области философского осмысления действительности русская патриотическая мысль характернее всего проявилась в трудах И. А. Ильина и И. Л. Солоневича.

В своем докладе «Творческая идея нашего будущего», сделанном в Белграде и Праге в 1934 г., русский мыслитель И. Ильин формулирует назревающие проблемы русской национальной жизни. Мы должны сказать всему остальному миру, заявлял он, что Россия жива, что хоронить ее – близоруко и неумно; что мы – не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «перессорились» и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счета с простолюдином или «инородцем».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению Ильина, будет стихийно мстительной и же-

стокой. «Страна вскипит жадной мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут “работать” на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах – и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное – воспитание в русском народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим русским народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и

бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе – Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В конце 30-х был создан опубликованный во время войны труд И. Л. Солоневича «Народная монархия». «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, – неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит от русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление – не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое

явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, которая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство Царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные – милитаризм, духовные – клерикализм, а интеллигенция – любой “изм”, который только будет в книжной моде в данный исторический момент». Таким образом, русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

Монархическая интеллигенция была слаба и разрозненна. Тем не менее ее лучшие представители продолжали сохранять русскую монархическую идеологию. В трудах Н. Д. Тальберга, Б. Л. Бразоля, И. К. Кириенко, И. С. Ланского, Н. Е. Маркова, В. Д. Мержеевского, А. Д. Нечволодова, Н. А. Степанова, Н. Ф. Степанова (Свиткова), П. Н. Шабельского-Борка и др. русских монархистов давались трезвые оценки происшедшего в России, определялись пути преодоления национальной катастрофы.

Самое главное, что монархическую идеологию сохранила Русская Церковь за рубежом.

В обращении архиеп. Иоанна (Максимовича) на II Всезарубежном Архиерейском Соборе в Югославии в 1938 г. (отражавшем позиции всей Зарубежной Церкви) справедливо

заявлялось:

«Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании, верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и Его законным наследникам, а кроме того, во главу совершивших это преступление пали клятвы предков – Земского собора 1613 г., который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший Его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения Февральской револю-

ции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции».

В 30-е гг. продолжал выходить монархический журнал «Двуглавый Орел». Со 2-й пол. 20-х до 1944 г. издавался православно-монархический, духовно-нравственный журнал «Хлеб небесный». Выходил он при Казанском Богородицком мужском монастыре в Харбине по благословению архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия. Монархический характер носил и богословский факультет (осн. в 1934 г.) Института св. Владимира в Харбине. Факультет этот стал преемником российских духовных академий.

Практические дела русской монархии обстояли трагично. Вел. кн. Кирилл Владимирович, присвоивший себе императорский титул, своей неразборчивостью в средствах и интригами, связью с католическими и масонскими кругами дискредитировал монархию. С их помощью этот предатель последнего русского Царя надеялся взойти на русский Престол. «Император Кирилл I» через своего личного представителя установил контакт с представителями Ватикана. За практическую помощь со стороны католиков Кирилл обещал после занятия Престола Романовых «даровать официальное признание русского католицизма в виде русского экзархата и признать возможную католическо-православную унию». В 1929 г. «Император» обещает предоставить католицизму в России свободу религиозной пропаганды в случае падения

советского режима и занятия трона Романовых. За это Кирилл Владимирович просил у папы поддержки его делу и признания его как «легитимного и ниспосланного провидением наследника Российского трона».

Особые виды у «Императора Кирилла I» были и на масонов. Как отмечал в секретной записке генералу П. Н. Врангелю И. А. Ильин: «Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой, масонский антураж. Они пойдут и на монархию, особенно если монарх будет окружен ими или сам станет членом их организации... по-прежнему их главная задача – конспиративная организация своей элиты, своего тайноглавенствующего масонского “дворянства”, которое не связано ни с религией, ни с политической догмой, ни с политической формой правления (“все хорошо, если руководится нашей элитой”»).

Масоны готовы были поддержать Кирилла Владимировича и деньгами. «Появившийся манифест вел. кн. Кирилла, – продолжает И. А. Ильин, – не был для меня полной неожиданностью. Еще в мае я узнал, что группа лиц французско-швейцарского масонства, установив, что за вел. кн. Кириллом числится большая лесная латифундия в Польше, еще не конфискованная поляками, но подлежащая в сентябре 1924-го конфискации, работает очень энергично и спеш-

но над приобретением ее у вел. кн. (он не знал о ней!). На нужды “Императора” должно отчислиться от этой продажи около 150 млн франков золотом. Сведения были абсолютно точные... Расчеты у масонов были двоякие: или повредить русскому монархизму верным провалом нового начинания, или повредить русскому монархизму возведением на Престол слабого, неумного и, главное, кооптированного масонами и окруженного ими лица. Должен сказать от себя, что менее популярного в России претендента на Престол нельзя было бы выдумать... К сожалению, вокруг вел. князя стоят люди или находящиеся под фактическим влиянием масонства (мне известны подробности от недостаточно конспиративных масонов), или же рассуждающие так: “Вопрос трона есть вопрос хлеба и денег”.

«Император Кирилл» был готов пойти и на сотрудничество с советской властью, которое он мыслил в категориях американского еврейского капитала. Он выдвигает идею «демократической монархии» с сохранением советских учреждений (Советов), в которых половина мест принадлежала бы космополитическим элементам.

Со смертью в 1938 г. вел. кн. Кирилла Владимировича многие противоречия, раздиравшие русских монархистов, ослабли. Его сын вел. кн. Владимир Кириллович не осмелел воспользоваться самозванным императорским титулом своего отца и с согласия большинства членов Дома Романовых объявил себя «главой Династии».

В этом же году в Париже состоялось собрание русских монархистов, высказывавшихся за широкое объединение возможно большего числа монархически настроенных русских организаций, а также за привлечение к монархической работе отдельных лиц, ранее не входивших в эти организации.

За основу объединения приняты два начала: 1) «вера в монархическое, императорское будущее России» и 2) «объединение вокруг имени вел. кн. Владимира Кирилловича как олицетворения будущей национальной России». Выработка каких бы то ни было партийных или надпартийных программ была отвергнута как преждевременная. Собрание избрало временный Совет для руководства делами Российского монархического объединения, куда, кроме истинных русских патриотов Н. Н. Шебеко, В. В. Свечина, М. Д. Нечволодова и др., попал целый ряд масонских конспираторов высокого ранга – адмирал М. А. Кедров, А. С. Хрипунов, И. И. Тхоржевский, И. С. Лукаш, Ф. Ф. Макшеев. С таким составом руководящего органа монархическое объединение было обречено на внутреннее разложение, что и не замедлило произойти.

В авг. 1939 г. в резиденции «главы Династии» в Сан-Бриаке (Франция) собрались представители значительной части патриотического движения русской эмиграции – РОВС, РНСУВ, НТСПН, группы И. Солоневича, казачества, Русской Зарубежной Церкви. Несмотря на объединение, никакой творческой программы действий принято не было.

В 1938 по почину и трудами Союза Ревнителей памяти Императора Николая II в Александро-Невском храме Парижа воздвигается Крест-Памятник «Императору Великому Мученику, Его Царственной семье, его верным слугам, с ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, боготорческой властью умученным и убиенным».

Крест-Памятник покойному Государю был окружен в русском Париже ореолом горестного и любовного почитания: символ распятой, но втайне жаждущей воскресения Родины. Как справедливо отмечалось в эмигрантской печати, Крест-Памятник должен быть символом великодержавной Родины. «За время своего царственного служения, Государь наш облекался в походную форму солдата, и в величие блистательной Империи, и в сияние мученического венца. Найдем ли мы в изгнании лучший символ – России, дома, жертвы, преобразования. И впредь – пусть каждое русское национальное дело, каждое наше изгнанническое торжество, все военные и культурные праздники сопровождаются очищающим душу паломничеством – к этому кресту без могилы».

Во Франции в бедноте и нужде доживали свой век представители многих известных княжеских и дворянских родов. В Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем на средства богатой американки открылся благотворительный пансион для престарелых, который был назван «Русским домом». А рядом с домом образовалось кладбище, ставшее местом последнего упокоения представителей старинных русских родов (уже к

1939 г. – более 400 могил). Возле кладбища воздвигли церковь «в новгородском стиле XV – н. XVI в. Это было очень красиво и идейно связывало нас с Матерью Родиной – Святой Русью». Храм вырос на пожертвования русских эмигрантов. Его проект и росписи стен принадлежали художнику-архитектору А. Бенуа, который до этого построил храм-памятник на могилах русских воинов на кладбище одного из местечек близ Мурманска.

Новым патриотическим объединением стало «движение штабс-капитанов», которое резко выступало против «старческого режима» в руководстве русской эмиграции. Его возглавил И. Л. Солоневич. По мнению Солоневича, военная организация русской эмиграции была обречена на неудачу вследствие ее «аполитичности» и неправильного подбора руководящих кадров. Солоневич требовал обновления и омоложения руководства РОВС и выработки ясной национальной программы действий. Его активность сразу же обеспокоила большевиков. В начале 1938 г. агенты НКВД направили ему по почте посылку с бомбой. Совершенно случайно сам Солоневич не пострадал, но погибли его жена и секретарь.

Во 2-й пол. 20-х – 30-е гг. в российской эмиграции возникает ряд организаций, ориентировавшихся на фашистские идеалы. Идеология этих немногочисленных организаций представляла собой эклектическое смешение принципов западного фашизма с лозунгами борьбы за Россию и даже монархию. Цели, которые ставили перед собой западно-

европейские фашисты, и их «духовные» устремления – на ограбление славянских территорий – в корне противоречили национальным интересам России. Однако большая часть русских фашистов не понимала этого, искренне надеясь с помощью германского фашизма свергнуть власть еврейских большевиков.

Среди русских фашистских организаций следует отметить:

Российское Национал-Социалистическое Движение (РН-СД) – действовало в Германии;

Российская Фашистская Организация (позднее Фашистский Союз) – руководитель К. В. Родзаевский, выпускала журнал «Нация» и еженедельную газету «Наш путь», выступала под девизом «Бог – Нация – Труд», действовала в Харбине;

Всероссийская Национальная Революционная партия, действовавшая в США под руководством А. А. Вонсяцкого и издававшая ежемесячный журнал «Фашист».

Интерес к фашизму некоторое время проявляли видные деятели русского патриотического движения И. Солоневич, генералы Миллер и А. В. Туркул. Однако интерес этот быстро пропал.

В 1936 г. генерал Туркул (преемник генерала Дроздовского) создает новую патриотическую организацию – Русский Национальный Союз Участников Войны (РНСУВ), выпускавший газету «Сигнал» (редактор полк. Н. В. Пятницкий).

Девизом нового Союза стало: «Бог – Нация – Социальная справедливость». Отделения РНСУВ возникли в 8 странах Европы и Латинской Америки.

С 1938 г. в Шанхае издается русский журнал «Фашист». На первом листе он именовался официальным органом руководящего центра Всероссийской национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов. Редактором-издателем являлся Д. И. Кунле. Однако ведущая роль в органе принадлежала вождю Вонсяцкому. В речи, произнесенной на собрании в Шанхае, он заявил: «В готовящейся схватке против Советов с мировым фашизмом у Русского народа может быть только один ответ: национальная революция... В случае войны все русские силы должны быть отданы одному делу – делу собственной национальной революции». Вонсяцкий выступал против участия русских людей в иностранных армиях, «чтобы не стрелять в наших несчастных братьев, насильно мобилизованных в Красную Армию».

В 1936 г. в Шанхае начинает выходить газета «Русский Авангард» – еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке. Эта газета, так же как и «Фашист», призывала к национальной революции.

Вместе с тем русские фашисты плохо понимали обстановку в России и не знали, что национальная революция уже началась и успешно развивается под руководством Сталина, сумевшего уничтожить подавляющую часть еврейских большевиков и масонов. Осознание этого пришло к ним (и то

только к части) уже в конце войны.

На 30-е приходится деятельность замечательных русских патриотов Н. Ф. Степанова (псевдоним Н. Свитков), генералов А. Д. и М. Д. Нечволодовых, генерал-лейтенанта Н. А. Степанова.

В 1932 г. в Париже в издательстве «Ла Либр Пароль» вышла небольшая книга Н. Ф. Степанова (Свиткова) «Масонство в русской эмиграции», составленная в 1932 г. на основании масонских документов. В этой книге впервые был широко обнародован факт принадлежности всех членов Временного правительства к масонским ложам. Русским людям становилось ясно, что революция не была делом «Русского народа (козла отпущения), а является частью мирового заговора и масонского действия».

В Брюсселе русские патриоты возводят храм в память Царя-мученика Николая II.

В 1938 г. на II Всезарубежном Соборе Православной Церкви Заграницей были зачитаны доклады Н. Ф. Степанова, перевернувшие все бытовавшие представления касательно связи масонства с экуменизмом и сближения иудейства с католичеством.

После Второй мировой войны русская патриотическая мысль на чужбине продолжала существовать и развиваться в немногочисленных периодических изданиях и малотиражных трудах. Географически духовный центр этих изданий переместился из Европы в Южную Америку, где жизнь была

относительно дешева и русские эмигранты могли просуществовать на свои скромные средства.

В Буэнос-Айресе (Аргентина) в 1948 г. И. Л. Солоневич создает международную русскую газету «Наша страна», лозунгом которой стало – «Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства». Главной задачей этой русской газеты было «не просто патриотическое просветительство, а создание народной монархической интеллигенции, – писал еще в 1939 г. Солоневич. – И по ту сторону, и по эту сторону рубежа есть самая слабая сторона монархического движения и самая сильная угроза будущему российской монархии. Было бы преступлением закрывать глаза на тот факт, что этот участок монархического фронта оголен вовсе. Именно на этом участке следует ждать прорыва вражеских сил». Советская интеллигенция, считал Солоневич, в известных условиях может преобразоваться в монархическую. По его мнению, она поддержит монархию или под давлением народных масс, или в результате грядущих разочарований. На основе идей Солоневича во 2-й пол. 40-х возникает Народно-монархическое движение, ставшее одной из главных патриотических сил русской эмиграции.

Одновременно с появлением «Нашей страны» в Сан-Пауло (Бразилия) возникает другое русское патриотическое монархическое издание – журнал «Владимирский вестник» (издатель В. Д. Мержеевский). В отличие от газеты И. Л. Солоневича, отражавшей во многом своеобразие личных

взглядов ее издателя, «Владимирский вестник» был более традиционным православно-монархическим изданием, многие его авторы состояли в православном Свято-Владимирском обществе. Если газета Солоневича обходила вопросы о масонстве и еврейском засилье в России, то «Владимирский вестник» поднимал их постоянно. Среди его авторов был, в частности, один из выдающихся русских исследователей масонства Н. Ф. Степанов (Свитков).

После войны в название Российского Имперского Союза добавилось слово «Орден». С 1948 г. Его последовательно возглавляли такие известные монархисты, как Н. К. Глобачев, Н. Н. Воейков, Н. И. Сахновский. Последний с 1954 г. издавал газету «Русское слово». В деятельности Имперского Союза-Ордена принимали участие писатель Б. Башилов и публицист Н. Кусаков. Были изданы книги Н. Соколова «Убийство царской семьи», Л. А. Тихомирова – «Монархическая государственность», «Протоколы Сионских мудрецов» и др.

В 1959 г. М. И. Туряница начинает издавать журнал «Свободное слово Карпатской Руси» (выходивший до сер. 90-х). Редакция журнала отстаивала идеи единой и неделимой России, выступала против разделения русских на три разных народа, давала решительный отпор иудейско-масонским идеологам и советским диссидентам.

Русским патриотическим организациям приходится отстаивать национальные интересы России в условиях силь-

нейшего давления ЦРУ США и других западных спецслужб, пытавшихся превратить русских патриотов в орудие разрушения родной страны. США не жалеют денег на создание организации, которая бы объединила все эмигрантские силы в борьбе против СССР. На конференции в Штутгарте в августе 1951 г. создается «Совет освобождения народов России», вскоре вступивший в постыдный альянс с откровенно анти-русскими организациями, ратовавшими за расчленение России. А в 1952 г. на базе этого объединения (исключая НТС и белорусских националистов) опять же на американские деньги формируется «Координационный центр антибольшевистской борьбы», возглавляемый Мельгуновым, имеющий собственную радиостанцию «Освобождение» (позднее переименованную в «Свободу»). Используя все возможные средства, и прежде всего радиовещание, этот «Центр», опираясь на кадровых идеологических работников американской разведки, стал рупором западного образа жизни, орудием очернения и фальсификации истории России, клеветы на ее народ.

Естественно, патриотическая часть российской эмиграции отвергла предложение участвовать в работе организации, ставившей целью расчленение России и установление в ней американского порядка. Для организованного противостояния космополитизму и русофобии русские патриоты собираются на Второй Всероссийский Зарубежный Съезд (апр. 1952 г., Нью-Йорк). На этом съезде, в котором приняли уча-

стие 103 делегата от разных русских организаций, был создан «Всероссийский Комитет Освобождения» (руководитель князь С. С. Белосельский-Белозерский). Параллельно Съезду в Нью-Йорке прошли совещания национальных русских организаций в Париже и Брюсселе, и в частности Европейский съезд Российского Национального Объединения, полностью поддержавший решения Зарубежного Съезда в Нью-Йорке. Возник даже «Фонд защиты правды о России и Русском народе и борьбы с русофобством».

В марте 1958 г. в Нью-Йорке состоялся Общемонархический съезд, на котором присутствовало 50 делегатов, представлявших 34 монархические организации. Главной целью Съезда было «объединение всех монархических группировок в одно русло». Однако все участники Съезда являлись сторонниками вел. кн. Владимира Кирилловича.

Основной доклад на Съезде сделал председатель организационного комитета Б. Л. Бразоль. Для «планомерной работы монархического движения» Съезд избрал Исполнительное бюро, куда вошли самые авторитетные монархисты, в том числе Б. Л. Бразоль, Н. Н. Чухнов, А. П. Волков, генерал Голубинцев, Н. К. Глобачев.

Начиная с 60–70-х, по мере того как редели ряды представителей 1-й волны эмиграции, русское патриотическое движение как организационная сила начинает затухать. Представители 2-й и 3-й волны эмиграции уже не несли в себе той мощной духовной идеи, которая вдохновляла и организо-

вывала их предшественников. Патриотическое чувство стало уделом отдельных эмигрантов, потеряв значение широкого общественного порыва. В 80–90-е среди русской эмиграции только Имперский Союз-Орден, возглавляемый К. К. Веймарном, продолжал держаться краеугольных патриотических ценностей русского народа – «За Веру, Царя и Отечество».

Глава 13

*Патриотизм в Великую Отечественную войну. –
Победа русского народа над захватчиками*

Патриотический дух русского народа проявился уже в первые месяцы войны. Только в Москве были сформировано 12 дивизий народного ополчения и 25 истребительных батальонов. Писатель-фронтовик К. Симонов сказал тогда о Москве: «Город, похожий на русского человека, такой же непобедимый, как и сам русский человек». «Московская сила, – говорили в то время, – врагу могила. Встанем как один, а Москвы не сдадим».

Патриотический порыв русских людей проявился в многочисленных случаях героизма в самых разных областях народной жизни – как среди военных, так и среди гражданских.

Самолет капитана Н. Ф. Гастелло 26 июня 1941 г. во время бомбежки вражеской танковой колонны на дороге Радоскевичи—Молодечно получил пробоину в бензобаке. Возник пожар. Тогда Гастелло вместе с экипажем (лейтенанты А. А. Буденюк, Г. Н. Скоробогатов и ст. сержант А. А. Калинин) приняли решение не покидать самолет на парашютах. Горящая машина была направлена на скопление танков, автомашин и бензоцистерн, которые взорвались вместе с самолетом, уничтожив многие десятки немецких солдат и большое количество военной техники.

Другой летчик, В. В. Талалихин, 7 авг. 1941 г. в воздушном бою произвел таран вражеского бомбардировщика, уничтожив его. Впоследствии сбил еще 5 самолетов врага. В октябре 1941 г. геройски погиб в воздушном бою.

Блестящий пример массового героизма русского солдата показали бойцы 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова. В битве под Москвой в октябре—ноябре 1941 г. воины этой дивизии вступили в тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника западнее Волоколамска. 16 ноября, когда немцы начали новое наступление, чтобы захватить Москву, 28 бойцов-панфиловцев во главе с командиром В. Г. Клочковым занимали оборону в районе разъезда Дубосеково недалеко от Волоколамска. Перед боем командир обратился к солдатам со словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва». В четырехчасовом бою герои-панфиловцы подбили 18 немецких танков, но почти все погибли, а 17 ноября погиб и их генерал. За героизм в бою дивизия получила наименование гвардейской с присвоением имени И. В. Панфилова.

Война давала все новые и новые примеры героического самопожертвования русских солдат. Курсант пехотного училища А. Матросов добровольно отправился на фронт рядовым. 23 февраля 1943 г. в бою за д. Чернушки (Калининский фронт) он прорвался к вражескому дзоту, сдерживавшему продвижение наших солдат, и закрыл своим телом амбразу-

ру, пожертвовав собой, чтобы обеспечить успех своему подразделению. Матросов спас жизнь десяткам своих товарищей, оказавшимся под прицельным огнем врага. Воспользовавшись замешательством противника, русские солдаты пошли в атаку и опрокинули его.

Особой формой патриотического движения стала партизанская борьба в тылу врага, остановить которую не могли самые жестокие репрессии оккупантов. Еще до начала военных действий германское руководство подготовило приказ, предполагающий расстрел всех гражданских лиц, подозреваемых в преступлениях против немецких войск, без суда и следствия, а также освобождающий германских солдат от судебного преследования за преступления против гражданского населения на советских территориях. 23 июля фельдмаршал Кейтель издал приказ, в котором говорилось: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер». Безмерная жестокость германских оккупантов дала толчок всеобщей партизанской борь-

бе против завоевателей. За национальное унижение русских и жестокость по отношению к ним немецкие захватчики заплатили кровью десятков тысяч своих солдат, погибших от руки народных мстителей.

Уже к концу 1941 г. на оккупированной территории действовало несколько сотен подпольных организаций и более 2 тыс партизанских отрядов, оказывавших большую поддержку Русской армии. Партизаны громили штабы, нападали на гарнизоны, взрывали склады и базы, автомашины и поезда.

Уже в период зимнего наступления Русской армии в 1941/42 г. партизаны во взаимодействии с войсками наносили удары по коммуникациям, вражеским штабам и складам, участвовали в освобождении населенных пунктов, наводили русскую авиацию на вражеские объекты, содействовали воздушным десантам. В январе 1942 г. в районе Знаменки смоленские партизаны освободили 40 сел и деревень и оказали помощь 4-му воздушно-десантному корпусу при десантировании и ведении боевых действий, а в феврале осуществили наступление на Дорогобуж, изгнав из него оккупантов.

Во время летних боев 1942 г. партизаны отвлекли на себя 24 вражеские дивизии, 14–16 из которых постоянно использовались на охране коммуникаций. В августе было произведено 148 крушений воинских эшелонов с солдатами и техникой, в сентябре – 152, в октябре – 210, в ноябре – 238.

В отличие от Отечественной войны 1812 года в боевых

действиях 1941–1945 гг. только небольшая часть партизанских отрядов сражалась стихийно, преобладающее же их число управлялось из Москвы. К 1943 г. партизанское движение было полностью централизовано, превратившись в оружие стратегических масштабов, — это стало возможным благодаря единому руководству, устойчивой связи между партизанскими штабами и отрядами и организованному взаимодействию с частями Русской армии.

Ярким примером успешного взаимодействия Русской армии с партизанскими отрядами стала Белорусская операция 1944 г., во время которой партизаны стали своего рода пятым фронтом наряду с четырьмя наступающими фронтами регулярной Русской армии.

В июне 1944 г. в белорусских лесах сосредоточились 150 партизанских бригад и 449 отрядов общей численностью более 143 тыс чел, не считая резерва в 250 тыс чел (в т. ч. 123 тыс вооруженных). Большинство резервов германских армий группы «Центр» было сковано борьбой с партизанами. При подготовке операции в мае—июне партизаны выявили и подтвердили сведения о расположенных в тылу 287 вражеских частях и соединениях, 33 штабах, 900 гарнизонах, оборонительных рубежах протяженностью 985 км, 130 зенитных батареях, 70 крупных складах; установили состав и организацию 108 воинских частей противника, обнаружили 319 полевых почтовых станций, 30 аэродромов и 11 посадочных площадок; зафиксировали прохождение и состав

1642 эшелонов, захватили 105 оперативных документов.

В ночь на 20 июня партизаны провели массовое нападение на все важнейшие железнодорожные коммуникации, взорвав свыше 40 тыс рельсов. Движение германских войск полностью прекратилось на участке Орша—Борисов, Орша—Могилев, Молодечно—Полоцк, Молодечно—Лида, Барановичи—Осиповичи, Барановичи—Минск и др. Партизаны непрерывно наносили удары по врагу и только за 26—28 июня подорвали 147 эшелонов. Партизанские отряды поддерживали Русскую армию при форсировании рек Березина, Случь, Птичь, Друть, Лехва, Неман и др. Партизаны мешали врагу организовывать наступление, терроризируя его постоянными нападениями, вынуждая вражеские части сворачивать с дорог, бросать боевую технику и уходить мелкими группами через леса, неся большие потери. Народные мстители освободили и удерживали до подхода Русской армии ряд населенных пунктов, а с подходом танковых частей действовали в качестве танковых десантов и участвовали в освобождении Минска, Слуцка, Борисова, Могилева, Пинска и других городов. С помощью партизанских отрядов проводилось очищение лесов от небольших группировок врага с полной ликвидацией противника. Всего только в Белорусской операции русские партизаны уничтожили свыше 15 тыс вражеских солдат и офицеров и более 17 тыс взяли в плен. Ими также были казнены тысячи изменников Родины, полицаяв и прочих предателей, сотрудничавших с врагом. Масштабы

народной партизанской войны против германских оккупантов отражали высокий патриотический подъем русского народа и его горячую ненависть к врагу, не имевшие аналогов в мировой истории. Имена таких героев-партизан, как З. Космодемьянская, А. Ф. Федоров, С. А. Ковпак и многие другие, приобрели широкую популярность в народе.

Для партизанки З. Космодемьянской война была подвигом, цель которого – уничтожить врага любой ценой, а если нужно, и пожертвовать своей жизнью. Схваченная немецкими оккупантами, она перед казнью выказывает высокое мужество и презрение к врагам. Обращаясь к русским крестьянам, согнанным оккупантами для публичного повешения героини, Зоя крикнула громким и чистым голосом: «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!» Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье – умереть за свой народ!» Фотограф снял виселицу издали и вблизи и теперь пристраивался, чтобы сфотографировать ее сбоку. Палачи беспокойно поглядывали на коменданта, и тот крикнул фотографу: «Скорее!» Тогда Зоя повернулась в сторону коменданта и крикнула ему и немецким солдатам: «Вы меня сейчас повешите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, все равно победа будет за нами!» Палач на-

тянул веревку, и петля сдавила Зоино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.